

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 8-9(44-45), 2016

Северный десант

Цивилизация полярной звезды

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Люди полярной мечты
- 6** Арктика – философия общего дела
(беседа с Артуром ЧИЛИНГАРОВЫМ)
- 18** Вячеслав ШТЫРОВ.
Арктика – опора России
(авторский доклад Изборскому клубу)
- 32** Владимир ИВАНОВ.
Арктика – локомотив развития
- 44** Арктика: проблемы и перспективы
(заседание Изборского клуба)
- 52** Алексей ИВАНОВ.
Крылья Арктики
- 58** Александр ПЕТЕРМАН.
Арктика – лаборатория планеты
- 64** Владислав ШУРЫГИН.
Арктический щит России
- 68** Олег РОЗАНОВ.
Арктика – северный полюс Русского мира
- 72** Арктика – будущее России
(беседа с Владимиром ЧУКОВЫМ)
- 78** Рейчел ДУГЛАС.
Арктика – поле боя или зона сотрудничества?
- 90** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Китай и Арктика
- 96** Бремя северных сияний: испытание Арктикой (Часть 1)
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
- 104** Марина АЛЕКСИНСКАЯ.
Архитектор Гипербореи
(беседа с Александром ШИПКОВЫМ)
- 110** Светлана ИВАНОВА, Артём СУЕТИН.
Информация, ментальные модели и наш мир
- 117** Библиотекарь
- 118** Хронология мероприятий клуба
- 119** Стихи Константина КРАВЦОВА.
«И ягелем горит изнанка слога...»

2

18

58

90

96

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 8–9(44–45), 2016 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 02.11.2016

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 1748

Подготовка и выход данного выпуска журнала осуществляются в рамках проекта АНО «Изборский клуб», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Люди полярной мечты

Сегодня Арктика становится плацдармом новой российской экспансии. Русский мир, компенсируя уход России из южных широт, создаёт в полярных широтах новую арктическую цивилизацию. Цивилизацию Полярной звезды. Здесь, в Арктике, на шельфе добывают нефть и газ с помощью грандиозных платформ — настоящих плавучих полярных градов, что является чрезвычайно сложным и не всегда посильным для нас технологически делом. Эти платформы должны выдерживать

сверхнизкие температуры. Должны быть оснащены причалами, к которым швартуются гигантские супертанкеры. Эти платформы должны обладать такими навигационными системами, которые круглогодично, зимой и летом, даже во время бурь и штормов, могут обеспечить швартовку вплоть до миллиметра. Здесь не обойтись без космических средств управления. Некоторые технологии, которые потребуются для создания этих городов, мы станем заимствовать на Западе. И потому санк-

ции, которые отрезали нас от этих технологий, конечно, замедляют становление арктической Русской цивилизации.

Арктика является районом, где базируются наши стратегические подводные силы. И сам Ледовитый океан — это чаша, в которой непрерывно, невидимо для глаз под ледовым покровом вертится карусель подводных лодок. Американских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, русских «стратегов» — подводных ракетносцев многоцелевого назначения. Создание этого флота, создание систем, обеспечивающих его функционирование, — это великое арктическое дело. И «Севмаш» — знаменитый советский завод, что сегодня производит потрясающей силы и красоты «Бореи», — тоже нуждается в технологиях и материалах, которыми мы обладаем не в полной мере. И санкции, которые введены против России, болезненно сказываются на работе наших оборонных предприятий.

А само создание арктической цивилизации вдоль ледовой кромки, мимо которой в ближайшем будущем пойдут караваны судов по Северному морскому пути? Это сложнейшая система локации, посёлки комфортного жилья, научно-исследовательские станции... Всё это будет основано не на опыте челюскинцев или папанинцев, который для нас бесконечно ценен и дорог, а на абсолютно новом технологическом уровне, где исследования и обеспечение ведут с помощью новейших технологий, многие из которых у нас пока что отсутствуют.

Арктика может стать местом для сотрудничества разных государств и народов, а может стать полем боя. Мы должны быть готовы к любому развитию событий.

Но мы всё равно будем осваивать Арктику, осваивать Русский Север. Потому что без него полноценное развитие России невозможно. В советские времена была песня со словами «И на Марсе будут яблони цвести...». Но для того, чтобы яблони зацвели на Марсе или на Луне, сначала они должны зацвести в русской Арктике. Арктика — это наш земной космос, почти непригодная для человеческой жизни, для развития цивилизации территория, где могут и должны быть отработаны все «космические» технологии. Путь в космос лежит через Арктику. Кто сможет освоить Арктику, сможет освоить и космос.

Арктика становится мечтой новой России. Метаисторической, метафизической задачей

нынешней власти, работой, рассчитанной не на один год и не на одно десятилетие. В этой работе неизбежно появятся свои герои, свои достижения, свои легенды.

Но знаем ли мы нынешнюю Арктику? Уничтожив Советский Союз, мы на десятилетия фактически отказались от изучения Арктики — не только её земли, её вод, её флоры и фауны, но и её истории, её этнографии.

Арктика — это мир, населённый огромным количеством народов. В том числе — малых народов, численность которых иногда составляет около ста человек. Как мы обойдёмся с этими народами? Будем ли мы их «не замечать»? Будем ли мы с ними взаимодействовать, возможно ли это — и в каких формах? Когда я был на Обской губе, то видел, как прямо посреди ненецкого кладбища, на костях их предков стоят огромные цистерны.

Сможем ли мы создать концепцию для освоения Арктики, в которой были бы учтены и решены все проблемы, с ней связанные? Сможем ли найти и организовать людей, силы и средства, необходимые для исполнения арктической миссии России?

В Нижневартовске живёт Александр Анатольевич Петерман — председатель самого северного отделения Изборского клуба. Он — человек известный, почитаемый в этом северном нефтеносном крае. Он очарован Арктикой. Очарован божественными прозрачными льдами, в которые вморожены незакатные зори, огромные полярные звёзды. Его манит неведомая сила туда, где метели, бураны, страшные ледяные бездны, затерянные в ледовых морях острова, над которыми переливается голубая Полярная звезда. Он собирает экспедиции. Они садятся на снегоходы и двигаются по кромке полярных морей, огибая полыньи, спотыкаясь о торосы, стремясь туда, где мерещится им обетованная земля, несказанный рай, запредельное, недоступное человеку счастье.

Нижневартовск — чудесный город на берегу огромной синей Оби. Город с широкими проспектами, прекрасными зданиями, величественными скверами и душистым ветром, хрустальными сооружениями супермаркетов и библиотек. Этот город, кажется, построен одним ударом, спроектирован виртуозным счастливым мастером. Нефтяникам, живущим в этом просторном городе, привольно и уютно. Здесь золотятся купола соборов и минареты мечетей. И кажутся неправдоподобно далёкими те времена, когда город привезли по Оби

на баржах, сухогрузах в виде множества балков, вагончиков, стальной арматуры и собирали на топком берегу, как собирают конструктор. В непогоду, чтобы пройти от одного балка к другому, приходилось надевать резиновые охотничьи сапоги, пропуская идущие мимо грохочущие трактора и бульдозеры.

По соседству с Нижневартовском — Самотлор, знаменитое место, где в шестидесятых годах после длительных поисков, неудачных бурений предсказанная учёными-геофизиками ударила, наконец, долгожданная сибирская нефть, хлынула из недр чёрным маслянистым потоком. И бурильщики обмывали этой нефтью свои счастливые лица, хохотали, ликовали, славили начало великого нефтяного бума, когда русская нефть своей огненной творческой силой толкнула вперёд всю советскую цивилизацию.

Сегодня Самотлор — это почти пригород Нижневартовска. Озёра и топи вокруг засыпаны твёрдым грунтом. Стелются удобные дороги,

мчатся автомобили, и ничто не напоминает тех надрывных хрипов, дрожания стальных буровых, хруста падающих под гусеницами деревьев. От всего этого грозного, полыхающего силой и надеждой времени остался крохотный памятник — та первая скважина, из которой ударила нефть Самотлора. Она невзрачна: выступающая из земли труба, вентиль, заглушка. Всё это загорожено решёткой и почти не привлекает внимания. Но когда узнаёшь, что это — та изначальная великая скважина, откуда повелась вся громадная советская нефтяная мощь: сегодняшние нефтяные поля, бесчисленные трубопроводы, которые, как змеи, оплетают пространства Европы и Азии, тянут свои щупальца к Берлину и Лондону, Пекину и Токио, — тогда эта крохотная замурованная скважина предстаёт во всём своём величии, словно ты стоишь перед сфинксом или египетской пирамидой — свидетелями великой эпохи.

Кажется, поверни вентиль — и оттуда ударит не только глубинная нефть. Оттуда вырвется всё великое время, когда народ, одухотворённый священной Победой, продлевал её в трудах и деяниях, перекрывал плотинами великие сибирские реки, распахивал целину, строил невиданные заводы, устремлялся к Луне и Марсу. Из этой скважины польются чудесные песни Пахмутовой «Светит незнакомая звезда», «Под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги». И ты вновь ощутишь громадный пассионарный взлёт народа-победителя, которому, казалось, нет остановки.

Но этот пассионарный порыв постепенно угасал, таял, пока совсем не иссяк, словно улетучился великий победный дух, остановилось биение громадного сердца. Страна холодела, бессильно билась в своих каменеющих формах, пока совсем не пала. Россия, потеряв своё государство, свою великую техносферу и идеологию, своих просветителей и праведников, потеряла свой животворящий дух, пассионарность. Рухнула под бременем невзгод и напастей. Народ-победитель, народ-великан словно сжался, уменьшился, превратился в народ испуганных лилипутов, забывших о возвышенных целях.

Но годы безвременья отступали, хворь отходила. Измученный, утративший веру народ вновь пробуждался, водил по горизонтам своими покрасневшими от слёз и тревог глазами. Новое государство Российское взрастало духом и волей несдавшихся, непокорённых людей. И по мере того, как этих людей становилось больше, их воля и дух простирались всё выше к небу, государство Российское крепло и утверждалось.

Была победа во второй чеченской войне, победа в краткой Закавказской кампании, где были спасены от истребления народы Южной Осетии и Абхазии. Был чудодейственный Крым. И сегодня народ начинает свой новый глубокий вдох, наливается силами, исполнен великих предчувствий, великой русской мечты.

Эта мечта устремляется в Арктику. Здесь, в Нижневартовске, под гостеприимной дланью Александра Петермана, Изборский клуб посвятил своё заседание освоению Арктики, сотворению новой арктической цивилизации взамен исчезнувшей советской. Специалисты по углеводородам рассказывали о несметных богатствах арктического шельфа, о плавучих платформах, о заводах по сжижению газа, о новых нефтяных полях на кромке ледовых морей,

о магистральных трубопроводах, по которым польются потоки нефти и газа.

Специалисты-транспортники рассказывали о новых автомобильных и железных дорогах, проходящих вдоль кромки Ледовитого океана, аэродромах и портах, соединяющих Русский Север с Европой и Азией. Судостроители-мореходы поведали о новых сериях атомных ледоколов, которым суждено прорубать ледовые коридоры в полярных морях. А военные говорили об Арктике как о зоне столкновения глобальных интересов, о зоне соперничества, где возможны конфликты, ибо через полюс, случись война, пойдут на Россию эскадрильи американских Б-52, пускающих сотни смертоносных крылатых ракет. Под полярной шапкой в Ледовитом океане крутится невидимая миру карусель подводных лодок, готовых стрелять дальнобойными баллистическими ракетами сквозь ледовую крышу.

Сюда, на полярные острова, высаживаются десанты наших пехотных бригад, ставятся погранзаставы. На месте рухнувших городков, заброшенных метеорологических станций, заржавевших радаров слежения возникает новый северный мир, оснащённый технологиями XXI века.

Мы снова двинулись на север, ощутив себя северным народом, народом Полярной звезды. Мы идём осваивать богатства тундры, морского дна, прокладывать новые караванные пути, возводить рубежи обороны, о которые разобьются происки противника, посягающего на русскую Арктику.

Мы идём туда добывать ещё один драгоценный для русского народа ресурс — ресурс пассионарности, окрылённой мечтательности, могучей воли, неодолимой уверенности, что во все века делали русских великим непобедимым народом. Идём в этот край сверкающих льдов и полярных радуг, как двигались туда наши предки, связывая с Арктикой мечту о земле обетованной, о Беловодье, о стране божественной справедливости, благодати и вселенской любви. Мы устремляемся к Северному полюсу как к загадочной точке, где сходятся магнитные поля планеты, бушуют прозрачные полярные вихри, где Земля своей пуповиной соединяется с бескрайним Космосом. И через эту пуповину льются на землю животворящие небесные силы.

Об этом говорили мы в Нижневартовске на своих вдохновенных встречах — русские стратеги, философы, военные, очарованные землёпроходцы, носители русской полярной мечты.

Арктика — философия общего дела

*Председатель Изборского клуба Александр ПРОХАНОВ
беседует со знаменитым отечественным полярником
Артуром ЧИЛИНГАРОВЫМ*

— **А**ртур Николаевич, сегодня арктическая тема становится всё более популярной. Она логично вписывается в рамки государственного курса на восстановление геополитических позиций России, осуществляемого В.В. Путиным. Я бы провёл здесь параллель с аналогичным процессом полуторавековой давности, суть которого канцлер Горчаков определил своим знаменитым «Россия сосредотачивается». Тогда, правда, это касалось южных рубежей страны, а сегодня — северных. Но русофобская коалиция по своему составу осталась примерно той же, что и после Крымской войны, за исключением её лидера. В то время это была имперская Великобритания, сегодня — имперские Соединённые Штаты. Они, как и британские колонизаторы, опасаются потерять свою мировую гегемонию и считают главной опасностью здесь независимую и сильную Россию...

— Действительно, история часто повторяется. Но каждый раз со спецификой и особенностями своего времени. Если взять Арктику, то мы оттуда, в отличие от проигранной Крымской войны, ушли не вынужденно, под диктат победителей, а по своей воле. Прекращение государственной поддержки северных и арктических регионов в результате гайдаровских реформ 90-х годов было равносильно такому добровольному уходу. Оставили единичные звенья эффективно работавшей системы их жизнеобеспечения и развития, отдали частному бизнесу наиболее лакомые куски: приносящую быструю и лёгкую прибыль добычу углеводородного сырья и ценных металлов — саму же систему фактически разрушили. Официальные цифры добычи полезных ископаемых в арктической зоне, конечно же, впечатляют. Здесь расположены крупнейшие месторождения нефти и газа, добываются 60% меди, 90% никеля и кобальта, 98% платиноидов, 100% российских алмазов. Именно природные богатства Крайнего Севера и Арктической зоны России позволили российской экономике в годы тяжелейших реформ удержаться на плаву. Экспорт сырьевых ресурсов имеет

и в обозримой перспективе будет иметь огромное значение для нашей страны. Однако он базируется на советском потенциале начала 90-х годов. Сохранив и усовершенствовав систему государственной поддержки и освоения арктических территорий — естественно, с учётом новых реалий, — можно было бы в разы увеличить экспортный потенциал по сравнению с нынешним уровнем. Советская система как раз на это и была нацелена. Учитывалось и то, что добыча полезных ископаемых, в силу объективных процессов, всё больше смещается в сторону арктической зоны. К этому надо прибавить возможности Северного морского пути — самого короткого морского маршрута из Европы в Азию. Традиционный путь доставки подобных грузов через Суэцкий канал составляет более 12 тысяч миль против 7 тысяч по Северному морскому пути. Экономия колоссальная, она сулит многообещающие коммерческие перспективы. Конечно, всё это возможно только при обеспечении круглогодичного использования Севморпути. Развитая и вполне эффективно функционировавшая в советский период арктическая инфраструктура позволяла обеспечить это в кратчайшие сроки. По компетентным оценкам, доходы от его эксплуатации были бы на уровне и даже выше того, что получает сегодня страна от экспорта нефти и газа. И конечно, надо обеспечить надёжную безопасность северных рубежей России. Самый короткий воздушный коридор от Америки до нашей страны тоже проходит через Северный полюс, арктическую зону. Короче, жизненные интересы России, её будущее неразрывно связаны с Крайним Севером и Арктикой. Это — объективная реальность, с которой надо считаться.

— **Выходит, приоритетное внимание в советский период развитию и освоению арктических территорий, выделение на это значительных сил и средств вызывалось долговременными стратегическими интересами страны? А нам до сих пор морочат голову, вещая о каких-то «великодержавных амбициях Сталина», ото-**

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ЧИЛИНГАРОВ Артур Николаевич

Родился 25 сентября 1939 года. Специальный представитель Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктиде, первый вице-президент Русского географиче-

ского общества, президент Ассоциации полярников России, член-корреспондент Российской академии наук (2008), доктор географических наук (2001), Герой Советского Союза (1986), Герой России (2008).

рванных, конечно же, от экономических реалий. Понятно, почему это делается. Наши либералы — как в прошлом, так и сегодня, — считают главными и определяющими конъюнктурные, сиюминутные соображения коммерческого порядка, зачастую — в ущерб интересам страны. Этих людей не волнует судьба России, поэтому они постоянно ищут оправдания своему фактическому бездействию в вопросах, которые оказывают на её развитие решающее влияние.

— Значение Крайнего Севера и Арктики хорошо понимали не только в советский, но и в до-революционный период. Выделялись средства на исследование полярных территорий, снаряжались многочисленные экспедиции. В их финансировании и организации участвовали видные российские предприниматели того времени: А.М. Сибиряков, П.В. Голубков, М.К. Сидоров, Ф.П. Рябушинский и другие. Изучением арктических территорий активно занималось и Императорское Русское географическое общество, в которое входили видные деятели правящей элиты страны. Разрабатывались даже планы использования Северного морского пути для переброски войск на Дальний Восток в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., которые, однако, не удалось осуществить. Но всерьёз, с подлинно государственным размахом к изучению и освоению арктических территорий приступили именно в советский период. Программа исследования Арктики стала интенсивно претворяться в жизнь уже в годы первых пятилеток. Ключевым звеном комплексной системы изучения и освоения арктических территорий стало образованное в 1932 году Главное управление Северного морского пути. Созданная в тот период система благодаря поддержке политического руководства страны успешно развивалась и в последующие десятилетия. Она включала в себя полярные города и посёлки по всему арктическому побережью, мощный ледокольный флот, полярную авиацию и развитую транспортную инфраструктуру: портовые сооружения, причалы, аэродромы, метеорологические станции и другие объекты. Ничего подобного не было ни в одной северной стране мира — говорю это с полным основанием, поскольку не раз бывал у своих коллег за рубежом. Но главное — благодаря продуманной государственной системе льгот и компенсаций для северян в арктические регионы потянулись люди,

специалисты разных профессий. Кадрового дефицита, как сейчас в полярных регионах или на Дальнем Востоке, не было. Напротив, люди стремились в арктические регионы, работа там была и престижной, и выгодной. В заполярные поселки Тикси и Амдерме, где я работал в 60-е и 70-е годы, попасть было не так-то просто. Существовал даже конкурс, причём достаточно высокий.

— **Сегодня в это трудно поверить, учитывая продолжающийся отток населения с арктических и северных территорий, а также с Дальнего Востока, несмотря на все правительственные решения, призванные остановить этот процесс. Знакомые с реальной ситуацией люди говорили мне, что средств, которые сейчас выделяют на развитие арктических территорий, совершенно недостаточно. Они просто «размазываются» по разным, зачастую второстепенным направлениям, не принося сколько-нибудь ощутимого эффекта. Нужны суммы в разы большие. Руководители финансово-экономического блока правительства уверяют, что в нынешней неблагоприятной обстановке найти такие средства невозможно. Но ведь находили же их в советское время! Хотя денег и тогда не хватало. Тем более средств, которые вкладывались в то, что не приносило быстрой и ощутимой отдачи. Тогда это тоже понимали, но, видимо, руководствовались иной логикой.**

— Это была логика государственного подхода, когда не просто живут текущим днём и плывут по течению, а работают на будущее, на перспективу, думая и о молодом поколении, которое придёт на смену. Все расчёты, все оценки, которые делались в то время — а они были поставлены на научную основу, — говорили о том, что хозяйственное освоение северных и арктических регионов принесёт огромную выгоду и существенно ускорит экономическое и социальное развитие страны, а следовательно, все затраты и усилия на этом направлении окупятся сторицей. Система жизнеобеспечения и развития арктических регионов, сложившаяся в советское время, отнюдь не была идеальной. Она страдала от косности и бюрократизма, допускались необоснованные траты бюджетных средств, имелись и другие очевидные изъяны и недоработки. Эту систему, конечно же, нужно было реформировать, ввести в неё и рыночные механизмы.

Однако основу надо было сохранить. А те же рыночные механизмы внедрять осторожно, постепенно, учитывая специфику арктических территорий. И при обязательном сохранении государственной поддержки и регулирования. Как это происходило, например, в Канаде или Норвегии, где такое госрегулирование гибко сочетается с рыночными механизмами. Можно только представить, какой шаг вперёд сделала бы наша страна, возобладай такой подход! Но вместо этого фактически полностью сломали в целом эффективно работавшую систему, бросив арктические регионы на произвол рыночной стихии. Губительной не только для Севера и Арктики, но и для всей страны; последствия безголового реформирования приходится преодолевать до сих пор.

— Иногда можно слышать, что упор на освоение и развитие российского Севера и Арктики тормозит развитие экономики, поскольку консервирует её сырьевую направленность. Замедляется, мол, и внедрение передовых технологий, так как сырьевые отрасли относятся к добывающей, а не к обрабатывающей промышленности.

— Норвегию и Австралию вряд ли можно считать отсталыми странами, хотя их экономика специализируется на добыче сырья. Кстати, в Норвегии его доля в валовом внутреннем продукте даже выше, чем в России. Другое дело — промышленная переработка добываемых полезных ископаемых. Здесь мы сильно отстаём от Запада, и это отставание надо преодолевать. На Севере и в Арктике у нас, да и в западных странах, применялись и сейчас применяются самая передовая техника и самое надёжное оборудование. Да по-другому и быть не может в суровых, непредсказуемых, а подчас — и попросту экстремальных условиях Арктики, где надо обеспечить должный уровень безопасности работающим там людям. Атомные ледоколы, современная авиация, спутниковая связь, самые передовые технологии при добыче углеводородного сырья, особенно — на континентальном шельфе. Всё это широко применяется в арктических регионах. И производство такой современной техники становится реальным стимулом для модернизации всей экономики. В период рыночных реформ мы слишком полагались на импорт зарубежной техники и оборудования. Хотя в советское время многое, и весьма успешно, производили сами. Причём в некоторых сферах — например, в глубоком бурении — были

на самых передовых позициях. Самую глубокую в мире Кольскую скважину пробурили именно в России, на отечественном оборудовании. Антироссийские санкции заставили перейти к политике импортозамещения, так что допущенный здесь перекокс, пусть и с опозданием, но исправляется. Хотя, честно говоря, всё идет с большим скрипом — слишком многое было потеряно и разрушено в 90-е годы. Кстати, знаете, где русский инженер А. Попов впервые на практике применил своё мировое изобретение — радио? На Крайнем Севере России, в Арктике, для спасения морской экспедиции. Тоже полезный исторический факт для более полного ответа на ваши вопросы..

— Наверное, нашим читателям было бы интересно узнать, как вы, знаменитый ещё с советских времён полярный исследователь, организатор многих уникальных полярных экспедиций, получивший за успешное проведение одной из них звание Героя Советского Союза, пришли в политику. Насколько мне известно, в первые годы после развала СССР вы начали заниматься бизнесом, затем пошли на выборы и стали депутатом Государственной думы от Северного региона. В нижнюю палату российского парламента вас избирали пять раз, причём четыре созыва вы были заместителем её председателя. Непревзойдённый рекорд политического

долголетия! И всё это время вы были признанным лидером депутатов от северных и арктических территорий.

— После того как в «лихие девяностые» научные учреждения гидрометеорологического профиля посадили на голодный паек, вынуждая даже видных учёных и специалистов подрабатывать на стороне, я занялся предпринимательской деятельностью. И, несмотря на первоначальные сбои и неудачи, дело пошло довольно успешно. Более того, когда я стал председателем совета директоров банка «Российский кредит», передо мной открылись перспективы блестящей «олигархической» карьеры. Однако не давало покоя стремительно ухудшавшееся положение жителей Крайнего Севера, о которых государство, похоже, стало забывать. Чтобы что-то изменить, следовало идти в политику, но у меня путь этот не был прямым. Я не раз обращал внимание новых руководителей на недопустимость резкого сокращения бюджетных ассигнований на развитие Крайнего Севера и полярные исследования. Побывал я как-то на приёме и у Егора Гайдара, куда попал вместе с мэром Воркуты Игорем Шпектором. Атмосфера в тогдашнем правительстве чем-то напоминала революционный Смольный. Мимо нас проносились какие-то возбуждённые люди, в коридорах и приёмных царил беспорядочная толчея. Какой-либо очерёдности и субординации,

похоже, не соблюдалось. И ждать пришлось довольно долго. В результате Гайдар уделил нам несколько минут. Бросил что-то вроде: «В нынешнем виде Север нам не нужен. Будем применять там вахтовый метод, как во всём мире». Я, правда, добился тогда своего: деньги для полярников получил. Но стало ясно, что для Севера при таком правительстве наступят тяжёлые времена.

— Интересно, знакомы ли были наши «рыночные реформаторы» с зарубежным опытом развития северных территорий? Вы уже упомянули, что в западных странах — тех же США или Канаде, например, — учитывается специфика арктических регионов и выделяются немалые средства на их развитие.

— Гайдару не только я, но и другие специалисты не раз говорили, что нельзя бездумно бросать российский Север на произвол рыночной стихии, что все приполярные страны с рыночной экономикой: Канада, Норвегия, да те же США со своей Аляской, — оказывают реальную и немалую поддержку своим северным территориям, а также проживающему там населению. Что касается вахтового метода, то у нас, в России, он такого широко распространения, как на Западе, не мог получить: другой менталитет, другой образ жизни. У нас привыкли жить в постоянных полярных посёл-

ках, жить со своей семьёй, и с этой традицией надо считаться. Гайдар соглашался, признавал допущенные перегибы — против очевидных фактов, как говорится, не попрёшь. Но всё оставалось по-старому. Знаете, в заполярной тундре часто приходится помогать вытаскивать забуксовавший на снегу грузовик — колёса без сцепки с твёрдой поверхностью прокручиваются, и машина, несмотря на отчаянный рёв мотора, не двигается с места. Вот и у Гайдара с его единомышленниками не было такой сцепки с реальной действительностью, с той плохо знакомой им прозой жизни, которая разительно отличается от теоретических разработок и кабинетных схем. «Младореформаторы» работали дни и ночи напролёт, выдавая один «рыночный» закон за другим, но все их руководящие и законодательные усилия приводили лишь к ухудшению ситуации.

— О крайне тяжёлой и даже катастрофической обстановке на Крайнем Севере и в Арктике в первые годы либеральных реформ говорилось и писалось немало, в том числе — и нашим изданием. Да и нельзя было молчать, если приходили в упадок и полностью разрушались десятки полярных посёлков, ветшала и выходила из строя инфраструктура Северного морского пути. Рушилось всё, что создавалось многими десятилетиями, что стоило нашей стране огромных сил и средств. Тех, кто осуществлял свои безголовые рыночные «преобразования», судя по реакции на публикации и репортажи журналистов, точнее — по её отсутствию, это ничуть не волновало.

— Самый сильный удар был нанесён по северянам. Они, пожалуй, больше всех пострадали от обесценивания вкладов как прямого результата гайдаровских «реформ». Копили средства многие годы, работая в тяжёлых, подчас экстремальных условиях, надеясь на то, что надёжно обеспечат себя в материальном отношении на будущее. А все сбережения сгорели за несколько дней. Фактически исчезла полярная авиация, без которой всерьёз говорить об освоении арктических территорий попросту невозможно. А ведь такой авиации не было ни у одной страны мира! Неизбежным результатом всего этого стал отъезд, а кое-где даже и настоящее бегство с Севера людей, которые находились там на постоянной основе, обеспечивая освоение и развитие арктических регионов. В настоящее время, правда, ситуация несколько стабилизировалась, особенно

там, где производится ценная экспортная продукция, — как, например, в Норильске, с его крупнейшим в мире никелевым комбинатом, или где добывается сырьё, особенно углеводороды. Но всё равно сейчас обстановка на Крайнем Севере и в арктической зоне России далеко не благополучная. Многие проблемы, унаследованные с периода поспешного и непродуманного рыночного реформирования, остаются нерешёнными.

— С Гайдаром и его единомышленниками, которые до сих пор определяют финансово-экономическую политику правительства, всё понятно. А как относились к проблемам Крайнего Севера и Арктики другие российские руководители, занимавшие ключевые политические должности?

— Остроту этих проблем и необходимость их безотлагательного решения хорошо понимал Руслан Имранович Хасбулатов, председатель Верховного совета РФ. Вместе с Юрием Сенкевичем, известным путешественником и популярным телеведущим, я был советником тогдашнего главы российского парламента. Хасбулатов прислушивался к нашим предложениям. Во многом благодаря его усилиям на обсуждение депутатов регулярно выносились вопросы, связанные с развитием российского Севера. Был принят ряд законодательных актов, в определённой, хотя и далеко не в полной мере защищавших северян от разгула рыночной стихии. Борис Николаевич Ельцин, уже когда Верховный совет сменила Государственная дума, на обращения депутатов-северян почти не реагировал. Он находился под сильным влиянием рыночных реформаторов и, даже понимая необходимость развития северных территорий, не предпринимал в этом плане никаких практических шагов. Помню, на одном из направленных ему обращений, где предлагалось создать федеральную структуру, которая могла бы обеспечить реальное управление северными территориями, оказавшимися бесхозными и беззащитными перед разгулом рыночной стихии, он даже начертил резолюцию о своём согласии с таким предложением. Это предложение, кстати говоря, поддержали многие российские губернаторы. Но в конечном счёте, однако, всё заглохло. И такая же реакция по отношению к моей идее — а я её долго и настойчиво «пробивал» — создать государственно-коммерческую корпорацию «Гласевморпуть», которая обеспечила бы реальное функционирование СМП в новых ры-

ночных условиях, причём с немалой выгодой для государства. Только с приходом к рулю В.В. Путина государство стало поворачиваться лицом к проблемам российских северных и арктических территорий. При его активном участии разработаны «Основы национальной политики в Арктике до 2020 года», которые предусматривают превращение Арктической зоны России в ведущую стратегическую ресурсную базу страны. Намечается создание и развитие системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита.

— Ну а что с нашим российским транзитом по этой арктической трассе? В советский период, я помню это, он был достаточно интенсивным. Вы ведь, насколько мне известно, возглавляете некоммерческое партнёрство по использованию Северного морского пути?

— Объём перевозимых грузов по СМП, упавший в 90-е годы почти до нуля, сейчас возрастает. Но полноценное использование Северного морского пути связано с освоением новых месторождений в арктической зоне и строительством перерабатывающих производств на новой технологической основе. Пока достаточно успешно реализуется один крупный мегапроект, обеспечивающий постоянный грузопоток по СМП, — производство никеля на крупнейшем в мире комбинате в Норильске. Но идёт формирование и других. Например, минерально-сырьевого центра газоконденсатного профиля на базе Штокмановского месторождения, Приразломного нефтяного месторождения. Штокмановский проект, кстати, включает строительство подводного трубопровода от месторождения к побережью и сухопутного газопровода до врезки в «Северный поток». Этот тот самый магистральный газопровод из России в Западную Европу по дну Балтики, о котором сейчас много говорится и пишется. Расширяются работы на уже действующем Варандейском нефтяном месторождении. Можно упомянуть также разработку Кумжинского и Коровинского месторождений в рамках проекта «Печора СПГ». Короче, грузопоток по нашей морской арктической трассе будет в ближайшие годы только возрастать.

— А что делается для восстановления самой инфраструктуры Северного морского пути? Есть ли тут какие-либо реальные сдвиги?

Решений, в том числе правительственных, насколько мне известно, принимается немало. Но они, как и многие законы, подчас работают, как говорится, в четверть силы, если работают вообще...

— Да, меры принимаются, хотя, может быть, не такие масштабные и далекоидущие, как хотелось бы. Мешает нехватка средств, найти которые в нынешней экономической обстановке не так-то легко. В любом случае движение в правильном направлении началось. Идёт развитие и обновление ледокольного флота. Будут введены в строй три атомных и три дизельных ледокола. В бюджете заложены средства на проектирование атомных судов новой серии. Начались восстановление и реконструкция портов по всей трассе Северного морского пути. Развёртывается современная система спутниковой навигации, которая скоро охватит весь Крайний Север и Арктику. Открыто даже новое направление деятельности в арктической зоне, которого не было в советский период. По инициативе В.В. Путина начата генеральная уборка Арктики, то есть очистка её территории от мусора и отходов, образовавшихся в течение многих десятилетий хозяйственной деятельности. Речь идёт об утилизации многочисленных свалок пустых бочек, складов горюче-смазочных материалов, из которых нефтепродукты попадают в открытое море, а также других объектов. Уже полностью очищен ряд островов и территорий архипелагов Земли Франца Иосифа и Шпицбергена, острова Врангеля и других. И эта работа продолжается в сотрудничестве с соседними полярными государствами. Принимаются меры по сохранению уникальной экосистемы арктической зоны и предотвращению угрозы вымирания её животного мира. Всё это идёт непросто. Но внушает оптимизм, что к мнению экспертов и специалистов по Северу и Арктике начинают прислушиваться. Всю многоплановую работу по исследованию и освоению арктических территорий направляет и координирует государственная Комиссия по вопросам развития Арктики, которую возглавляет вице-премьер российского правительства Д. Рогозин. Мне в этой комиссии поручен важный участок работы — руководство Научно-экспертным советом.

— У меня, Артур Николаевич, какое-то настороженное отношение к разного рода комиссиям, даже когда они возглавляются самыми достойными людьми. Недаром

ведь говорят, что, если хотите наверняка погубить дело, создайте для этого комиссию. Мне кажется, что ваше предложение создать федеральную структуру по развитию и освоению Крайнего Севера и Арктики, с широкими полномочиям и персональной ответственностью руководства, — более эффективно. Особенно если говорить про обеспечение государственных интересов и проведение в этом регионе единой политики, как это было в период работы Главсевморпути. Сейчас ситуация, когда арктическими территориями, насколько мне известно, занимаются многие министерства и ведомства, а конкретно не занимается никто, только мешает делу. У семи нянек, как говорится, дитя без глаза. Но я здесь не специалист, так что моё суждение может быть и чисто субъективным. Однако не раз слышал, что по вопросам развития Крайнего Севера и Арктики в правительственных сферах постоянно возникают какие-то несогласования и нестыковки. Кажется, так было и с принятием Федерального закона о Северном морском пути?

— Да, вы правы, этот закон проходил с большим трудом. В первоначальном его варианте, подготовленном правительством, СМП определялся как международная транспортная магистраль. Мы, однако, настояли на формулировке, согласно которой Северный морской путь определялся как исторически сложившаяся единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Это принципиальный вопрос. Трасса СМП прилегает к российскому побережью. Его изучение и освоение осуществлялось героическими усилиями многих поколений россиян: и путешественников, и учёных, и поморов, и жителей других регионов Крайнего Севера. С какой стати придавать ему международный статус? Хотя, конечно же, право прохода по Северному морскому пути должно быть предоставлено всем странам.

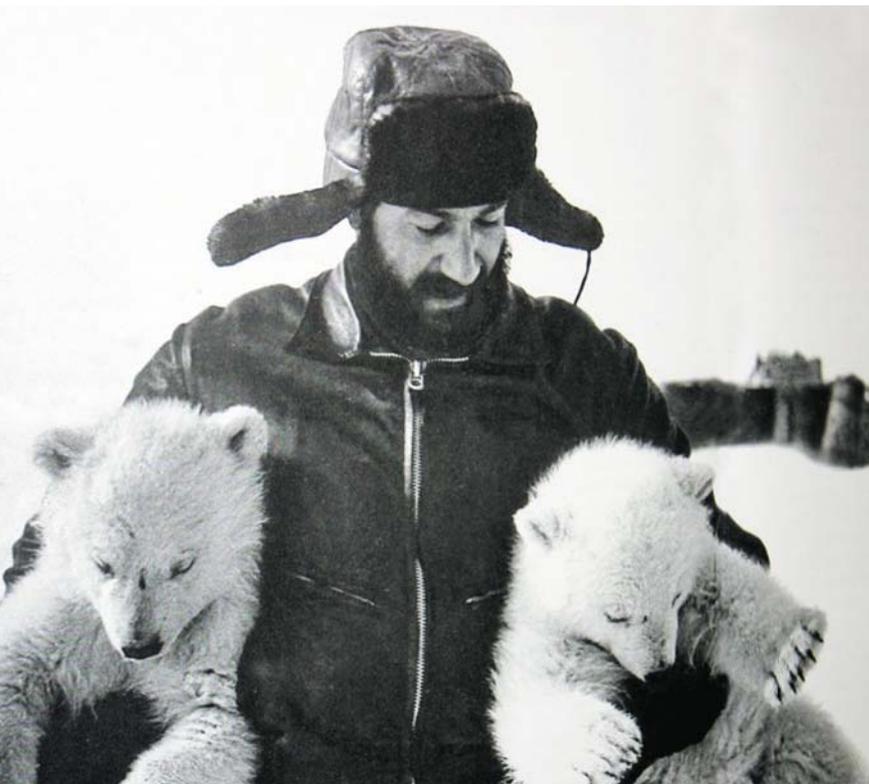
— Тут мы подошли к вопросам геополитики и обеспечения безопасности северных рубежей нашей страны. Они в не меньшей, а, может быть, даже в большей степени, чем ресурсные, определяют нынешний интерес к арктической теме. На Западе развёрнута шумная пропагандистская кампания о пресловутом «росте экспансионистской и милитаристской активности России» в арктической зоне. В качестве

примера приводятся военные учения российской армии в этом регионе, высадка десантников на Северный полюс, создание военной базы на Новосибирских островах и т.д. Насколько я помню, даже ваше ставшее мировой сенсацией погружение летом 2007 года на глубоководных аппаратах на океанское дно в географической точке Северного полюса с установкой там российского флага также преподносилась в глобальных масс-медиа как пример такого «экспансионизма» и чуть ли не стремления России захватить всю Арктику.

— Шумиха действительно была поднята немалая. Одна из ведущих британских газет писала, что эта «организованная Кремлём» экспедиция стала прямым подтверждением стремления России к «полярному империализму». Знали бы эти господа, что Кудрин, тогдашний министр финансов, наотрез отказал в выделении хотя бы части средств на проведение организованной мной экспедиции. Она была полностью профинансирована за счёт частных спонсорских средств, как и другие мои экспедиции. Предприниматели иногда видят дальше политиков. Ну а по сути вашего вопроса отвечу так: те меры, которые сейчас предпринимаются, полностью соответствуют стратегическим интересам России.

Помню, когда в советские времена я работал в Тикси, а затем — в Амдерме, американские самолёты регулярно прощупывали прочность наших границ. Их так же регулярно встречали наши военные истребители и сопровождали восвояси. Полярные границы тогда действительно были на прочном замке. Затем,

в годы реформ, когда беспощадно и бездумно урезались все расходы, произошёл настоящий развал системы безопасности. Образовались огромные незащищённые бреши в прилегающей к нашей стране арктической зоне. Их надо было закрывать, укрепляя безопасность северных рубежей. По распоряжению российского президента было осуществлено развёртывание инфраструктуры в Арктике и формирование новых воинских частей, входящих в перспективный боевой состав Вооружённых сил. Что касается восстановления военной базы на Новосибирских островах, то она имеет ключевое значение для контроля над ситуацией во всём Арктическом регионе. Кстати, здесь планируется и восстановление морского порта, то есть задача укрепления безопасности решается одновременно с хозяйственными проблемами. И нет ни малейших оснований обвинять Россию в создании каких-то угроз другим арктическим странам. Это исконно русская земля, расположенная на стыке моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Она богата полезными ископаемыми, и в скором будущем вопрос будет поставлен уже о её хозяйственном освоении.

— **Истинные цели поднятой шумихи о мнимой российской военной экспансии в Арктике очевидны. Ею наши западные**

партнёры хотят прикрыть свою собственную, уже вполне реальную, экспансию в этот перспективный регион. Американцы «втихую» создали в арктической зоне в конце 2000-х гг. эффективную систему ПРО морского базирования. Военно-морским министерством США принят специальный «Арктический план действий ВМС», гласящий, что «у Соединённых Штатов есть широкие и фундаментальные интересы в Арктическом регионе, и Вашингтон готов действовать там самостоятельно или вместе с другими государствами». На Аляске уже дислоцированы три базы американских сухопутных войск и три базы ВВС, не считая нескольких объектов береговой охраны общей численностью более 24 тыс. военнослужащих США. В Вашингтоне считают, что этих сил недостаточно и их количество будут увеличивать. Запланировано также размещение в Арктике военной базы НАТО.

Хотелось бы узнать ваше мнение, как специалиста и учёного, члена-корреспондента Российской академии наук, и по такому вопросу. В последнее время много говорится и пишется о начавшемся потеплении Мирового океана и таянии арктических льдов. В годы холодной войны основной акцент американскими военными стратегами в этом регионе делался на размещение баз стратегических бомбардировщиков и систем ПРО. Варианты же наземных операций и действий флотов в арктической зоне практически не рассматривались. С исчезновением ледовой защиты у НАТО появляется возможность наносить удары крылатыми ракетами из акватории Северного Ледовитого океана по всей территории России, не встречая противодействия российской ПРО, а также использовать сухопутные вооружённые силы в этом регионе. Действительно ли полярные льды тают и насколько серьёзным может быть изменение в связи с этим военной обстановки?

— Ледовый покров в арктической зоне на самом деле уменьшается. Для тех, кто часто проходил в разные годы по трассе Северного морского пути, это сразу же бросается в глаза. Но каких-либо кардинальных перемен пока не происходит. И дать однозначный ответ на вопрос о потеплении Мирового океана как о долгосрочной тенденции пока нельзя. Если брать длительные исторические периоды,

то в них происходили и потепления, и похолодания. В любом случае льды в арктической зоне в обозримой перспективе ещё сохранятся. Хотя военные: как американские, так и наши, — должны рассматривать разные варианты, даже самые маловероятные.

— **Я задал этот вопрос ещё и потому, что по мере таяния арктических льдов огромные, как уже установлено, запасы нефти и газа в регионе становятся доступными для их разведки и освоения. При этом российская арктическая территория, согласно данным американской печати, может содержать свыше 560 млрд баррелей нефти, что почти в 2,5 раза больше, чем нефтяные запасы Саудовской Аравии... Не случайно, видимо, Канада подала в ООН заявку на расширение своего арктического шельфа на 1,2 миллиона квадратных километров, рассчитывая получить не только Арктику, но и Северный полюс, с его кратчайшим воздушным коридором между США и Россией. Понятно, что НАТО сделает всё, чтобы подтвердить канадские притязания на эту территорию, постарается через своих людей в научных кругах и международных организациях доказать, что хребет Ломоносова в Северном Ледовитом океане является «естественным продолжением» канадского шельфа. На спорный участок, через Гренландию, претендует и Дания. Хотя, как мне известно, в Комиссии ООН по континентальному шельфу уже рассматривается аналогичная заявка России.**

— Это уже вторая наша заявка. Первая была отклонена ещё в начале 2000-х на том основании, что нет достаточных доказательств принадлежности к российскому шельфу хребтов Ломоносова и Геккеля — в частности, взятых с океанского дна глубинных образцов. Определённые основания к этому были. Советский Союз в своё время довольно активно участвовал в международных программах глубоководного бурения, в рамках которых не только осуществлялись экспериментальные работы, но также шёл активный обмен информацией и опытом между учёными и промышленниками разных стран. Постсоветская Россия от участия в таких программах отказалась. Не нашлось двух миллионов долларов, чтобы заплатить необходимый ежегодный взнос. Сумма ничтожная для российских нефтяных и газовых компаний с их многомилли-

ардными прибылями. Тем не менее до сих пор деньги на это не выделены. И это вопрос скорее не к частным компаниям, точнее — не столько к частным компаниям, сколько к государству. Если мы хотим иметь прочные позиции в Арктике, надо не жалеть средств на её исследование и освоение. Вторая заявка, которая сейчас рассматривается в Комиссии ООН, подготовлена более тщательно, детально и с учётом всех необходимых требований. Работа над ней была проведена основательная. Вряд ли какая-то иная страна сумеет провести столько исследований и расчётов. Так что хорошие шансы добиться одобрения этой заявки у нас есть.

— **А нужно ли проходить все эти долгие утомительные процедуры, да ещё на фоне русофобской истерии, которая может повлиять на международных экспертов и специалистов? Насколько мне известно, США, в отличие от России, не присоединились к Конвенции ООН по морскому праву. Свои национальные интересы они отстаивают решительно и жёстко, не обращая внимания на нормы международного права, когда они противоречат этим интересам. У нас ведь самая большая протяжённость арктических границ. Да и территория, о которой идёт речь, ближе всех именно к России. Почему мы должны заискивать перед международными чиновниками, добиваться их одобрения? Может быть, как сильной и уважающей себя стране нам стоит позаимствовать передовой опыт Вашингтона? Он же постоянно призывает нас следовать его пресловутым «цивилизационным» ценностям... Так давайте и последуем!**

— Знаете, Александр Андреевич, в 30-х годах И.В. Сталин на одном из совещаний в Кремле, проведя огромную дугу от Мурманска до мыса Уэллен на Чукотке, сказал: «Это наша национальная территория». Дело в том, что, в соответствии с Декретом ЦИК СССР 1926 года, наши государственные границы замыкались на Северном полюсе и проходили по линиям долготы до середины Берингова пролива на востоке и до точки сухопутной границы на западе. «Русский треугольник» занимал 1,2 миллиона квадратных километров, где, по некоторым оценкам, сосредоточено около четверти всех мировых запасов углеводородного топлива, в основном — газа. А это в два с лишним раза больше, чем нынешние ресурсы

России или Саудовской Аравии. Правда, нынешние технологии не позволяют добывать углеводороды с существующих на этом морском пространстве глубин. Но технический прогресс идёт быстро. Так что есть за что бороться. Кстати, Чили, которая ближе всех расположена к Антарктиде, тоже считает треугольник от её границ к Южному полюсу своим. Так что здесь трудно обвинять того же Сталина в каких-то «имперских замашках» — речь идёт о защите национальных интересов. Но вся проблема в том, что руководство нашей страны само отказалось от своих полярных владений. В 1997 году Россия ратифицировала конвенцию ООН по морскому праву, аннулировав, таким образом, упомянутый Декрет ЦИК...

— К чему ни приложат руку наши либералы, будь то внутренняя или внешняя политика, — везде провалы, убытки и ущерб национальным интересам. Надо же, умудрились протаскать в российскую Конституцию статью о приоритете международного права над национальным законодательством... И при этом апеллируют к зарубежному опыту. Да какая уважающая себя страна аннулирует свои национальные законы, заменяя их нормами международного права?! Пусть назовут хотя бы одну, добровольно отказавшуюся от собственного суверенитета! Такое было возможно только в раблепной перед американцами ельцинской России. Надо аннулировать не собственные законы, а Конвенцию ООН по морскому праву в той её части, где она противоречит нашим национальным интересам. Если бы мы тупо, по-буквоедски придерживались международного права, насквозь русский Крым до сих пор был бы украинским. Тем более что Запад впал в явно безумную антироссийскую шизофрению. Плюют на всё, даже на свою хваленую гуманность и толерантность, — лишь бы хоть как-то навредить и напакостить России. Не жалеют даже инвалидов, как это произошло с нашими паралимпийцами. Я не исключаю, что та же Комиссия ООН, где преобладают западные эксперты, передаст наш континентальный шельф бандеровской Украине, а то и Гондурасу, если это придёт в голову Госдепу... От этих заносчивых, высокомерно посматривающих на Россию господ в любой момент можно ожидать любого «цивилизованного» хамства.

— Согласен с тем, что надо более решительно и жёстко отстаивать национальные интересы, в том числе — в Арктической зоне. Однако у нас налажено там достаточно эффективное сотрудничество с другими странами. На которое, кстати, не очень-то повлияли западные санкции. В рамках Арктического совета, куда входят все северные страны, подписаны и реализуются многие важные для нас соглашения. Например, соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике. Или соглашение о сотрудничестве в области готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике от 2013 года. Всего в рамках Арктического совета Россия принимает участие в 80 проектах. И отказ от своих международных обязательств может принести нам больше минусов, чем плюсов. Это будет на руку тем, кто и без того пытается взять нашу страну в кольцо международной изоляции. И наоборот, участие в международных договорах и соглашениях расширяет наши возможности, когда они отвечают интересам России. Приведу конкретный пример. Та же Комиссия ООН признала недавно правомерность нашей заявки на континентальный шельф Охотского моря. Теперь оно фактически стало российским внутренним морем. И те, кто начнёт это оспаривать, выступят уже не против России, а против согласованной и зафиксированной в юридически обязывающем документе позиции всего международного сообщества. Согласитесь, разница существенная.

— Может быть, здесь вы и правы, Однако относительно нашей заявки в ООН остаюсь при своем мнении. Если даже маленькая Чили не стесняется открыто отстаивать свои национальные интересы в прилегающих к ней морских пространствах, то почему этого не может сделать Россия? Для нас они не менее важны, и вряд ли стоит отдавать решение их судьбы на откуп международным чиновникам. Разве мы не видели, и много раз, что их независимость от политиков весьма условна? Да и насчёт пресловутой «изоляции», которой нас запугивают либералы, не всё так однозначно. Политические «верхи» западных стран и выслуживающиеся перед ними украинские, польские и прибалтийские сателлиты действительно пытаются «закрыть» Россию по примеру того высмеянного Салтыковым-Щедринным бюрократа, который пытался «закрыть»

Америку. Однако население и широкие круги общественности этих стран настроены совсем по-другому. Что, кстати, сказывается на части политической элиты, вынужденной как-то реагировать на такие настроения. Думаю, подобный процесс будет идти и дальше. Его очевидный симптом — постоянно высокий рейтинг популярности Путина за рубежом. Этот рейтинг с полным основанием можно расценить как одновременный антирейтинг западных, особенно — американских, политиков. И в заключение нашей беседы ещё раз о личном. Вы — армянин по национальности, хотя мать у вас была русская. Выше вы уже упоминали Сталина и Хас-

булатова. Вы все — южане с кавказскими корнями, а такая забота о Русском Севере и Арктике, какую редко встретишь даже у коренного русского, даже у жителей этих суровых мест!

— Думаю, это просто совпадение. Хотя, может быть, мы, южане по происхождению, находясь как бы на небольшом отдалении, более отчётливо видим величие России и её народа, то достойное место, которое она должна занять на мировой арене. Но в вашем вопросе есть, похоже, и другой подтекст. Я считаю, что настоящий русский патриот, где бы и в какой семье он ни родился, должен не только любить Россию, но и работать на её интересы. А они неразрывно связаны с Крайним Севером и Арктикой.

Арктика — опора России

(авторский доклад Изборскому клубу)

Государственная программа развития Арктики, принятая Российской Федерацией на период до 2020 года, базируется на четырёх целевых приоритетах:

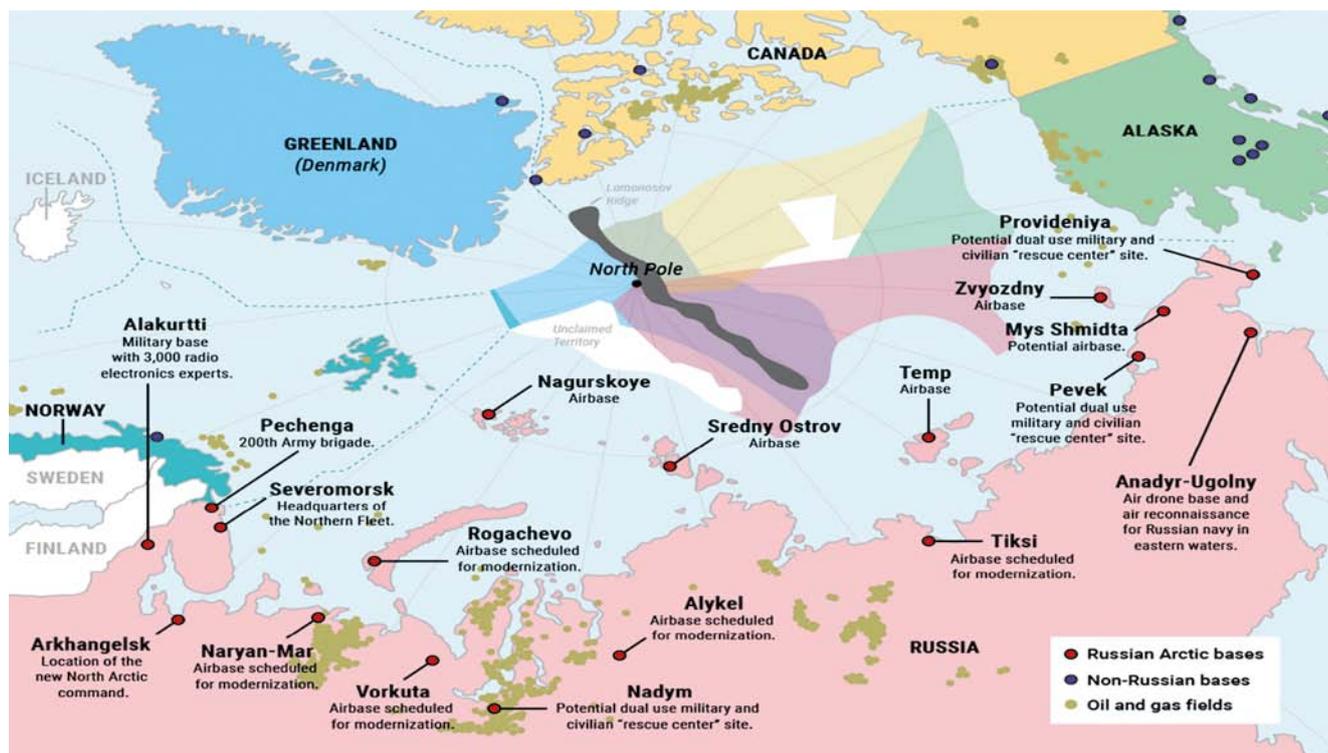
- использование Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы;
- использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации;
- сбережение уникальной экологической системы в Арктике;
- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.

Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» границы и состав этой зоны были определены таким образом, чтобы создать целостный объект управления для достижения этих целевых приоритетов. И для Арктической зоны, или Арктического макрорегиона, в настоящее время существует

полный набор документов на уровне правительства, министерств, ведомств, субъектов Федерации. Ни для одного федерального округа, ни для одного макрорегиона России такого полного набора федеральных документов нет. И это обстоятельство ещё раз подчёркивает, насколько важным считают в руководстве страны арктический вектор развития.

Выстроена и система управления текущей работой. Создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, которая имеет сложную структуру. В ней есть специальные советы или рабочие подгруппы, которые возглавляют министры. Эту комиссию возглавляет вице-премьер Дмитрий Rogozin, а в качестве руководителей рабочих групп задействованы министры РФ согласно их компетенции. Если хотите, это арктическое правительство России. В Совете Федерации также создан специальный Совет по Арктике и Антарктике, результатом которого является законодательное обеспече-

Военные базы МО РФ в Арктике

ние всех действий в Арктике, и два этих органа власти активно взаимодействуют между собой на постоянной основе в рамках избранной РФ стратегии действий.

Что означает использование Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы? Здесь уже сегодня добываются 80% российского природного газа, расположены мощные предприятия горнодобывающей промышленности — это и никель, и фосфор, и олово, и сурьма, и золото, и многие другие полезные ископаемые, также на долю арктических территорий приходится более трети российского улова рыбы. Здесь проживает чуть более 2 миллионов человек, или около 1,5% населения страны, которые тем не менее обеспечивают 12–15% российского ВВП и около 25% российского экспорта. То есть с экономической точки зрения это чрезвычайно эффективная территория, по разным показателям в 5–10 раз превосходящая средний по России уровень. Чтобы такое стало возможным, необходимо было создать в Арктике, которая в нашем традиционном понимании является экстремальной для человеческой деятельности территорией,

достаточно развитую инфраструктуру. И такая инфраструктура была создана, она успешно функционирует. Это города, автомобильные и железные дороги, промышленные и оборонные объекты, морские и аэропорты, тепловые, атомные и гидроэлектростанции, линии электропередач, трубопроводы и так далее.

При этом потенциал Арктической зоны РФ, согласно экспертным оценкам, используется сегодня максимум на 5–10%. Так, например, на долю российской Арктической зоны приходятся 25 крупных разведанных нефтегазовых месторождений, причём все они расположены в Баренцевом и Карском морях (включая Обскую и Тазовскую губы) и имеют извлекаемые запасы промышленных категорий более 430 млн тонн нефти и 8,5 трлн кубометров газа. На них уже выданы лицензии, причём на долю «Роснефти» приходится 75,5% лицензированных площадей, на долю «Газпрома» — 19%, ещё 2,8% намерен использовать ЛУКОЙЛ, а остальные 2,7% приходятся на долю других инвесторов. В целом же здесь можно добыть до 12 млрд тонн нефти и 11 трлн кубометров газа, то есть примерно четверть перспективной российской

¹ Член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, председатель Совета по Арктике и Антарктиде при Совете Федерации Федерального собрания РФ, президент Республики Саха — Якутия в 2002–2010 гг.

Важнейшие промышленно-транспортные узлы в Арктической зоне Российской Федерации

нефтегазодобычи. Но, чтобы освоить эти и другие богатства нашего Севера, существующей инфраструктуры и технологий явно недостаточно, их нужно вывести на качественно новый уровень. «Первой ласточкой» такого нового технологического уклада в российской Арктике можно считать шельфовую платформу «Приразломная», построенную в 2013 году и давшую уже более 10 млн баррелей нефти. Но она пока остаётся единственной в своём роде, доказывая, что сделать прорыв в рамках действующего механизма финансирования, когда оно осуществляется через механизмы других государственных и корпоративных программ, в какой-то своей части имеющих отношение к Арктике, не представляется возможным.

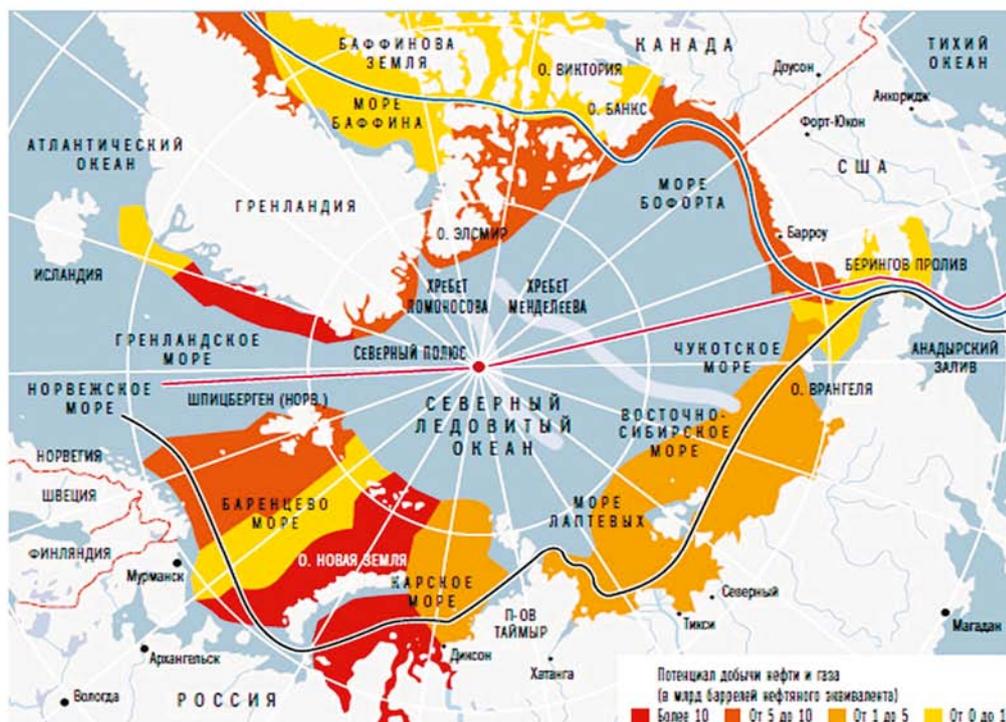
С этой целью в Арктической зоне РФ (АЗРФ) предлагается за счёт средств федерального бюджета до 2020 года профинансировать шесть взаимосвязанных подпрограмм на общую сумму 260,7 млрд рублей.

Ключевой в этом отношении является подпрограмма «Развитие производства современных технических средств и технологий для Арктической зоны РФ», на которую должно быть выделено 187,8 млрд рублей, 72% от общей суммы финансирования. На обеспечение реализации Госпрограммы, включая нормативно-правовое регулирование и создание механизмов стимулирования хозяйственной деятельности в АЗРФ, предполагается затратить 46,8 млрд

рублей, на обеспечение экологической безопасности и мониторинг состояния окружающей среды АЗРФ — 14 млрд рублей, на обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов АЗРФ — 6,2 млрд рублей, на реализацию информационной политики в целях обеспечения национальных интересов и социально-экономического развития АЗРФ — 4 млрд рублей. Самая малозатратная, всего 1,9 млрд рублей, но, возможно, самая перспективная подпрограмма — это развитие опорных зон АЗРФ. Таких зон в российской Арктике, от Кольского до Чукотского полуострова, предполагается создать восемь, по числу субъектов Федерации, которые относятся к соответствующей зоне. С запада на восток это Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская опорные зоны. В качестве пилотных будут развиваться Кольская и Воркутинская опорные зоны.

Что такое опорная зона?

Опорная зона развития в Арктике — комплексный проект планирования и обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны, направленный на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающий синхронное взаимоувязанное применение всего комплекса действующих инструментов территориального развития и механизмов реализации инвестиционных

Потенциал добычи нефти и газа в Арктике

Северо-Восточный проход — до последнего времени непригодный для судоходства большую часть года. Будет открыт для навигации летом в ближайшие 5–10 лет.

Маршрут через Северный полюс — будет открыт для круглогодичной навигации в течение следующих 30–40 лет. Более короткий маршрут, по сравнению с Северо-Восточным и Северо-Западным проходом.

Северо-Западный проход — объявлен открытым для навигации в сентябре 2007 года. На 2105 морские мили короче, чем маршрут через Панамский канал, может стать жизненно важным торговым путем между Европой и Азией.

проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнёрства.

Есть ли различия между «опорной зоной» и территориями опережающего развития (ТОР), особыми экономическими зонами (ОЭЗ) и иными государственно-правовыми инструментами?

Да, и эти различия принципиальны. Опорная зона развития в Арктике, в отличие от ТОР и ОЭЗ, не является еще одним видом режима «упрощенного» ведения хозяйственной деятельности, а представляет собой федеральный инструмент планирования территориального развития. То есть государство не выводит эти территории из общего правового регулирования, не представляет иностранным и частным инвесторам особые права, льготы и привилегии. В каждой опорной зоне выбирается какой-то пункт, который, как правило, имеет двойное назначение — для оборонных и для гражданских целей. Очевидно, что это пункты инфраструктурные. И вокруг них начинает строиться совокупность разных предприятий, которые оправдали бы существование таких пунктов с финансово-экономической точки зрения.

Какие проекты будут реализовываться в опорной зоне?

Минэкономразвития России был сформирован перечень приоритетных проектов, которые уже являются или в перспективе могут стать якорными для развития российской Арктики

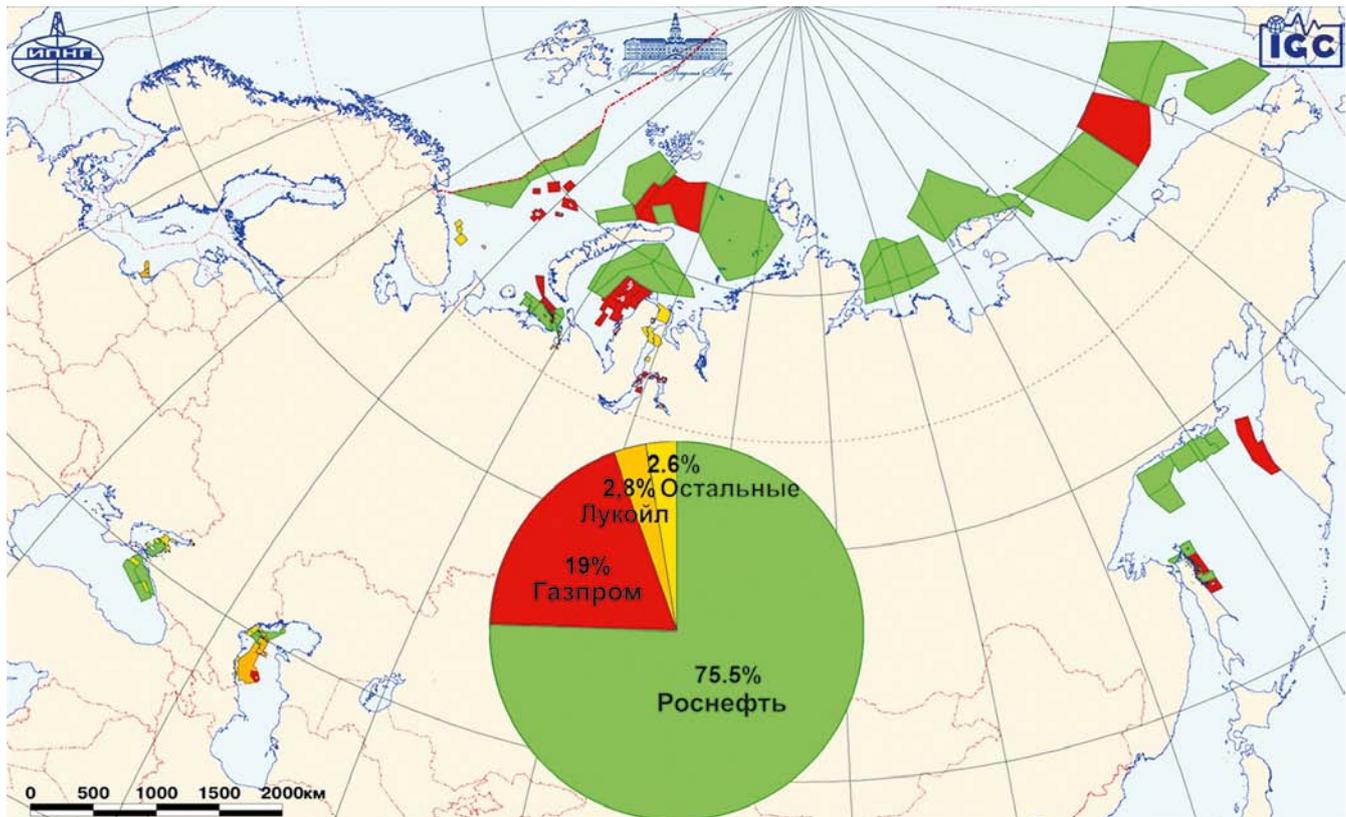
и дать толчок к реализации локальных проектов, а также оказать положительное влияние на Арктический макрорегион и на прилегающие неарктические территории.

Для каждой опорной зоны предусмотрена своя специализация. Так, например, Кольская опорная зона — это горнодобывающая, судостроительная и рыбная промышленность, а также главный логистический хаб для снабжения всей западной части АЗРФ. Воркутинская и Ямало-Ненецкая опорная зоны — это уголь, газ и нефть, это строительство «Северного широтного хода», железной дороги протяженностью 707 километров по маршруту Обская — Салехард — Надым — Новый Уренгой — Коротчаево, которая должна связать между собой западную и восточную части Ямало-Ненецкого автономного округа, Северную железную дорогу со Свердловской.

Архангельская опорная зона — промышленный кластер с обеспечением добычи серебра, свинца и цинка на архипелаге Новая Земля.

Ненецкая опорная зона — самый перспективный район нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений.

Таймыро-Туруханская опорная зона — это, прежде всего, программа развития горнодобывающей промышленности с опорой на Норильский ГМК, Ванорское нефтяное месторождение, создание базовой инфраструктуры Северного морского пути в порту Диксон.

Лицензионные участки на шельфе России и диаграмма долевого распределения их суммарной площади по недропользователям (В.И. Богоявленский, 2015)

Северо-Якутская опорная зона — добыча угля, золота и олова, базовая инфраструктура Северного морского пути в порту Тикси.

Наконец, Чукотская опорная зона — это добыча широкого комплекса цветных и драгоценных металлов (медь, никель, висмут, ртуть, олово, свинец, уран, золото, платина, серебро), развитие портов Анадырь и Певек.

Успешная реализация проекта опорных зон, несомненно, придаст дополнительный импульс развитию Северного морского пути как единого общероссийского национального проекта.

Сегодня он существует в двух ипостасях. Первая из них — это наш старый добрый Севморпуть, по которому плавал еще Папанин. Его базовые порты, логистические хабы — это Мурманск и Владивосток, где собираются необходимые грузы и откуда они развозятся по пунктам назначения в рамках «северного завоза». По сути дела, это каботажное и малотоннажное плавание в мелководных внутренних морях. Оно было, есть и будет, но с развитием инфраструктуры АЗРФ, с прокладкой железных дорог утратит свою ключевую для снабжения российского Севера роль. Тем не менее сейчас

этот маршрут оживился, грузопоток на нём почти достиг показателей советского времени (максимум был в 1985 году — 6,455 млн тонн, минимум — в 1998 году, 1,46 млн тонн, результат 2015 года — 5,39 млн тонн, в текущем году он будет ещё выше).

Вторая же и главная на перспективу ипостась Севморпути — это транзитный маршрут между Европой и Азией. Но для того, чтобы он заработал в круглогодичном режиме, этот путь надо создать, чтобы он постоянно существовал и готов был принять в любую минуту любой корабль, как Суэцкий или Панамский каналы. Проблема в том, что «папанинский» вариант Севморпути — длинный и мелководный, а экономически выгодный маршрут, существование которого заставит отправителя в Нагасаки или в Шанхае отправить свой груз в Европу через Берингов пролив, а не через Суэцкий канал, лежит на 300–400 км севернее российских берегов. А это — не только сплошные льды, но и с юридической точки зрения после того, как Россия подписала Международную конвенцию по морскому праву 1982 года, — уже не стопроцентно наши территориальные воды. Вот в этих водах, а вернее — в этих льдах,

чтобы заработал мировой Севморпуть, нам нужно не только прорубить ледоколами, но и постоянно поддерживать в рабочем состоянии Полярный канал шириной минимум 34 метра и более чем 1000 км длиной. Это сложнейшая технологическая задача, решение которой потребует увеличения российского ледокольного флота примерно в 3 раза. В нынешних условиях глобального кризиса и сокращения мировой торговли рассчитывать на транзитные грузы нет смысла: проводка любого корабля, любого танкера по Севморпути оказывается в 1,5–2 раза дороже, чем через Суэцкий канал.

Ситуация может измениться в результате климатических изменений вследствие глобального потепления или закрытия Суэцкого канала, но ждать у Ледовитого океана погоды или делать ставку на геополитические катаклизмы в ближневосточном регионе, пиратов Красного моря или Молуккского пролива мы, разумеется, не можем: это многомиллиардные инвестиции, и они должны гарантированно окупиться.

К счастью, у нас есть свой грузопоток, который должен быть увеличен до 60 млн тонн грузов в год, то есть примерно в 10 раз по сравнению с нынешними показателями. Он рождается и будет рождаться здесь, в российской Арктике, в её опорных зонах. В одну только Обскую губу

ежедневно будет заходить корабль дедвейтом более 60 тысяч тонн. Это непрерывное движение, как электрички. И под этот грузопоток, который будет идти как на Запад, так и на Восток, строится целая серия атомных ледоколов «Арктика», в дополнение к уже имеющейся восьмерке российских ледоколов. Ледокольного флота сегодня не имеет ни одна арктическая держава, кроме России. То есть и ледоколы на Севморпути должны быть и будут наши, и грузы должны быть и будут в основном наши.

Сбережение уникальной экологической системы Арктики является не только национальным, но и общемировым приоритетом. Следует заметить, что нынешние экосистемы Арктической зоны, согласно данным современной науки, сформировались постепенно за последние 13–15 миллионов лет вследствие опускания суши и затопления водой обширных массивов материковой коры, включая нынешний шельф Баренцева и других арктических морей, а также Берингов перешеек, затопление которого произошло всего лишь около 10 тысяч лет назад. Образованный в результате затопления Берингов пролив прервал ранее имевшуюся возможность сухопутного сообщения между Евразией и Северной Америкой, разделив эти

Опорные зоны АЗРФ

два материка, на которых обитает множество одинаковых или близкородственных видов животных (например, медведи гризли способны давать плодовитое потомство с кадыками) и растений, образующих, по сути, общую экологическую систему. По данным Всемирного фонда природы (WWF), 7 из 238 главных экологических регионов мира находятся в Арктике.

Отличительными чертами этой экосистемы является, прежде всего, её приспособленность к экстремальным природным условиям Арктики, ограниченное биоразнообразие с низким уровнем биопродуктивности и биорезистентности, что обуславливает её повышенную уязвимость перед лицом климатических и антропогенных изменений. Конечно, отдельные арктические регионы — например, прилегающие к Атлантике акватории Северо-Европейского бассейна, Белого и Баренцевого морей в этом отношении являются исключениями из общего правила: здесь достаточно фито- и зоопланктона, рыбы и морских животных, это важный район морского промысла. Но в целом антропогенное воздействие в Арктической зоне требует достаточно жёстких экологических ограничений, особенно — в случае качественного её расширения и усиления. Тем более что сложившиеся здесь биоценозы являются основой для существования и традиционного хозяйства коренных

малочисленных народностей Арктической зоны. То есть экологическая проблематика тесно пересекается с экономической, демографической и политической.

Сегодня в российской Арктике действуют следующие особо охраняемые природные территории (без учёта природных заказников): Большой Арктический, Путоранский и Таймырский заповедники (Красноярский край), Верхне-Тазовский и Гыданский заповедники (ЯНАО), Корякский и Кроноцкий заповедники (Камчатский край), Лапландский заповедник (Мурманская область), заповедник Малая Сосьва (ХМАО), Ненецкий заповедник (НАО), заповедник остров Врангеля и национальный парк «Берингия» (Чукотский автономный округ), Песоро-Ильчский заповедник (Республика Коми), Пинежский заповедник, национальные парки «Русская Арктика» на архипелаге Новая Земля и «Онежское Поморье» (Архангельская область), Усть-Ленский заповедник (Республика Саха — Якутия), а также международный заповедник Пасвик (Мурманская область РФ и Норвегия).

В 2013 году, выступая на заседании Третьего международного арктического форума «Арктика — территория диалога» в Салехарде, президент РФ Владимир Путин заявил: «Ключевым принципом развития Арктики должно быть и должно стать природособережение, обеспечение

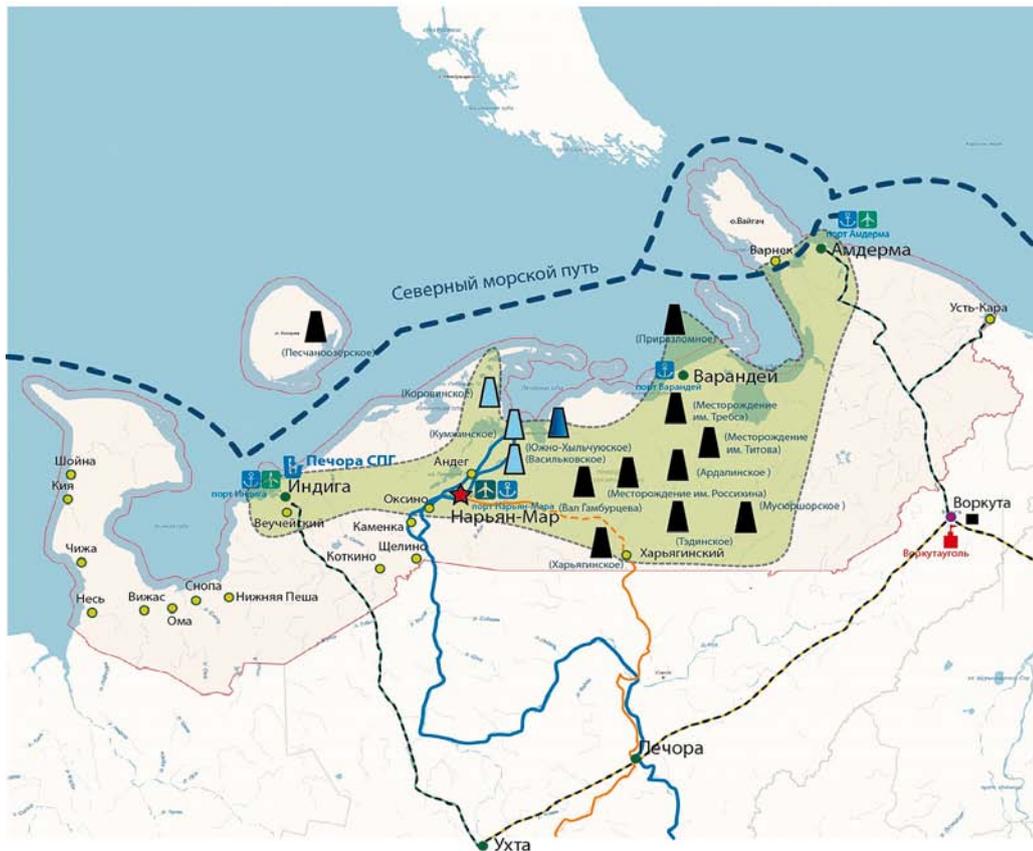
- Условные обозначения
- ★ Столица субъекта
 - Районные центры, крупные населенные пункты
 - Населенные пункты
 - Монагород
 - ЗАТО
 - Автомобильная дорога федерального значения
 - Крупные реки
 - Железная дорога
 - ✈️ Аэропорты федерального значения
 - ✈️ Аэропорты местного значения
 - ⚓ Морские порты
 - ⚓ Военные порты, причалы и пристани
 - 🏭 Промышленные предприятия
 - ⬡ Горнорудные узлы и месторождения
 - ⬢ Опорная зона

Кольская опорная зона

- Условные обозначения
- Южная граница АЗРФ
 - ★ Столица субъекта
 - Районные центры, крупные населенные пункты
 - Населенные пункты
 - Монагород
 - Автомобильная дорога федерального значения
 - Крупные реки
 - Железная дорога
 - Перспективные участки железной дороги
 - ✈️ Аэропорты федерального значения
 - ✈️ Аэропорты местного значения
 - ⚓ Морские порты
 - ⚓ Причалы, пристани, речные порты
 - 🏭 Промышленные предприятия
 - ⚡ Алмазы
 - Свинец ● Серебро
 - Цинк ● Бокситы
 - ⬢ Опорная зона

Архангельская опорная зона

Условные обозначения

- Столица субъекта
- Районные центры, крупные населенные пункты
- Населенные пункты
- Автомобильная дорога регионального значения
- Перспективная автомобильная дорога
- Крупные реки
- Железная дорога
- Перспективные участки железной дороги
- Аэропорты федерального значения
- Аэропорты местного значения
- Морские порты
- Речные порты, пристани и причалы
- Промышленные предприятия
- Природный газ (Кулманское)
- Нефть (Приразломное)
- Нефтегазоконденсаты (Южно-Хыльчужское)
- Уголь каменный
- Опорная зона

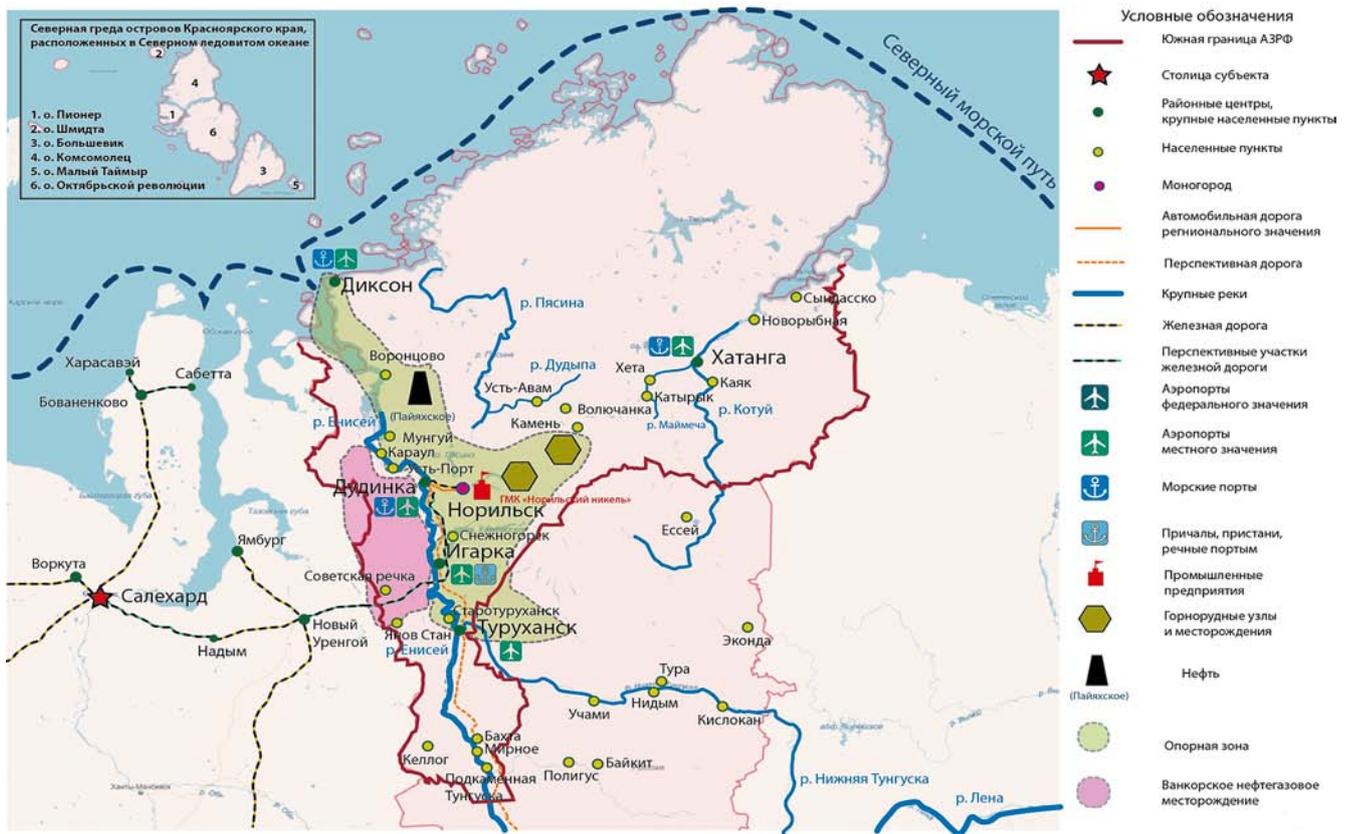
Ненецкая опорная зона

Условные обозначения

- Южная граница АЗРФ
- Столица субъекта
- Районные центры, крупные населенные пункты
- Населенные пункты
- Моногород
- Автомобильная дорога регионального значения
- Перспективная дорога
- Крупные реки
- Железная дорога
- Перспективные участки железной дороги
- Аэропорты федерального значения
- Аэропорты местного значения
- Морские порты
- Речные порты, пристани и причалы
- Промышленные предприятия
- Природный газ (Русановское)
- Нефть (Южно-Русское)
- Нефтегазоконденсаты (Вьюбургское)
- Уголь каменный
- Опорная зона

Воркутинская и Ямало-Ненецкая опорные зоны

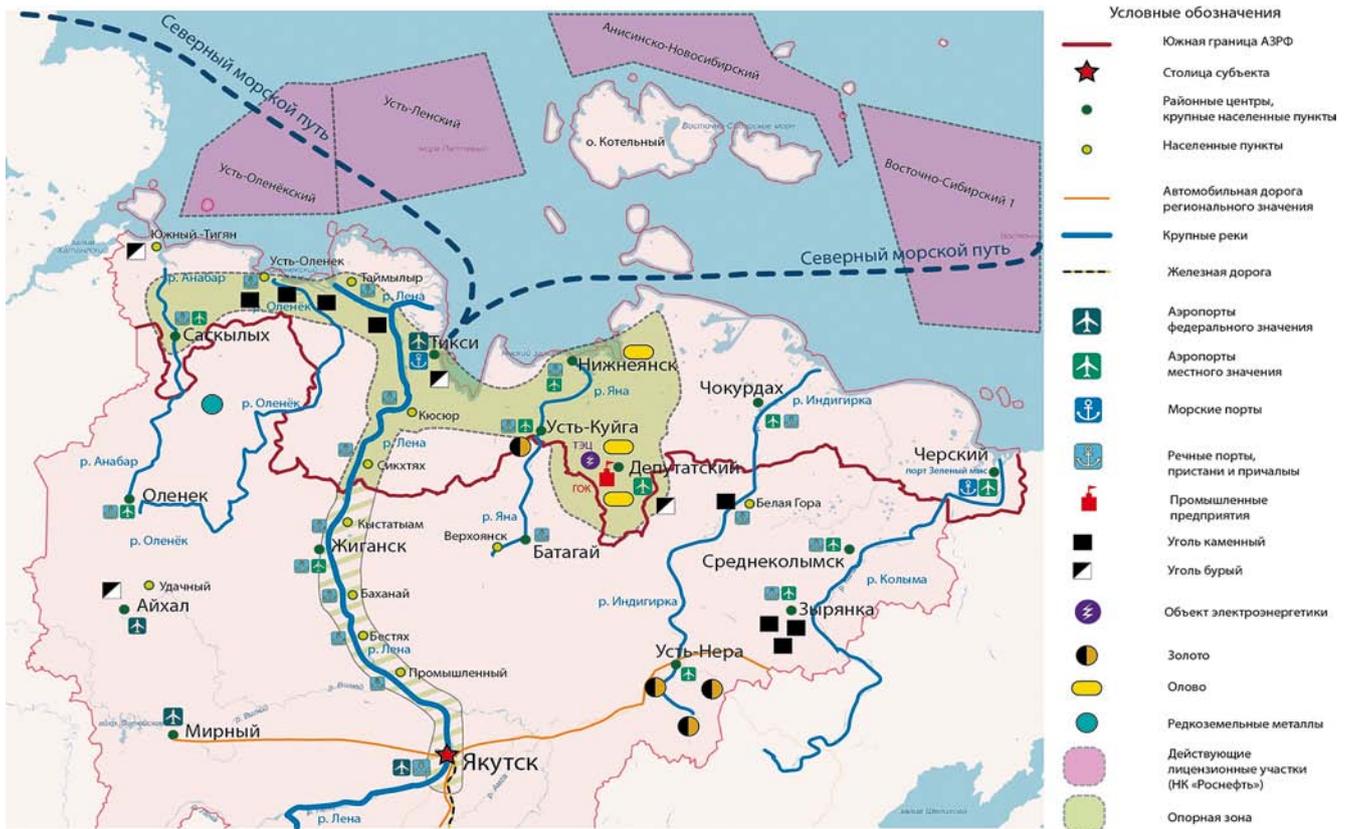
Таймыро-Туруханская опорная зона

баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды... Россия, почти треть территории которой приходится на районы Крайнего Севера, осознаёт свою ответственность за сохранение экологической стабильности в Арктической зоне... Россия, крупнейшая арктическая держава, готова к самому тесному партнёрству в рамках Арктического совета, Глобального экологического фонда и Программы ООН по окружающей среде, в первую очередь в разработке современных технологий и формировании единых экологических стандартов... Основы нашей государственной политики в Арктике предусматривают и установление особых режимов природопользования. В частности, право добывать нефть в ледовых условиях будут получать и получают лишь такие компании, которые обладают самыми современными технологиями... Конечно же, мы продолжим наш масштабный проект по так называемой «генеральной уборке» Арктики. Уже полностью очищена Земля Александры,.. начались работы на острове Грэм-Белл, на очереди — острова Гоффмана, Хейса, Рудольфа и Гукера... Из федерального бюджета в 2011–2013 годах на очистку Арктики было выделено 1,42 млрд рублей... Сегодня заповед-

ники занимают около 6% российской Арктики, это почти 322 000 кв. км. В планах — увеличить их площадь в разы».

Понятно, что природоохранная деятельность в Арктической зоне РФ должна быть согласована с национальной программой развития данного региона, которую необходимо принять в ближайшее время. Отдельной проблемой является взаимодействие в данной сфере с международными и российскими неправительственными организациями — такими, как WWF, Greenpeace, Bellona, и другими. Инциденты, подобные атаке активистов Greenpeace на нефтедобывающую платформу «Приразломная» в Баренцевом море 24 августа 2012 года, нежелательны и недопустимы.

Видимо, самым сложным в реализации из приоритетов российской политики в Арктике будет сохранение арктического региона как зоны мира и сотрудничества. Прежде всего — потому, что противоречия между арктическими государствами достаточно велики, с тенденцией к их дальнейшему усилению, а «арктические» страны НАТО во главе с США намерены решать их за счёт России и российских интересов в северном Приполярье, активно используют

Северо-Якутская опорная зона

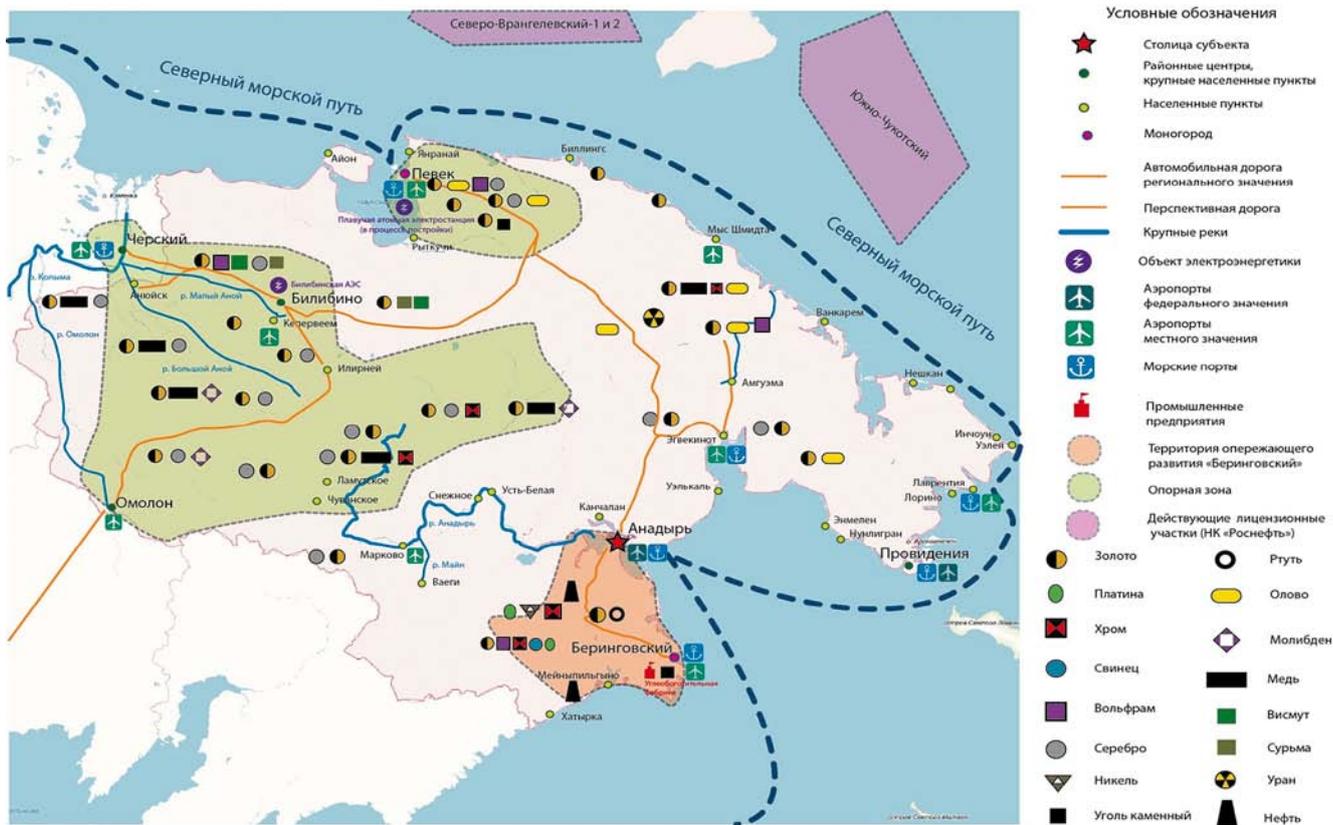
сложившуюся систему международных органов и структур, связанных с арктической проблематикой, для продвижения своих и ущемления российских интересов.

Это сложнейший комплекс вопросов, которые касаются и обороны нашей страны, и разграничения водных и сухопутных пространств за Северным Полярным кругом, и сохранения экологических систем, в том числе — как основ традиционного хозяйства и жизнедеятельности коренных и малых народов Севера и правовых режимов деятельности в Арктической зоне РФ.

С точки зрения обороноспособности и безопасности нашей страны Арктика — один из ключевых регионов. Через Северный полюс лежит самый короткий маршрут полёта стратегических ракет нашего вероятного противника к целям на территории нашей страны. То же самое касается и акватории Северного Ледовитого океана. У НАТО, США и их союзников в лице Норвегии, Канады и Дании выстроена целая система, которая в случае конфликта должна обеспечить им военное преимущество в Арктике. Эта система состоит из многих элементов, включая военно-морские базы, склады, станции слежения и так далее, вплоть до «исследовательского» комплекса HAARP на Аляске. Это

передовые рубежи противоракетной обороны, которую они хотят создать, которая будет иметь и сухопутное базирование в Норвегии, на Аляске, и морское базирование. Это постоянное присутствие в Арктической зоне военно-морских сил США с целью контроля наших баз и кораблей нашего военно-морского флота. К сожалению, выстроенная в Советском Союзе система морской, противоракетной и противовоздушной обороны после 1991 года была фактически разрушена и частично воссоздана только за последние годы. Эту работу необходимо не только продолжать, но и вывести на качественно новый уровень, поскольку, если наш военно-стратегический потенциал в Арктике будет низок, никто с нами о мире и сотрудничестве в этом регионе говорить не будет. Поэтому стоит задача — она решается в ходе реализации предложенной нами программы — восстановить все опорные российские пункты в Арктике: и Диксон, и Хантагану, и Амдерма, и Певек, и Тикси — как пункты двойного, то есть и оборонного, и гражданского назначения. Кроме того, необходимо создание передового рубежа нашей обороны на арктических островах.

Конечно, вряд ли возможно теперь вернуться к той правовой ситуации, которая была в Ар-

Чукотская опорная зона

ктике до 1997 года, когда Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, согласно которой мы отказались от суверенитета над огромной акваторией Северного Ледовитого океана. Кто-то заставлял нас пойти на такой шаг? Нет, никто не заставлял, а США, кстати, до сих пор эту Конвенцию не ратифицировали и суверенитет над своим сектором как осуществляли, так и осуществляют.

А мы, ратифицировав этот документ, от применения секторального принципа отказались и теперь вправе претендовать только на 200-мильную зону от опорно-береговой линии, а весь остальной отечественный сектор теперь считается зоной международных вод, и мы вынуждены обращаться в ООН, чтобы там признали часть нашего бывшего достояния: хребты Ломоносова, Менделеева, Гаккеля и т.д., — продолжением геологических формаций, расположенных на российской территории. С соответствующим возвратом российского суверенитета более чем над 1,2 млн кв. км арктической акватории. Для этого в 2007 году батискаф опускался на дно Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса, для этого ведутся полярные научные экспедиции, для этого приходится форсированными

темпами наращивать наше присутствие в Арктике. Но ООН с решением не торопится — тем более что Дания, например, имеет научные исследования, которые доказывают, что хребет Ломоносова начинается от Гренландии, а не от России, а потому не только претендует на прилегающий к Гренландии кусочек подводного шельфа, но и заходит в зону наших традиционных полярных владений — чуть ли не до берегов Сибири. Аналогичные претензии высказывают США и Канада, то есть ни одна арктическая страна, за исключением России, против своих национальных интересов не идет.

С российской же стороны одна уступка следует за другой. Так, в 2010 году мы, чтобы урегулировать территориальные споры в Баренцевом море с Норвегией, на которые ООН указала как на препятствие для удовлетворения указанной выше российской заявки, не только признали норвежские претензии на суверенитет над 200-мильной зоной вокруг архипелага Шпицберген, что противоречило положениям Парижского договора 1920 года (Советский Союз присоединился к нему в 1935 году), но и согласились на такую разграничительную линию, которая лишила нашу страну прав на 510 тыс. кв. км акватории, принадлежавшей России

как государству — правопродолжателю СССР по секторальному принципу.

Более того, о своих интересах в Арктике заявляют и некоторые другие государства мира, которые разворачивают активную деятельность в полярных широтах.

Прежде всего это касается Китайской Народной Республики. С 2003 года в посёлке Нью-Олесунн на острове Шпицберген (Норвегия) работает китайская научно-исследовательская станция Huanghe Zhan («Хуанхэ», «Жёлтая река»). Там же, на Шпицбергене, КНР участвует в международном проекте EISCAT — радара для исследования верхних слоёв атмосферы. Китайская компания Huawei обеспечивает интернет-связь Шпицбергена.

Китайские энергетические компании стремятся расширить своё участие в арктических

проектах нефте- и газодобычи: не только финансовое, но и технологическое («Ямал-СПГ» с первой очередью морского порта Сабетта, покупка норвежской компании Nexen), а в Гренландии (автономная территория Дании) КНР уже является лидером по инвестициям в горнодобывающую отрасль (проект железнорудной шахты Isucasia стоимостью 2,3 млрд долл. и мощностью 15 млн тонн концентрата ежегодно). В 2011 году корпорация China National Bluestar за 2 млрд долл. приобрела крупнейшую в мире компанию по производству ферросплавов, норвежскую Elkem. В 2008 году банки КНР приняли активное участие в спасении Исландии от дефолта, после чего между Пекином и Рейкьявиком установились «особые отношения».

В 2012 году в арктических водах начал активно работать Xue Long («Сюэлун», «Снеж-

ный дракон»), первый и пока единственный китайский ледокол, купленный в 1994 году на Украине (дизель-электроход проекта 10621 типа «Витус Беринг» класса Arc6, способный преодолевать льды толщиной до 1,2 метра), до того проходивший постепенную «обкатку» в Антарктике и известный участием в спасении российского «круизного ледокола» «Академик Шокальский» (декабрь 2013 года). В 2012 году у финской компании Aker Arctic заказан второй, более мощный, класса Arc7, ледокол. Изучается вопрос о создании арктического флота с ядерными силовыми установками.

В 2013 году при активном содействии России, а также Скандинавских государств (Норвегии и Дании) была удовлетворена заявка Китая на статус государства — постоянного наблюдателя в Арктическом совете. В китайских

масс-медиа роль КНР определяется терминами «участник освоения Арктики» и «приарктическое государство».

Всё это указывает на пристальное внимание Пекина к использованию арктических широт в своих интересах — прежде всего как одного из трёх основных направлений создания «Экономической зоны Великого Шёлкового пути». С этой целью в Шанхае был создан Национальный центр развития арктических транспортных маршрутов. А в апреле 2016 года Администрация морской безопасности КНР опубликовала официальный 356-страничный навигационный атлас на китайском языке, включающий морские навигационные карты, глубины, навигационные маяки и описание детальных ледовых условий для Северо-Западного прохода — пути из Тихого океана в Атлантику вокруг островов Канадского арктического архипелага, что необходимо для международного страхования китайских грузов и судов, которые будут следовать этим маршрутом, то есть открывает возможность полноценного коммерческого судоходства по нему.

Иными словами, КНР ведёт в Арктике абсолютно самостоятельную политику, рассматривая различные варианты дальнейшего развития событий.

Вот такой рациональной линии поведения нужно придерживаться и Российской Федерации, не рассчитывая на какие-то проявления доброй воли со стороны наших западных и прочих партнёров. Теперь перед Россией в Арктике стоит дилемма: какой линии придерживаться в дальнейшем? Будем ли мы оставаться в рамках 200-мильной зоны и будем терять территорию, или попытаемся договориться с другими арктическими государствами о том, что Северный Ледовитый океан из-за его уникальных природно-климатических условий находится вне зоны норм международного морского права и его статус должен регулироваться на основе двухсторонних и многосторонних договоров? Это самый сложный вопрос, над которым сейчас работают учёные, политики, военные и другие специалисты.

Но в любом случае российское присутствие в Арктике должно быть максимально возможным, а сделать это позволит закон о развитии Арктической зоны РФ как единого макрорегиона страны. Проект этого закона разработан, и Совет Федерации надеется, что он в конце концов будет принят и станет пилотным проектом для принципиально нового подхода к стратегическому развитию нашей страны.

Арктика — ЛОКОМОТИВ РАЗВИТИЯ

Сегодня Арктика и перспективы её освоения привлекают к себе большое и постоянно растущее внимание. Арктическая зона — это, с одной стороны, часть проблемы освоения Русского Крайнего Севера; с другой стороны, Арктика представляет собой зону интересов пяти приарктических государств (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания от имени Гренландии). Кроме того, претензии на освоение Арктики также выдвигает ряд государств, не имеющих арктических владений. Имеются проекты интернационализации Арктики как территории, потенциально имеющей колоссальные запасы полезных ископаемых и стратегическую транспортную артерию — Северный морской путь. Представляется, что такое внимание обусловлено следующими причинами.

Во-первых, возрастающие потребности в углеводородных энергоносителях, исчерпание традиционных легкодоступных месторождений

вынуждают разрабатывать новые источники газа и нефти, значительные запасы которых разведаны на арктических территориях, включая шельф.

Во-вторых, были разработаны и активно внедряются новые технологии, обеспечивающие рентабельную добычу полезных ископаемых в тяжёлых арктических условиях, их транспортировку, а также позволяющие обеспечить социальное развитие арктических территорий.

В-третьих, наблюдаемые за последние десятилетия климатические изменения («глобальное потепление») делают Арктику более доступной и привлекательной, тем самым снижая порог финансово-экономических затрат и рисков для её освоения приарктическими и другими государствами, а также руководством крупнейших транснациональных корпораций.

Наконец, в-четвёртых, вследствие вышеперечисленных причин присутствие в Арктике стало рассматриваться руководством указанных выше

акторов в качестве важнейшего геополитического фактора, позволяющего обеспечить не только мониторинг всего Северного полушария нашей планеты, но и определённую степень контроля над ним.

Понятно, что открытие новых «окон возможностей» неразрывно связано и с возникновением новых «окон угроз» для безопасности нашей страны на арктическом направлении.

Отсюда следует, что развитие Арктики является целостным проектным пакетом, включающим вопросы стратегического развития России, а также проблемы международных экономических, правовых, дипломатических и геополитических отношений.

По своему значению данный проектный пакет выходит далеко за рамки возможностей стандартных механизмов и режимов государственной экономической политики и государственного управления. Здесь потребуются качественное усиление стратегических и программно-целевых начал, формирование целостной государственной арктической политики. Арктика может и должна стать долгосрочным стратегическим национальным проектом с временными горизонтами до 30–50 лет.

Сегодня Арктика может эффективно и интенсивно осваиваться только на основе системного использования результатов фундаментальных исследований и прикладной науки, комплекса новейших технологий. В свою очередь, решение задач освоения Арктики будет стимулировать научно-технологический прогресс, инновационные процессы. В перспективе Арктика должна превратиться в стратегический инновационный плацдарм, формирующий масштабный устойчивый спрос на инвестиции и инновации не только в рамках российской, но и глобальной экономики. Это касается как модернизации уже сложившейся промышленности, инфраструктуры и сферы услуг, так и принципиально новых сфер деятельности, связанных с освоением арктического шельфа.

С учётом разведанного ресурсного потенциала главным экономическим локомотивом развития Арктики сегодня считается разработка шельфовых месторождений полезных ископаемых, прежде всего — нефти и газа. Основная часть запасов энергоносителей в Арктическом регионе приходится на акваторию Баренцева, Печорского и Карского морей. При этом наиболее перспективные площади расположения месторождений отличаются суровым климатическим режимом, длительными периодами ледовой обстановки

и практически полным отсутствием развитой промышленной инфраструктуры.

Следует отметить, что экономика арктической зоны обладает значительными территориальными различиями: объекты индустрии, транспортно-портовая инфраструктура и трудовые ресурсы размещены чрезвычайно неравномерно. Запад арктической зоны относительно развит и обеспечен основными факторами производства, в то время как экономика других территорий развивается однобоко, не развита инфраструктура, имеется нехватка материальных и трудовых ресурсов. Также необходимо учитывать, что подавляющее большинство северных территорий являются инновационными реципиентами, поскольку не обладают достаточным научным и образовательным потенциалом, необходимым для решения указанных выше задач развития.

Стратегическая цель освоения нефтегазовых ресурсов арктического шельфа России состоит в обеспечении на долгосрочную перспективу потребностей российской экономики в углеводородном сырье, а также в укреплении её конкурентных позиций на мировом рынке энергоносителей. Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- формирование ресурсной базы углеводородов, гарантирующей энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса в период замещения основных регионов нефтегазодобычи после 2020 года;
- обеспечение прироста ресурсов и запасов углеводородного сырья в объёмах, необходимых для поддержания необходимых уровней его добычи для удовлетворения потребностей внутренних и внешних рынков;
- развитие отраслей промышленности, связанных с созданием современных технических средств и технологий поисков, разведки, добычи и транспортировки нефти и газа на континентальном шельфе, а также перерабатывающих отраслей;
- формирование многокомпонентной инфраструктуры для решения задач, связанных с разведкой и освоением арктического шельфа (ледокольное, навигационно-гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение, организация и проведение природоохранных мероприятий, обеспечение мониторинга и связи в арктическом и субарктическом регионах с помощью космических средств);

¹ Доктор экономических наук, кандидат технических наук, заместитель президента Российской академии наук.

- обеспечение экономического и социального развития прибрежных регионов России, прилегающих к районам освоения месторождений, защиты интересов России на мировом рынке нефти, газа и продуктов их переработки.

При этом существует ряд принципиальных проблем, требующих решения для достижения поставленных целей.

По масштабам и значимости для обеспечения социально-экономического развития и безопасности России программа развития Арктики сопоставима с Атомным проектом СССР.

Вопросы государственной политики в области научных исследований освоения и развития Арктики носят стратегический характер. Для развития Арктической зоны Российской Федерации крайне важно глубинное понимание происходящих процессов: развитие должно опираться на науку. Российская академия наук со времени своего зарождения активно участвовала в изучении, освоении и развитии арктического региона и целенаправленно обеспечивала этот процесс.

В настоящее время Российской академией наук организованы фундаментальные научные исследования по изучению ряда ключевых проблем полярных регионов Земли в рамках Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы.

При этом проводимые и планируемые в рамках Программы исследования скорректированы в соответствии с принятыми в 2013 году основополагающими документами:

- Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года;
- Планом мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу;
- Планом мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

В данном Плане, который был утверждён президиумом Российской академии наук в феврале 2014 года, предусмотрена программа под названием «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации», куда были включены следующие направления, привязанные к соответствующим пунктам Плана:

- I. Окружающая среда, социально-экономические и политические проблемы.

- I.1. Разработка новых методов изучения снежных покровов, арктических льдов, вечной мерзлоты, газогидратов, эмиссии метана и создание моделей их эволюции во времени и пространстве.
- I.2. Изучение новых глобальных и локальных факторов изменения экологических систем и биоресурсов Арктики.
- I.3. Научные основы повышения качества жизни населения арктических территорий.
- I.4. Геополитические, экологические и общественно-гуманитарные проблемы развития арктических регионов.
- II. Нефтегазовые и минеральные ресурсы Арктики и их глубокая переработка.
 - II.1. Разработка новых геолого-геофизических и геодинамических моделей строения и эволюции литосферы Арктики и прогноз месторождений полезных ископаемых.
 - II.2. Разработка научных основ новых технологий поиска, разведки и эксплуатации месторождений полезных ископаемых.
 - II.3. Разработка теоретических и экспериментальных основ новых технологий извлечения и переработки углеводородного и минерального сырья.
- III. Функциональные материалы и оборудование.
 - III.1. Фундаментальные основы создания новых композиционных морозостойких материалов.
 - III.2. Новые принципы создания источников энергии, энергетических установок и нагревательных элементов для арктических условий.
 - III.3. Разработка научных основ создания и эксплуатации машин, механизмов и транспортных средств для работы в условиях низких температур и арктических льдов.

К непосредственным направлениям фундаментальных исследований по арктическим проблемам можно отнести следующие направления Программы.

«Биохимия, физиология и биосферная роль микроорганизмов»:

- выявление микробного потенциала древних природных экосистем;
- исследование покоящихся микробных сообществ вечномёрзлых почв тундровой зоны Арктики.

«Геодинамические закономерности вещественно-структурной эволюции твёрдых оболочек Земли»:

- создание тектонических карт отдельных регионов российского сектора шельфа и прилегающих территорий Западной и Восточной Арктики, Международной тектонической карты Циркумполярной Арктики.

«Фундаментальные проблемы развития литогенетических, магматических, метаморфических и минералообразующих систем»:

- сопоставление геохимии осадочных бассейнов, развитых на океанической и континентальной коре;
- характеристика условий осадконакопления в палеозое-мезозое Восточной Арктики.

«Динамика и механизмы изменения ландшафтов, климата и биосферы в кайнозое, история четвертичного периода»:

- выявление основных закономерностей и механизмов изменения климата Северной Азии в позднем кайнозое при взаимодействии региональных и глобальных причин;
- характеристика особенностей формирования криолитозоны и ледниковых покровов как результата палеоклиматической ритмики;
- реконструкция палеогеографических обстановок ледниковых и межледниковых эпох, роль природного фактора в расселении первобытного человека в Северной Евразии;
- выяснение закономерностей географического распространения таксонов животных и рас-

тений на континентах, в морях и океанах и палеобиогеографическое районирование Северного полушария Земли;

- использование палеогеографических реконструкций для определения роли климата, рельефа, мерзлоты, течений и циркуляции атмосферы в расселении организмов.

«Геология месторождений углеводородного сырья, фундаментальные проблемы геологии и геохимии нефти и газа, научные основы формирования сырьевой базы традиционных и нетрадиционных источников углеводородного сырья»:

- прогноз нефтегазоносности по комплексу геолого-геохимических показателей на примере осадочных бассейнов России, включая Арктический шельф.

«Мировой океан (физические, химические и биологические процессы, геология, геодинамика и минеральные ресурсы океанской литосферы и континентальных окраин; роль океана в формировании климата Земли, современные климатические и антропогенные изменения океанских природных систем)»:

- проведение комплексных геолого-геофизических исследований Арктического шельфа России, оценки эволюции субаквальной криолитозоны и уровня Мирового океана.

«Физические и химические процессы в атмосфере, включая ионосферу и магнитосферу Земли,

криосфере и на поверхности Земли, механизмы формирования и современные изменения климата, ландшафтов, оледенения и многолетне-мёрзлых грунтов»:

- усовершенствование моделей взаимодействия атмосферы с океаном, сушей и вечной мерзлотой с учётом влияния парниковых газов, аэрозолей, облачности и других климатообразующих факторов;
- совершенствование экспериментальных и аналитических методов исследований и моделирования гидрологических, гидрогеологических, гидрофизических, гидродинамических процессов на поверхности Земли и в криосфере;
- уточнение моделей взаимодействия многолетне-мёрзлых горных пород и инженерных сооружений, прогноз возникновения опасных криогенных процессов;
- факторы формирования сезонно-талого слоя многолетней мерзлоты и его изменчивость;
- оценка состояния, структуры, криогенных ресурсов и тенденций развития криолитозоны России, включая Арктику и Субарктику;
- динамика углерода в системе «мерзлота-почва-атмосфера»;
- создание современной модели криолитозоны;
- оценки современного состояния и текущих изменений внутреннего гидротермического режима ледников, с выделением данных по эталонным ледникам.

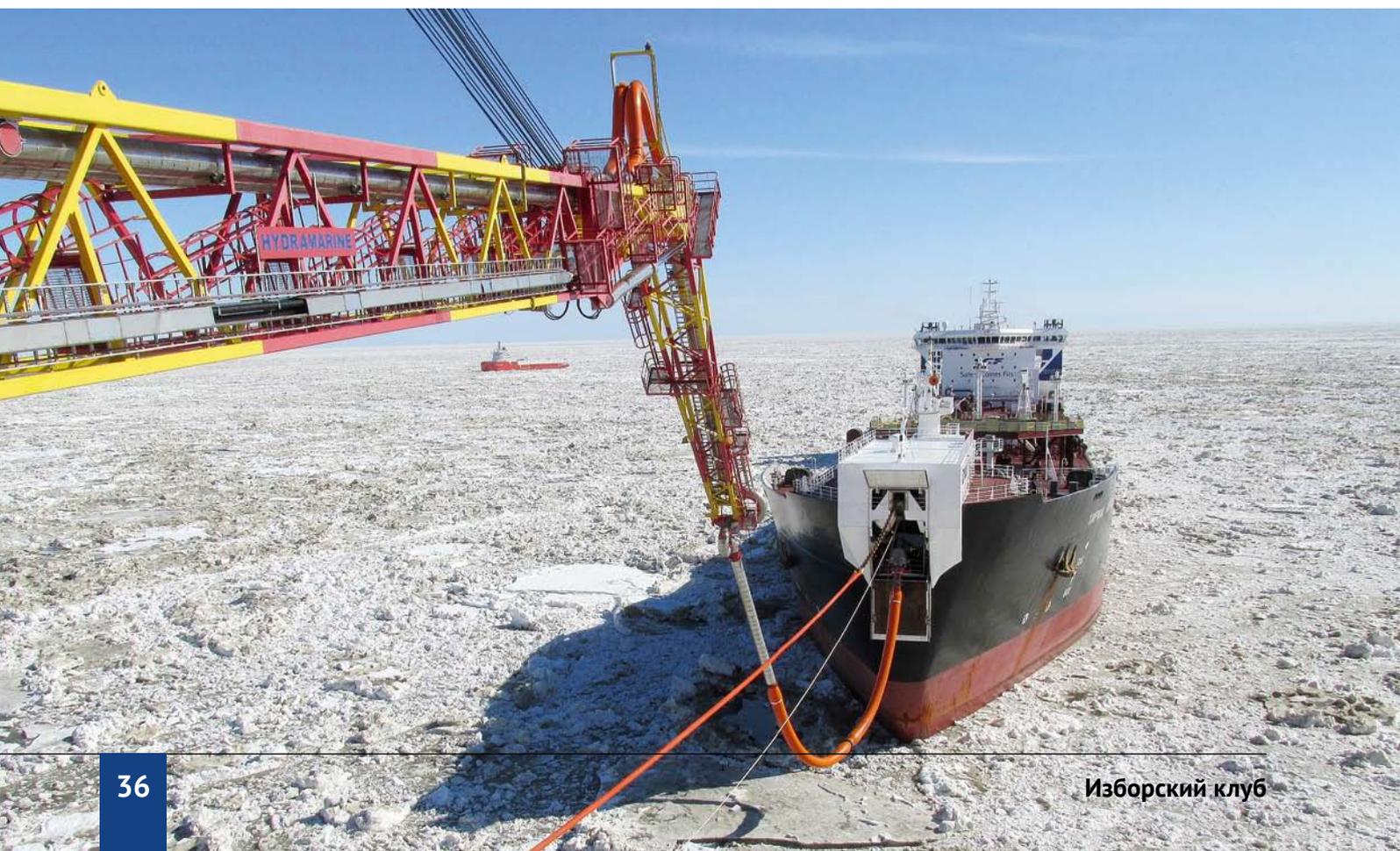
«Катастрофические эндогенные и экзогенные процессы, включая экстремальные изменения космической погоды: проблемы прогноза и снижения уровня негативных последствий»:

- прогноз развития опасных криогенных процессов в условиях глобального изменения климата;
- изучение геокриологических природных опасностей при деградации многолетне-мёрзлых пород.

«Эволюция окружающей среды и климата под воздействием природных и антропогенных факторов, научные основы рационального природопользования и устойчивого развития; территориальная организация хозяйства и общества»:

- изучение и прогноз изменения ландшафтов в зоне многолетне-мёрзлых пород в изменяющихся климатических условиях;
- методы использования ресурсов холода;
- разработка научных основ формирования экологической политики регионов нового освоения в условиях активизации хозяйственной деятельности;
- экологическое обоснование условий и инновационных принципов рационального природопользования, обеспечивающих устойчивое развитие новых территорий при освоении недр.

«Научные основы разработки методов, технологий и средств исследования поверхности и недр Земли,

атмосферы, включая ионосферу и магнитосферу Земли, гидросферы и криосферы; численное моделирование и геоинформатика (инфраструктура пространственных данных и ГИС-технологии):

- совершенствование технологии геофизических исследований геологического строения и состояния пород в области взаимодействия «суша–море», включая криолитозону, в Арктике;
- разработка новых и усовершенствование существующих методов глубокого бурения на ледниках и анализа ледникового керна.

«Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России»:

- формирование теории стратегического управления социально-экономическим развитием регионов и муниципальных образований Севера и Арктики России, увязанной с долгосрочными приоритетами социально ориентированной и инновационной трансформации социально-экономического пространства России.

«Разработка предложений по государственной политике комплексного развития Сибири, Севера и Дальнего Востока»:

- определение стратегических направлений разработки научных основ экономической политики реализации природно-ресурсного, транспортного и территориального потенциала Севера и Арктики России как основы формирования финансовых и материальных потоков, обеспечивающих модернизационные прорывы и инновационное развитие экономики Севера и страны в целом;
- определение стратегических направлений развития Сибири, её Северно-Арктической зоны и приграничных территорий в условиях глобальных вызовов XXI века;
- разработка энергетических стратегий для субъектов Азиатской части России, а также её Северных и Арктических территорий.

«Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций; человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии, анализ взаимоотношений власти и общества»:

- обобщение регионального опыта социального взаимодействия, реконструкция исторических форм этнической, хозяйственной и культурной адаптации народов Сибири и Севера к природным, социально-экономическим, политическим трансформациям.

«Теория, структуры и историческое развитие языков мира, изучение эволюции, грамматического и лексического строя русского языка,

корпусные исследования русского языка, языков народов России»:

- составление словарей языков народов Сибири и Севера, их диалектов и говоров.

«Разработка технологий оптимизации механизмов адаптивного управления организмом в экстремальных условиях»:

- исследование механизмов приспособления организма человека к изменениям гелио-геофизических и климатических условий Сибири и Крайнего Севера, изучение роли магнитного поля Земли и других космофизических факторов в онтогенезе человека и процессах старения, изучение особенностей восстановительных процессов у человека при прерывистом или длительном постоянном проживании и работе в экстремальных климатических, геофизических и других геоэкологических условиях Сибири и Севера.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СТРАТЕГИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ АРКТИКИ. СТАТУС АРКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ, ПРОБЛЕМА ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ГРАНИЦ

Русская Арктика как исторический вызов и исторический выбор

Современный период ознаменован усилением активности России в Арктике после безвременья и запустения российского Крайнего Севера в 90-е годы, а также началом возвращения и интенсивных поисков путей возрождения Арктики в государственной политике первого десятилетия XXI века. Это воскрешение интереса к исконным российским территориям, как отмечалось выше, связано с открытием новых фундаментальных «окон возможностей» исторического выбора и «окон угроз» исторического вызова на арктическом направлении, причём как объектного (изменение климатических, технологических и финансово-экономических параметров деятельности в Арктическом регионе), так и субъектного (обострение глобальной и региональной конкуренции, изменение «геополитического позиционирования России) характера.

В данной связи стоит отметить, что тема «глобального потепления» со снижением «порога эффективной доступности» огромных кладовых минеральных ресурсов арктического шельфа, при всей её экономической значимости, сама по себе не является приоритетной.

Налицо актуальная необходимость обновления всей системы фундаментальных знаний

об Арктике: естественнонаучных, технических и инженерных, обществоведческих и гуманитарных, общегражданских и военных. В рамках такой «системной перезагрузки» должны быть восстановлены представления об истории освоения арктического региона как естественном органическом расширении пространственных границ Российского государства и русской цивилизации, формировании русской нации, как о героическом эпосе российского землепроходчества и мореплавания, исследования, заселения, культурного и экономического освоения Русского Севера (историко-географический аспект). Необходимо также подтвердить стратегическое значение этих аква- и территорий для экономической и военной мощи России, защиты её транспортных коммуникаций, геостратегических преимуществ, геополитического влияния (стратегико-географический аспект, включая стратегическую морскую географию). Необходимо вернуть российской истории, российскому обществу, гражданам всю полноту цивилизационной миссии России на огромных пространствах Европейского и Азиатского Севера, воздать должное советскому опыту, использовать всё ценное и актуальное для защиты и продвижения (в том числе — концептуального) наших **национальных арктических интересов**.

Сегодня, несмотря на явный «арктический поворот» в политике российского государства, включая принятие ряда основополагающих концептуальных и стратегических документов, всё ещё практически открытым остаётся вопрос **о государственной границе России в Арктике**. Не вполне решаемы и даже не до конца понятны проблемы сочетаемости секторального и международно-конвенционального принципов определения границы Арктической зоны Российской Федерации, а также возможности подтвердить исторические права нашего государства политико-правовыми и научными (природно-географическими, геологическими и т.д.) аргументами.

Понятно, что для продвижения в этом направлении необходимо, прежде всего, окончательно отказаться от того вульгарно-рыночного подхода, «благодаря» которому российская Арктика почти на четверть века превратилась в экономическую и демографическую пустыню, не способную на основе стандартных рыночных инструментов обеспечить развитие экономики и инфраструктуры жизнедеятельности. Также непродуктивен и региональный подход, согласно которому Арктическая зона представляет собой довольно произвольный набор регионов и муниципалитетов, своеобразный «макрорегион»,

в таком виде неизбежно обречённый быть застойно депрессивным.

Исходным постулатом в отношении Арктической зоны РФ должно быть положение о том, что российская Арктика — это особая **стратегико-географическая федеральная зона при- и заполярных акваторий и территорий, имеющих приоритетное значение в системе глобальных и национальных (цивилизационно-культурных, геостратегических, геополитических, военно-политических и оборонных, экономических и социальных) интересов страны**.

При определении морских границ должны в полной мере использоваться научные данные морской стратегической географии, на их основе должны быть чётко определены основания для того, о чём можно и нельзя договариваться, когда речь идёт о национальном суверенитете над морскими пространствами, роль которых выходит далеко за рамки чисто ресурсных интересов.

Из этого базового постулата должны делаться геоэкономические и геополитические выводы, определяться внешние государственные и внутренние административно-территориальные границы и, далее, формироваться подходы к экономике и безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Правовой режим Северного Ледовитого океана и прибрежных морей: международное право и национальные интересы.

Проблема правового режима Северного Ледовитого океана и прилегающих к нему акваторий связана с различными подходами к оценке этого участка земного шара.

С одной стороны, он может рассматриваться как **открытое море** со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность, а посему может рассматриваться как **особый вид государственной территории** пяти прилегающих стран мира, которые и разделили **океан на полярные сектора**, а все земли и острова, а также ледяные поверхности, находящиеся в пределах полярного сектора той или иной страны, входят в состав той или иной государственной территории, поскольку режим открытого моря вряд ли применим для покрытых льдом пространств, по которым можно передвигаться пешком и на некоторых разновидностях сухопутного транспорта. Отсюда и разность подходов при применении международно-правовых и национальных актов

при решении возникающих спорных моментов. А споры возникают, и можно прогнозировать увеличение их числа в будущем.

Опорной точкой для рассуждений должно стать утверждение, что ещё в 20-е годы XX в. сложилась обычная норма международного права, предусматривающая **распределение арктических акваторий и территорий на секторы по принципу тяготения их к побережьям приполярных государств**. Этой обычной нормой устанавливается, что **сектор находится под юрисдикцией приарктического государства, то есть на острова и земли, а также на водные пространства, находящиеся в данном секторе, распространяется суверенитет этого государства**.

Исторически сложилось, что **арктическим сектором каждого из государств является пространство, основанием которого служит побережье этого государства, а боковой линией — меридианы от Северного полюса до восточной и западной границ этого государства**. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление приарктических государств исключить из действий общих установлений международного права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих стран.

В 90-е годы весьма симптоматичной была позиция, сформированная ещё на излёте перестройки и предполагавшая интернационализацию управления Арктикой. Вместе с тем в 2000-е годы приоритетным стал подход, связанный с незыблемостью принципов национального суверенитета и национальных интересов в российской Арктике при определении границ Арктической зоны, режима функционирования шельфа и недр, правового статуса Северного морского пути.

Сегодня нормативно-правовое творчество пошло преимущественно по пути создания концептуальных, стратегических и программных документов, конституирующих базу государственного регулирования в Арктической зоне. Вместе с тем необходимость Федерального закона об Арктической зоне РФ остаётся актуальной задачей, и при его разработке необходимо в полной мере учесть весь опыт правоустанавливающего и правоприменительного корпуса документов истекшего двадцатилетия.

Выбор объективного комплекса критериев для выделения арктической зоны является сложной не только научной, но и социально-политической задачей.

В современной географической науке в определении Арктики используются следующие основные научные методы: 1) астрономический,

Субъект Российской Федерации	Муниципальные образования	Численность населения, чел. на 01.01.2013 г.	Площадь территории, км ²
Мурманская область	Все	780 401	144 902
Архангельская область	Муниципальные образования «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Мезенский муниципальный район», «Город Архангельск», «Северодвинск», «Город Новодвинск», «Новая Земля»	657 231	188 769
Ненецкий автономный округ	Все	42 789	176 810
Ямало-Ненецкий автономный округ	Все	541 612	769 250
Красноярский край	Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, городской округ город Норильск, Туруханский район	230 515	1 095 609
Республика Саха (Якутия)	Аллаиховский улус (район), Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район), Булунский улус (район), Усть-Янский улус (район), Нижнеколымский район	27 213	605 100
Чукотский автономный округ	Все	50 780	721 481
ИТОГО		2 330 541	3 701 921

Таблица 1

Состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации

2) климатический и 3) физико-географический. Кроме того, для выделения границы Арктики с точки зрения условий жизни населения используется: 4) комбинированный биоклиматический метод. Отметим, что практически не упоминается стратегико-географический метод, который выводит вопрос о районировании арктической зоны за рамки узко географической тематики, сопрягая данную проблему с пограничными экономическими и геополитическими дисциплинами.

Упомянем и стыковые экономико-географические подходы, связанные с проблемой районирования Севера по условиям комфортности/дискомфортности жизнедеятельности населения; прикладной природно-хозяйственный подход, опирающийся на те или иные критерии, опосредованные практическим целеполаганием.

Так, ряд исследователей (Гранберг И. С., Долин Д. А. и др.) Всероссийского научно-исследовательского института геологии и минеральных ресурсов мирового океана (ВНИИ океанологии) считает, что исходя из стратегии развития минерально-сырьевой базы и охраны арктической зоны России единственным важным параметром определения границ является «размещение ведущих типов месторождений полезных ископаемых».

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утверждена пре-

зидентом Российской Федерации Д. Медведевым 18 сентября 2008 г. Пр-1969) под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов и прилегающие к этим территориям землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

В Государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» представлена следующая классификация, которая охватывает только сухопутные территории Арктической зоны (Таблица 1).

Приведём для сравнения иной подход к структуризации Арктической зоны, который наиболее близко совпадает с пониманием её как единой панроссийской геостратегической зоны, имеющей комплексное цивилизационно-культурное, геостратегическое, геополитическое, военнополитическое, оборонное, экономическое и социальное значение (Рисунок 1).

Тема расширения границ Арктической зоны в российском научно-экспертном сообществе

Рисунок 1
Арктическая зона Российской Федерации

особо не дебатруется, но то, что её границы надо расширять, является довольно распространённой позицией. Так, на выездном заседании экспертного Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации Федерального собрания РФ в мае 2012 года в Тюмени среди прочих вопросов активно обсуждались и предложения об увеличении Арктической зоны за счёт включения в неё территорий Карелии, Архангельской области. В то же время соображения финансовой экономии, а также определённое развитие инфраструктуры и транспортной доступности некоторых территорий, официально входящих сегодня в состав Арктической зоны РФ, вызывают к жизни известные инициативы об исключении этих территорий из числа регионов Крайнего Севера с отменой соответствующих льгот и привилегий для их населения.

О СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

Сегодня перспективы развития Арктической зоны РФ определены «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

В данной связи следует особо заострить внимание на прогрессирующем техническом и технологическом отставании в области комплексных

естественнонаучных, инженерных, обществоведческих и гуманитарных исследований в Арктике.

Перечень индикаторов, по которым отслеживается национальная безопасность в экономической сфере для Арктической зоны, страдает системными недостатками, присущими «Стратегии обеспечения национальной безопасности РФ до 2020 года», их набор резко ограничен и слабо информативен по сравнению с прежними практиками. Но он ещё и абсолютно оторван от специфических проблем экономики Арктической зоны, которые отличают её от экономики Большой земли.

Для непосредственной реализации столь масштабных целей, отвечающих развитому выше пониманию сути и статуса Арктической зоны РФ, масштабу Государственной программы социально-экономического развития Арктической зоны РФ до 2020 года предлагается создать государственно-частную корпорацию «Арктика» (ГЧК «Арктика»).

При этом в наблюдательный совет корпорации целесообразно включить представителей федеральных и региональных органов государственной власти, заинтересованных министерств, РАН, госкорпораций, выпускающих наукоёмкую продукцию в интересах развития арктического региона, представителей крупного бизнеса.

Научное сопровождение деятельности ГЧК «Арктика» может быть возложено на научно-технический совет, формируемый под эгидой РАН из числа ведущих учёных и специалистов.

Рисунок 2

Структурная схема государственно-частной корпорации «Арктика» (проект)

Структурно корпорация представляет собой совокупность кластеров по различным направлениям деятельности: добыча полезных ископаемых, производство, транспорт, социальное развитие, телекоммуникации и т.д. Причём с учётом масштабов деятельности и размера территории по каждому направлению деятельности может быть создано несколько кластеров, размещённых в различных арктических регионах.

В деле реализации стратегических приоритетов развития Арктической зоны значительную роль должна сыграть Российская академия наук. Нам уже доводилось писать о тех мерах по научному обеспечению исследований и освоения Арктики, которые осуществляет РАН. Позиция академии на этот счёт была всесторонне представлена акад. Н. Лаверовым на одном из заседаний Научного совета Совета безопасности РФ, а также в статье «О вкладе Российской академии наук в современное освоение и развитие Арктики» («Арктика», 2014, № 1 (13), с. 4–9). Здесь же ещё раз подчеркнём, что Академия наук готова внести свой вклад в создание эффективной системы государственного управления Арктической зоной РФ как в плане фундаментальных и прикладных исследований, так и в плане принятия на себя ответственности за участие (на правах партнёрства с государством) в разработке и реализации конкретных управленческих решений.

Для организации и проведения соответствующей деятельности потребуется формирование организационных структур, которые должны

стать проводником общегосударственных интересов и позиций, формировать и корректировать на постоянной основе стратегические задачи развития Арктической зоны, искать пути, методы и средства их решения. Важная задача — обеспечить согласование интересов Федерального центра, регионов и хозяйствующих субъектов, координацию их действий (Рисунок 2).

В основу формирования кластеров должны быть также положены механизмы государственно-частного партнёрства, обеспечивающие необходимую гибкость и оперативность управления.

Законодательная база функционирования ГЧК «Арктика» должна разрабатываться исходя из опыта разработки нормативной правовой базы госкорпораций, инновационного центра «Сколково» и др.

По организационно-правовой форме ГЧК «Арктика» представляет Открытое акционерное общество, контрольный пакет акций которого на начальном этапе находится в руках государства.

Подводя итоги, необходимо заключить, что, делая акценты на создание современной и эффективной системы государственного управления в Арктической зоне Российской Федерации, мы осознанно уходим от вариантов с созданием тех или иных ведомственных структур, для которых задачи реализовать общегосударственный подход, согласовать федеральные, региональные и местные начала — всегда проблема, а бюрократизм и неэффективность легко предсказуемый исход. Реальной альтернативой и выступает предлагае-

мая нами такая инновационная форма, как государственно-частная корпорация «ОАО «Арктика».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

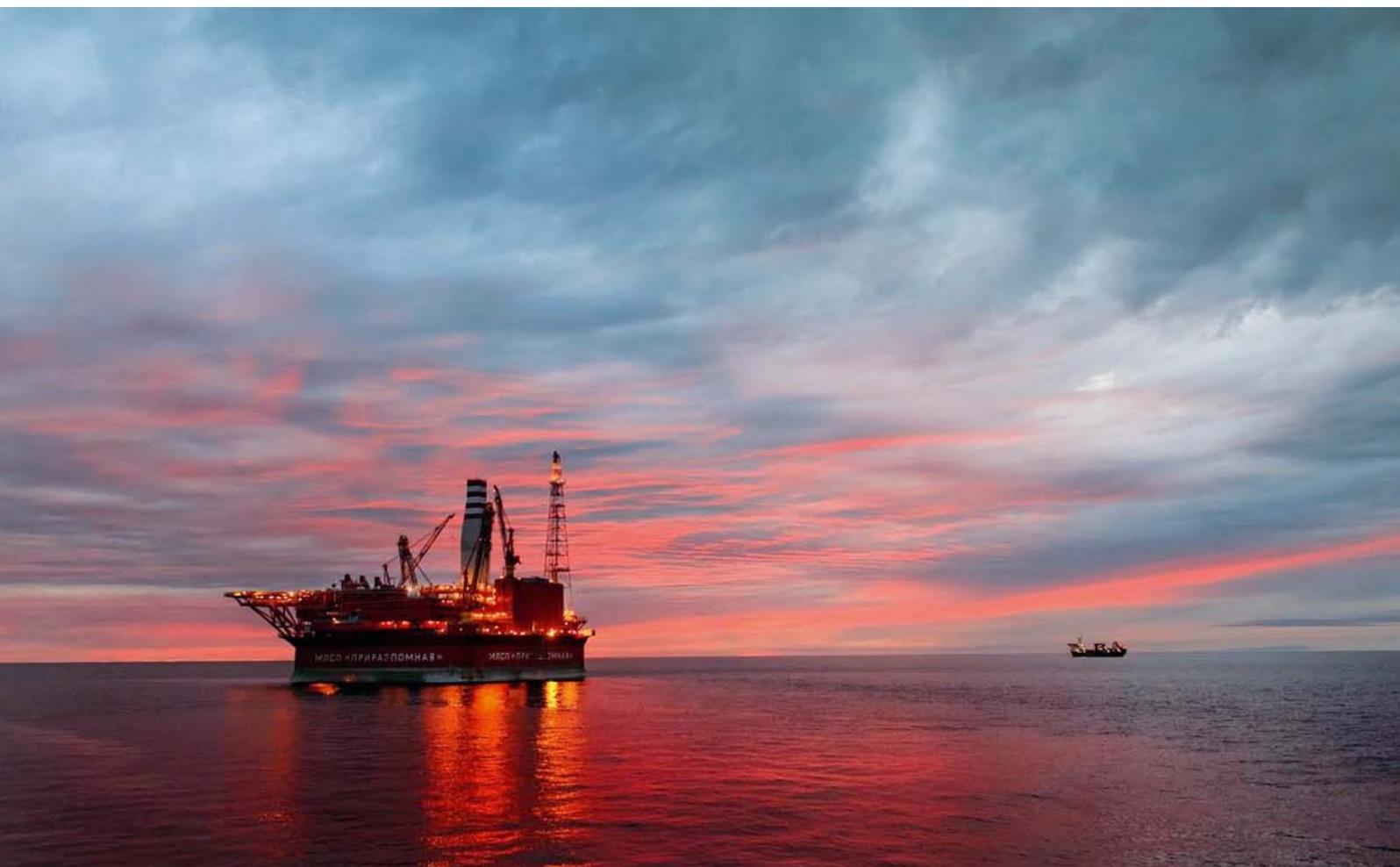
В статье схематично изложены подходы к решению стратегической задачи — развития Арктических территорий России. Решение этой задачи требует координации деятельности многих государственных и бизнес-структур. При этом необходимо вспомнить уже имеющийся опыт реализации инновационных проектов прошлого века — атомного и космического. Тогда успех был предопределён слаженной работой учёных и промышленности при эффективной административной и ресурсной поддержке со стороны государства.

В основу предложенной схемы создания Государственно-частной корпорации «Арктика» положен принцип согласованности деятельности государственных и бизнес-структур. Как показывает практика последних двадцати лет, многие хорошие начинания в России не нашли своего развития из-за отсутствия взаимодействия даже

среди различных государственных структур, не говоря уже о государственно-частном партнёрстве, что указывает на системный кризис управленческой и корпоративной культуры. Представляется, что создание ГЧК «Арктика» по предлагаемой схеме позволит исправить и это положение.

Вторым принципом является опора на отечественный научный потенциал. Здесь тоже надо иметь в виду, что отказ госструктур от взаимодействия с научным сообществом и ориентация на различные околонучные структуры не только не позволили перевести страну на инновационный путь развития, но даже сформулировать политические и стратегические документы, направленные на достижение этой цели. Попытка копирования зарубежного опыта также дала весьма скромные результаты. В данном случае есть объективные предпосылки для восстановления лучших отечественных традиций стратегического планирования и реализации крупномасштабных проектов, имеющих глобальное значение.

Однако все эти замыслы могут быть осуществлены только при наличии политической воли, подкреплённой здравым смыслом.

Арктика: проблемы и перспективы

В Нижневартовске по приглашению постоянно действующей арктической экспедиции «Северный десант» прошло заседание Изборского клуба «Проблемы и перспективы развития Арктической зоны России», в котором приняли участие учёные, военные, экономисты, политики и общественные деятели, имеющие отношение к развитию российского Заполярья. По итогам заседания был создан Арктический филиал Изборского клуба, председателем которого избран руководитель «Северного десанта», постоянный член Русского географического общества, глава корпорации «СлавТЭК» Александр ПЕТЕРМАН.

Александр ПРОХАНОВ:

— Дорогие друзья, коллеги, наше изборское сообщество редко собиралось в таких удивительных местах, как ваш город. Мы приехали сюда, чтобы создать филиал нашего клуба, создать интеллектуальную площадку, которая занималась бы проблемами Арктики. Сегодня Россия переживает новое арктическое возрождение.

Первая волна землепроходцев-поморов, которые создали здесь уникальную северную русскую цивилизацию, сменилась этапом имперских северных акций. Пётр Великий создавал здесь флот, создавал опорные точки имперского развития. Его дело продолжали наследники из династии Романовых вплоть до Первой мировой войны. Третья волна — это советская арктическая цивилизация, основанная на индустриальных технологиях XX века: исследовательские полярные станции, перелёты через полюс, атомные ледоколы, которые позволили создать Северный морской путь, освоить пространства Сибири и Дальнего Востока... Но эта великая арктическая советская ледовая цивилизация была разгромлена в 1991 году, оставив по себе печальные пепелища: рассыпавшиеся города, брошенные станции слежения, обглоданные остовы вездеходов и кораблей. После 1991 года русский народ утратил пассионарность. Четверть века он чувствует себя народом-подранком, у которого отняли историческую волю, лишили ориентиров. И возвращение исторической воли, отважного творчества, ощущения своего величия, непобедимости, внутренней, духовной красоты — это огромная задача сегодняшнего государственного строительства.

Только сегодня наше государство обрело такую крепость и силу, что оказалось способным

осознать угрозы, веющие на нас со стороны северных широт, и в то же время — все преимущества и необходимость нашего присутствия в Арктике. Мы двинулись на Север, мы уже в походе.

Да, на Север русские люди испокон веков шли за пушниной, за рыбой, за китами, за доминированием в состязании подводных лодок под полярным куполом. Но не только — русские шли на Север и за мечтой. Шли, как в обетованную землю, туда, где им мерещилось чудо, мерещились райские смыслы, идеальное бытие. Они хотели обрести в этом прекрасном мифе о Беловодье абсолютно справедливое, исполненное блаженства, любви, красоты бытие. И наше нынешнее движение на Север, наш новый арктический поход имеют ещё и эту возвышенную, духовную, может быть, мистическую составляющую, которую мы хотели бы нащупать в сегодняшних беседах и рассказать об этом нашему народу, который смотрит на северные широты, в таинственный блеск Полярной звезды как в своё великое русское будущее.

Юрий ЮЖАКОВ,
заместитель губернатора Ханты-Мансийского АО — Югры:

— Уважаемые коллеги, разрешите огласить приветствие

губернатора округа Натальи Владимировны Комаровой.

«Приветствую на Югорской земле участников Изборского клуба, который зарекомендовал себя как одно из авторитетных и деятельных экспертных сообществ России. Сегодня взгляды всего мира обращены на Север, ресурсное и геополитическое значение которого станет ключевым фактором определения международного лидерства на ближайшие десятилетия. Устойчивое развитие России неразрывно связано с расширением и укреплением её арктического фасада, освоением ресурсов приполярного Урала. Эта работа требует объединения усилий лучших научных школ, власти и делового сообщества. Символично, что ваша встреча проходит в Нижневартовске, на родине гиганта Самотлора, открытие которого определило судьбу России в качестве мировой энергетической сверхдержавы. Сегодня мы должны ответить на столь же масштабный вызов истории, упрочить лидерство в новых экономических, технологических и политических условиях.

Уверена, обстоятельная дискуссия по всему спектру арктических вопросов придаст импульс этим и другим реализованным Россией проектам, консолидирует интеллектуальный потенциал для создания прорывных технологий».

Михаил ХАЗИН,
президент компании экспертного консультирования «Неокон»:

— Человечество вступило в полосу очень затяжного и тяжёлого системного кризиса. Начальная точка его — осень 2008 года, а конечная точка пока неясна. По экономическим проявлениям этот кризис очень похож на Ве-

ликую депрессию начала 30-х годов прошлого века. Но тогда в мире были регионы, которые напрямую не были затронуты этим кризисом, — например, СССР. Это было возможно, поскольку тогда мировая экономика ещё не была единым глобальным рынком с одной доминирующей валютой в международных расчётах. Сегодня же вся экономика представляет собой не только единую систему производства-потребления и разделения труда, но и единую финансовую систему, основанную на долларе США, поэтому зон, «свободных» от кризиса, нет и быть не может. Иногда в отдельных регионах кризис ускоряется, иногда в отдельных регионах — замедляется, но в общем и целом он будет длиться до тех пор, пока мы будем вести нынешнюю либеральную политику. Теоретически мы можем попытаться перейти на рельсы той политики, которая привела к успеху СССР в конце 20–30-х годов прошлого века, но сделать это будет намного сложнее, чем тогда, по целому ряду обстоятельств. Самое главное из этих обстоятельств заключается в том, что сегодня мировая финансовая система уже учла в рамках своей системы оценки и планирования все существующие в мире активы. Если кто-то думает, что нефть в недрах Югры принадлежит России или региону, то это далеко не так. Под эту нефть уже выпущены доллары федрезерва США, и она учтена в капитализации международных транснациональных компаний. Попытка отказать им в получении этой нефти может привести к крайне негативным последствиям.

Нынешний кризис — это кризис обесценения активов с падением цен на нефть. Экономический рост не может начаться, поскольку для него нет

базы. Чтобы рост начался, нужно чтобы кто-то определил спрос.

Сегодняшняя экономика не может себе позволить длительного периода отсутствия роста. Потому что это — разрушение всей экономической, а главное, финансовой инфраструктуры, рассчитанной на постоянное расширение. А где взять новые активы? Тот, кто контролирует эти активы, и будет мировым лидером XXI века. Почти единственный, до конца ещё не распределённый актив — это богатства Арктики. Они ещё не учтены глобальным капиталом, поскольку никто не понимает, сколько будет стоить их добыча, не очень хорошо разведаны запасы полезных ископаемых. Сегодня началась схватка за эти активы. Если мы сумеем освоить и оставить за собой эти территории, то будем лидерами XXI века. А если мы этого не сделаем, то всерьёз встанет вопрос о существовании России даже в нынешних границах.

Максим ШЕВЧЕНКО,
*член Совета
при Президенте РФ
по развитию гражданского
общества и правам
человека:*

— Человек — это существо, которое стремится к комфорту. Таково первое инстинктивное

желание человека, его биологического начала, которое ищет тёплую норку, ищет спасения от ветра, движимо инстинктами к сохранению жизни и продолжению рода. Но есть и вторая составляющая, которая отличает человека от всех иных живых существ на земле. Люди верующие называют её, эту составляющую, даром Духа Святого. Дух Святой — это абсолютная возможность. Он проявляется не в наличии какого-то сверкающего торжествующего бытия. Он — скорее в точке пустоты как в точке абсолютной возможности развития, движения к свету или тьме, к добру или злу. Пустота — это в каком-то смысле синоним Севера. В каждом из нас присутствует Север. Север как абсолютная возможность, от которого все пути — только на Юг.

Животное начало заставляет человека отказываться от того, что ему не нужно для реализации базовых инстинктов. Человек хочет жить комфортно, уютно, не испытывать проблем, получать ту информацию, которая не создаёт ему стрессы, которая позволяет ему планировать будущее и комфортно представлять прошедшее, которая позволяет иметь понятные взаимоотношения с самим собой, то есть со своей совестью и с окружающими. Но тут появляется нечто, что человека выдёргивает из этого комфортного пространства, — Север. Для человека биологического, который является социальным животным, Север — это совершенно ненужная угроза, опасность, это тьма, холод, это непонятный масштаб. И такой человек хочет взять наёмников, которые должны пойти на Север и за деньги что-то там добывать, чтобы ему, живущему на Юге, от этого было ещё лучше и комфортнее.

Но подобный человек неизбежно становится рабом у тех, кто выходит за рамки чисто биологического способа жизни, — рабом у правящей элиты современного мира, которая сконцентрировала в своих руках всю полноту информационной, финансовой, энергетической, психической власти над людьми. Огромные человеческие массы во всём мире, которые кажутся сами себе индивидуально, атомарно свободными, — на самом деле давно стали куклами, которыми манипулируют при помощи медийных ресурсов, при помощи кредитов, разных социальных массовых психологических инструментариев работы с массовым бессознательным и массовым сознательным.

Но есть пространство, где всё это уже несущественно. Где не важно, что тебе говорят по Интернету. Где ты проверяешься только тем, способен ли ты идти навстречу ветру, способен ли быть другом и не бежать в трудную минуту. Это Север. Север — это единственное и уникальное место, где биологическому человеку хочется сжаться в маленький комочек и скулить от ужаса перед вечной бездной, поглощающей свет и тепло, но он встаёт и идёт ей навстречу, чтобы сказать: «Я — Человек, и я не боюсь тебя, Пустота, я не боюсь тебя, Вечность!»

Для меня моё биологическое начало — не самое важное. Есть нечто, что неизмеримо никакими приборами, но что делает меня человеком, что оправдывает моё рождение на Земле. Это нечто — Север, который находится внутри нас как точка абсолютной пустоты и абсолютной возможности. Именно взяв ориентацию на Север как свою внутреннюю, духовную и внешнюю ориентацию, человек становится человеком. Север — не обяза-

тельно географическое понятие. Север — нечто, что скрывается там и что требует от человека преодоления.

Я считаю, что без Севера, без Арктики не было бы России вообще. Россия представляет собой некую систему человеческих отношений: политических, социальных, экономических, психологических, — которые опровергают концепцию классической цивилизации как людей, стремящихся к максимальному комфорту. Мы, русские, понимаем, что быть принадлежащим к великой арктической русской цивилизации — это значит постулировать не зоологическое начало в себе. Становиться подлинным человеком, уйти от социального животного, куда нас пытаются затолкнуть те, кто оккупировал в 1991 году нашу страну, представители наших западных «партнёров», представители тех, кто хочет сделать нас человеческим материалом для собственного комфортно бытия, рабочими муравьями для того, чтобы они жили с максимальным комфортом.

Я считаю, что Север является единственным оправданием человека как не просто зоологического вида, но как человека, который имеет в себе дары Духа Святого, свободы, творчества, дары братства, мужества, жерт-

венности, дары преодоления всего того, что делает нас рабами. Пока Север является нашей целью, мы — не рабы!

Михаил ДЕЛЯГИН,
директор Института проблем глобализации:

— Нынешнее обострение глобальной конкуренции за Арктику вызвано не только всё более чётко сознаваемой нехваткой ресурсов, но и повышением доступности ряда её территорий из-за изменений климата и развития технологий. Арктика — уникальный ресурс развития, важность которого дополнительно и многократно возрастает в силу глобального кризиса. Суть этого кризиса — загнивание глобальных монополий, ведущее к сжатию спроса. Чтобы избежать срыва в депрессию, крупные экономики пытаются замещать сжимающийся коммерческий спрос растущим государственным. Но в развитых странах нет возможности новых крупных и прибыльных проектов. Поэтому рост государственного спроса оборачивается ростом заведомо безвозвратных долгов, что грозит крахом.

В этих условиях у России есть колоссальное конкурентное преимущество: мы единственные (как Китай примерно до 2013 года) можем создавать

за счёт государственного спроса новые производственно-технологические контуры, дающие прибыль. Это позволит нам минимум десятилетие уверенно развиваться в условиях глобальной депрессии. И Арктика — естественное и приоритетное направление освоения нашей страны.

Ожидающие нас в связи с этим на Севере — и не только на Севере! — проблемы масштабны. Либеральные «реформаторы» уничтожили отечественные научные школы, систему подготовки кадров и проектную составляющую. Поэтому при разработке планов освоения Арктики и их реализации неизбежны крупные ошибки — возможно, ещё более болезненные, чем это было в первые сталинские пятилетки.

Отдельная проблема — блокирование монополиями новых технологий, особенно российских. Так, струнный транспорт Юницкого, несмотря на компрометацию его разработчиков странной рекламной политикой, представляется простым и эффективным способом освоения Арктики и решения транспортной проблемы, но никаких попыток его развития государство не предпринимает.

Тем не менее трудности не могут быть основанием отказа от необходимого дела: его лучше сделать плохо, чем не делать вовсе.

В Россию вернулась романтика освоения Севера. Она охватила даже самые прагматичные структуры, — пора подкрепить её трезвым расчётом и конкретным планом комплексного развития.

Инна ВЕТРЕНКО,

доктор политических наук:

— Начало нового тысячелетия характеризуется возросшим вниманием мировой общественности к арктической пробле-

матике. Освоение богатейших природных ресурсов Арктики рассматривается как основа для формирования нового качества жизни, новых возможностей развития человеческого потенциала, поэтому не случайно XXI век называют «веком Арктики». Стратегическое, а во многом и приоритетное значение Арктики для России обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности в этом регионе, реализации курса на качественно новое системное позиционирование нашей страны в современном глобальном мире.

Прежде чем говорить о проблемах подготовки кадров для Арктики, нужно чётко выделить стратегические приоритеты России, т.е. установить, зачем и для чего эти кадры нужны.

На наш взгляд, сегодня данные приоритеты можно разделить на два вектора, а именно зачем Арктика нужна России и зачем Россия нужна Арктике.

Интерес России к Арктике продиктован, прежде всего, национальными интересами нашей страны в этом регионе, связанными с использованием Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) как стратегической ресурсной базы, с сохранением мира и сотрудничества, сбережением уникальных арктических экологических систем, развитием Северного морского пути как национальной единой транспортной коммуникации.

Интерес Арктики к России — это улучшение качества жизни населения и социальных условий хозяйственной деятельности в регионе; расширение фундаментальных и прикладных научных исследований, использование перспективных технологий для развития ресурсной базы АЗРФ; модернизация инфраструктуры арктической транспортной системы и комплекса

по производству рыбы и других морепродуктов.

Арктическая зона Российской Федерации, в силу своей специфики, места и роли в социально-экономическом развитии и обеспечении национальной безопасности страны, должна быть выделена в качестве самостоятельного объекта государственной политики. Этот вывод обоснован в стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., проект которой был представлен Министерством регионального развития РФ на обсуждение в рамках II Арктического международного экономического форума в Мурманске в октябре 2010 года.

Ключевые слова этой стратегии: «Знания», «Присутствие», «Рост». Но даже столь масштабная стратегия, к сожалению, не затрагивает ряд важных аспектов, связанных с освоением и изучением Арктики, поэтому она нуждается в детализации и доработке.

Следует отметить, что в данной стратегии нет раздела, касающегося подготовки кадров для Арктики, а реализовать любой проект — особенно столь значимый, как освоение Арктики, — не представляется возможным без адекватного человеческого фактора.

Министерство образования и науки РФ с 2013 г. ведёт системный мониторинг необходимых кадров и профессий для изучения и освоения Арктики. Первое, что было установлено в результате данного мониторинга, — это необходимый уровень образования кадров для АЗРФ. Помимо тех специалистов, которых готовят вузы России, сегодня есть чётко выраженная потребность региона в носителях рабочих профессий, которые можно получить в систе-

ме среднего профессионального образования, и в специалистах, прошедших подготовку и переподготовку через дополнительное образование.

Проведёнными в 2013–2015 гг. исследованиями установлено, что ежегодная потребность в кадрах со средним профессиональным образованием в целом по Арктической зоне достаточно стабильна и составляет около 25 тысяч человек.

Какие специалисты нужны Арктике уже сегодня?

У нас огромный пробел в области региональной геологии. Не хватает специалистов, которые знали бы регион, знали, как и чем сформированы арктические острова, и одновременно могли интерпретировать сейсмические профили, обеспечить основу для моделирования наличия углеводородных систем, фазового состояния вещества.

Налицо острый дефицит гидрологов, океанологов, специалистов по мерзлотоведению, криологов. Отсутствие специалистов не позволяет решать проблемы, которые уже назрели и перерзали. В их числе – деформация зданий в условиях вечной мерзлоты, нарушение устойчивости сооружений, последствия изменения климата и так далее. Транспортники на ближайшие годы прогнозируют нехватку специалистов для береговых центров связи в портах Заполярья, для ледокольного атомного флота.

Можно выделить и ряд особенностей при подготовке кадров для АЗРФ.

Специфика Арктической зоны требует нестандартных инфраструктурных решений – например, создания круглогодичной системы взаимодействия Северного морского пути и внутренних водных путей регионов Сибири и Крайнего Севера. По словам Андрея Степанова,

советника по инновациям, портам и логистике, ректора ГУМРФ имени С.О. Макарова, такие логистические технологии можно внедрить только при условии специальной подготовки кадров: эти люди должны быть компетентны не только в добывающей отрасли, но и в транспортной. Пока, к сожалению, специалистов такого профиля никто не готовит.

На наш взгляд, образование для Арктики требует мощной гуманитарной составляющей в подготовке технических специалистов. «На территорию Арктики должны приходить люди, которые её понимают, знают и чувствуют ответственность за неё, – считает первый проректор РГПУ имени А.И. Герцена Сергей Гончаров. – Здесь важен баланс между бизнесом и культурой, нужна ответственность бизнеса перед той средой, куда он приходит. Любой транспортник, газовик или нефтяник должны иметь северную компоненту подготовки. Если это игнорировать, мы потеряем правильную геополитическую стратегию».

С последним тезисом нельзя не согласиться: сегодня инженер не может игнорировать экологические или социальные проблемы, поэтому нужно шире внедрять программы, по которым студент, независимо от его базовой специализации, полу-

чает комплекс общих знаний об Арктике в области геополитики, географии, истории и этнологии.

Подготовка кадров для Арктической зоны требует объединения усилий нескольких образовательных акторов. Успешные примеры сетевого сотрудничества уже есть. Это, в частности, Арктический плавающий университет – совместный проект САФУ, Российского государственного гидрометеорологического университета, РГГМУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, Русского географического общества и нескольких профильных НИИ.

Для решения обозначенных выше проблем очень много делается как со стороны государства, а оно здесь главный субъект, так и со стороны вузов и самих потенциальных работодателей.

В настоящее время сформирован перечень крупнейших компаний-работодателей, осуществляющих проекты по освоению Арктики, который включает более 120 предприятий и организаций реального сектора российской экономики. Минобрнауки РФ проведена работа по оценке кадровых потребностей с участием этих компаний. Их представители включены в специальную рабочую группу при министерстве для составления образовательных стандартов и учебных планов с целью обеспечить активное участие работодателей в развитии профессионального образования для Арктики.

На наш взгляд, необходимо разработать программу целевой подготовки кадров для Арктической зоны, которую будет курировать Минобрнауки РФ.

Но для того, чтобы эту программу создать и запустить, необходимо осуществлять кадровый прогноз. Сегодня у нас

нет ни одного ведомства, которое бы планировало, какие специалисты понадобятся Арктике через 5–10 лет, не говоря уже о более отдалённой перспективе, в какие регионы мы пойдём, с какими технологиями, какие именно компетенции будут востребованы. Отсутствует даже статистика о том, сколько выпускников наших вузов работает в Арктике. Нужно, чтобы государство профинансировало работу по такому анализу и создало постоянно действующую аналитическую группу.

С учётом кадровых потребностей нужно менять и структуру приёма в вузы Арктической зоны. Так, в наступающем году увеличено количество бюджетных мест по следующим специальностям: «прикладная геология», «горное дело», «нефтегазовая геодезия», «электро- и теплотехника», «информатика и вычислительная техника», «техника и технология строительства». Растёт и доля целевой подготовки — именно по этим видам обучения. С властями регионов, входящих в Арктическую зону, следует вести активную работу по прогнозированию контрольных цифр приёма.

Таким образом, только объединив усилия, мы способны обеспечить подготовку именно тех кадров для Арктики и в том количестве, на которые реально существует запрос.

Андрей КОРАБЛЁВ,
заместитель начальника оперативного управления Северного флота, капитан первого ранга:

— Говоря о развитии российской Арктики, не следует забывать о том, что собственные далекоидущие национальные интересы в Арктике имеют и другие государства мира. Переплетение интересов различных стран в Арктике созда-

ёт всевозможные предпосылки к их столкновению, возникновению различных конфликтов, а значит — и к необходимости защиты своих интересов.

В условиях наращивания военного присутствия в регионе арктическими и другими иностранными государствами возможно изменение баланса сил в Арктике не в пользу России, что обуславливает необходимость принятия безотлагательных мер по защите своих национальных интересов и по обеспечению оборонной безопасности государства в этом регионе.

Военно-политическая обстановка в Арктике характеризуется стремлением приполярных государств (Норвегия, Исландия, Дания, Канада, США), неарктических стран (Китай, Япония, Великобритания и ряд других европейских государств), а также некоторых международных организаций, в первую очередь НАТО и ЕС, безальтернативно отстаивать национальные и коалиционные интересы в данном регионе. При этом обострение отношений Российской Федерации с западными странами используется ими для наращивания военного присутствия в Арктике, а возможность применения военной силы рассматривается в качестве одного из приоритетов государственной политики. Потенциальными источниками международных конфликтов в регионе являются возможные притязания стран на природные ресурсы Арктической зоны РФ.

Основными факторами, влияющими на развитие обстановки в Арктике, являются:

— включение Арктической зоны военно-политическим руководством США в число важнейших регионов планеты в соответствии со Стратегией национальной безопасности США;

— целенаправленное стремление ряда приарктических стран (Норвегии, Дании, Канады и США) к пересмотру традиционных морских госграниц за счёт России;

— экспансия национальных и транснациональных компаний ведущих стран мира (США, НАТО и ЕС, Японии, КНР) в Арктический сектор РФ с целью установления контроля над углеводородными шельфами, биоресурсными районами и связанной с ними морской инфраструктурой субъектов РФ;

— наличие нерешённых международно-правовых проблем между РФ и Норвегией, Данией (Гренландией) и Канадой (включая проблему раздела Центральной Арктики), между Россией и США (включая делимитацию границ в Чукотском и Беринговом морях).

Современная военно-политическая обстановка в Арктическом регионе характеризуется как относительно стабильная, и в ближнесрочной перспективе разрешение возможных территориально-экономических противоречий в регионе будет лежать в рамках международного правового поля.

В то же время наличие в регионе определённого конфликтного потенциала при определённых условиях может привести к возникновению кризисных ситуаций. В целях адекватного ответа угрозам с арктического направления в декабре 2014 года управление Северного флота было реформировано в Объединённое стратегическое командование (Северного флота) и стало межвидовым стратегическим объединением Вооружённых сил РФ с границами ответственности в пределах административных границ Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа Российской Федерации, а также

всех островов Арктической зоны РФ (за исключением о. Врангеля), Арктического и Атлантического океанских районов.

Основной деятельностью по совершенствованию системы защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности в Арктике является развитие группировок Вооружённых сил РФ, а также строительство необходимой для их обеспечения и применения инфраструктуры.

С этой целью осуществляется наращивание боевых возможностей группировок сил (войск), дислоцированных в Арктической зоне РФ, за счёт формирования новых воинских частей и подразделений, подготовки личного состава к действиям в сложных климатических условиях.

Учитывая важность развития Арктической зоны РФ в интересах реализации и защиты национальных интересов и обеспечения безопасности страны, необходимо всестороннее укрепление РФ в Арктике, включая совершенствование нормативно-правового обеспечения всех видов деятельности в этом регионе.

В соответствии с протокольными решениями Морской коллегии при Правительстве РФ, принятыми в 2011 и 2013 годах, Минобороны РФ разрабатывает проект федерального закона «О государственном управлении морской деятельностью РФ».

Полагается, что более конкретно вопросы развития Арктической зоны РФ должны быть юридически регламентированы в разрабатываемом в настоящее время Минэкономразвития России законопроекте «О развитии Арктической зоны РФ». Главной целью этого закона должно быть обеспечение национальной безопасности. Очевидна необходимость законодательной поддержки в обеспечении ком-

плексного, системного подхода, исключая избыточные акценты на развитие отдельных отраслей и видов деятельности в ущерб другим, и особенно — в сфере национальной обороны.

Александр ПРОХАНОВ:

— Дорогие друзья, с появлением новорождённого Арктического отделения Изборского клуба, думаю, выиграет весь регион. Это привлечёт и усилит внимание страны к арктической проблеме. Конечно, клуб не решит экономических проблем, не приведёт к появлению новых трасс, военных подразделений в Заполярье — всем этим будут заниматься ведомства. А наша задача — создать атмосферу, объяснить народу, усталым, изнурённым людям, что мы по-прежнему находимся в зоне великих свершений. Надо «арктическим поцелуем» разбудить наши спящие регионы.

Мы побывали на первой самотлорской скважине, и я пережил почти религиозное состояние. Здесь начинался наш геостратегический нефтяной прорыв во все стороны земного шара. Мне кажется, неправильно говорить, что мы сели на нефтяную иглу, у нас сырьевая экономика. Ведь сегодняшняя сырье-

вая экономика — это сплошные хай-теки, это геостратегия, проявление национальной воли. Не только насосные станции и буровые установки, но и трубные заводы, новые сплавы, технологическое оснащение всего этого. Проложить трубы, опоясав половину мира, способна только гигантская страна с планетарным мышлением. От этой скважины родилось колоссальное поле: Ямал, Уренгой, новые и будущие арктические месторождения. Здесь, в Нижневартовске, зародилось это планетарное русское движение. Поэтому кому как не нижевартовцам продолжать это движение, подхватить пассинарный порыв.

В то время вокруг этой небольшой скважины родилась целая культура романтической экспансии советского человека на восток, в Сибирь, в космос, в небеса: композиторы, поэты, писатели, художники — все воспевали это мистическое место, людей, осваивавших здешние земли. Сейчас скважина закупорена, и задача Изборского клуба — раскупорить скважину русских пассинарных энергий, выпустить замурованную после 1991 года энергию, дать ей развиваться в новых исторических условиях.

/ Алексей ИВАНОВ¹ /

Крылья Арктики

КАК ВЕРНУТЬ БЫЛОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ АВИАПЕРЕВОЗКАМ — МОЩНОЙ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ВСЮ СТРАНУ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ?

Россия сильна расстояниями. Россия больна расстояниями. О влиянии пространства на нашу многонациональную и многоукладную страну размышляли философы и поэты, политики и политологи. Николай Бердяев с горечью писал, что «огромные пространства легко давались русскому народу, но не легко давалась ему организация этих пространств в величайшем в мире государстве, поддержание и охранение порядка в нём».

Вот и сейчас, в начале XXI века, мы вынуждены признать, что не только не имеем возможности обеспечивать полноценное развитие целого ряда территорий, где связь с отдалёнными населёнными пунктами в основном осуществляется воздушным транспортом, но и во многом утратили способность поддерживать здесь внутрирегиональную транспортную доступность. Сегодня около 30 тыс. населённых пунктов, в которых проживает около 12 млн человек, не имеют круглогодичного доступа к основным транспортным коммуникациям.

По данным Росавиации за период 1991–2015 гг., доля региональных авиалиний в структуре внутрироссийских перевозок уменьшилась втрое, местных — почти в 9 раз, а пассажиропоток переориентировался на крупнейший национальный хаб — Московский авиационный авиаузел. В настоящее время уже три четверти всех внутренних перелётов связаны с московскими аэропортами, а более 60% пассажирооборота авиаперевозок на расстояния до 1000 км приходится на воздушные линии, пунктом отправления или прибытия в которых является Москва.

До сих пор перевозки сокращаются в среднем на 4–5%, а местные воздушные линии закрываются. В Центральном, Приволжском, Южном федеральном округах, на значительной части территории Северо-Западного округа внутрирегиональные авиаперевозки прекращены полностью.

Количество прямых авиационных связей между регионами Российской Федерации также сократилось в несколько раз.

«Транспортная дискриминация» значительной части населения превратилась

в острейшую и взрывоопасную социальную проблему российских регионов. Разобщённость населения страны из-за недоступности транспорта не сокращается, а растёт. За последнюю четверть века на Дальнем Востоке выросло целое поколение людей, для которых поездки в Китай стали обыденным делом, но при этом они ни разу не бывали в Москве или в других городах Европейской части России. При нарастающей активности южного соседа и продолжающейся стагнации в развитии дальневосточной транспортной (в том числе воздушной) инфраструктуры потенциальная угроза целостности России может стать реальной.

Основные симптомы затяжной и тяжёлой болезни нашей региональной авиации: многократное сокращение (с 1991 года — в 7 раз) количества и удручающее состояние оставшихся взлётно-посадочных полос и посадочных площадок, обветшалое инженерно-техническое оснащение аэропортов, недостаток квалифицированных кадров и драматичное сокращение парка воздушных судов вместимостью от 19 и до 30 мест.

Отсутствие государственного заказчика воздушных судов для региональной и малой авиации, слабый контроль за ценообразованием в отдельных звеньях цепи обеспечения воздушных перевозок, отсутствие отработанных механизмов частно-государственного партнёрства для реконструкции, содержания и развития наземной аэропортовой инфраструктуры являются ограничивающими факторами в обеспечении свободы перемещения населения и решении жизненно важных социально-экономических задач на 60% территории России, где авиационный транспорт является практически единственным.

ТАРИФЫ, КЕРОСИН И СУБСИДИИ

Переход от социальных тарифов, существовавших в плановом хозяйстве Советского Союза, к рыночному уровню оплаты авиауслуг после прошедших в стране либеральных реформ привёл к сокращению объёмов перевозок на местных воздушных линиях (МВЛ) в десятки раз по причине высоких авиационных тарифов и низкого платёжеспособного спроса населения.

¹ Ответственный секретарь Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Основную долю в себестоимости авиатарифа сейчас занимают: авиаГСМ (35%), аэропортовые сборы (30%), НДС (15%), сухой лётный час (20%).

Доходы населения не успевают за постоянным ростом авиатарифов, одной из причин которого является парадоксальное и необъяснимое удорожание авиакеросина в условиях падения мировых цен на нефть.

Доля авиакеросина в себестоимости авиаперевозок во многих районах Арктики, Сибири и Дальнего Востока приблизилась к 40%, в то время как у западных авиакомпаний этот показатель не превышает 20%.

В советское время региональные и местные воздушные линии дотировались через общественные фонды потребления, главным образом — через невысокую стоимость авиакеросина. Сегодня всё очевидней становится необходимость возвращения государственных дотаций стоимости авиакеросина для самолётов, обслуживающих МВЛ.

Так как основной завоз нефтепродуктов во многие населённые пункты Крайнего Севера производится в короткий навигационный период, у авиакомпаний недостаточно собственных средств для приобретения годового объёма топлива, поэтому привлекаются

кредитные ресурсы, проценты по которым закладываются в цену. Данный фактор также существенно влияет на стоимость авиатарифа. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос устранения ценовых диспропорций на топливо для северных регионов России путём субсидирования из федерального бюджета транспортной составляющей и процентной ставки за пользование кредитными средствами на завоз авиатоплива в северные аэропорты либо установления льготных цен.

В сложившихся экономических реалиях сохранение транспортной доступности отдалённых регионов даже на существующем уровне невозможно без механизмов государственного субсидирования местных и межрегиональных авиаперевозок как на федеральном уровне, так и на уровне Федеральных округов и субъектов РФ.

Кое-что в этом направлении уже делается. Постановлением правительства РФ от 27 марта 2013 г. № 265 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом на территории Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов»

была введена в действие Государственная федеральная программа развития субсидируемых авиаперевозок в России.

Первый опыт создания алгоритма субсидирования регионального рынка авиаперевозок выявил явные недостатки разработанной схемы — дополнительное финансирование не привело к какой-либо положительной реструктуризации рынка. Выделенные средства просто пропорционально распределились между авиаперевозчиками и не привели ни к появлению новых, ни к увеличению частоты полётов действующих авиакомпаний на субсидируемых линиях. Ограниченный перечень маршрутов, большая часть из которых уже работала, не повлиял на развитие сети межрегиональных авиаперевозок федеральных округов, участвовавших в эксперименте. Единственным неоспоримым результатом Программы явилось снижение стоимости субсидируемого перелёта для пассажиров, что увеличило пассажиропоток в 2013 году практически на всех дотируемых линиях.

В 2015 году действующий механизм субсидирования межрегиональных авиаперевозок был усовершенствован. Достоинством нового Постановления стала его ориентация на региональных авиаперевозчиков, дающая возможность, с одной стороны, поддерживать маршруты с низкими объёмными и коммерческими характеристиками, а с другой стороны — разделить с государством финансовые риски при запуске новых межрегиональных авиамаршрутов.

Необходимо и дальше развивать и совершенствовать механизм господдержки региональной авиации в диалоге со всеми заинтересованными сторонами.

Одновременно следует обеспечить государственный контроль за ценообразованием на авиационные ГСМ, не допускать финансовых злоупотреблений в топливной цепочке и в аэропортовом хозяйстве.

АЭРОДРОМНАЯ СЕТЬ

С 1991 по 2016 год количество аэродромов в Российской Федерации сократилось на 82%, закрылся 1191 аэродром (на 01.01.1991 г. действовало 1450 аэродромов). По состоянию на август 2016 года в стране осталось всего 259 аэродромов.

Подавляющее число действующих на этих аэродромах аэропортов убыточно: долгие годы финансирование проводилось на уровне 10–15% от необходимого количества.

В самом сложном положении находятся аэропорты, расположенные на аэродромах в районах Крайнего Севера. Износ основных производственных фондов аэродромного хозяйства (с учётом аэропортов) составляет 80%! Около 75% взлётно-посадочных полос с искусственными покрытиями на действующих аэродромах были построены в стране более 20–30 лет назад. Большинство из них нуждается в реконструкции. Остальные аэродромы и вовсе имеют грунтовое покрытие. Только 45% из действующих аэродромов оборудованы системой светосигнального оборудования, 15% систем требуют замены.

Чтобы приблизиться к обеспеченности аэродромной сети на уровне стран Северной Европы (Норвегия, Финляндия), нам необходимо иметь в национальной аэродромной сети 820 аэродромов. Источники финансирования развития аэродромной инфраструктуры во всём мире одинаковы — это аэропортовые сборы, целевые налоговые отчисления, средства инвесторов и региональные, муниципальные и федеральные бюджеты. Все ли они задействованы? Нет. Более того, в то время, как Китай ставит цель двукратного увеличения аэропортов в своей сети, у нас в стране, к сожалению, таких планов нет.

Сегодня можно и нужно ставить вопрос о дополнительных инфраструктурных сборах, то есть целевых отчислениях, которые могли бы аккумулироваться в определённом фонде и далее распределяться целенаправленно на развитие аэродромной сети, прежде всего региональных, местных аэропортов. Такие сборы существуют во многих странах мира — в США, в Китае, во Франции, в Германии, в Великобритании и других. Источники формирования фонда — налоги с продаж авиатоплива, с отправок и прибытия пассажиров, с грузов и с пассажиров. В международной практике наиболее развит сбор с международных пассажиров.

Большую пользу может принести освобождение авиаперевозчиков от налогового бремени и формирование эффективной системы софинансирования развития аэродромной сети перевозок в регионах, в том числе за счёт средств федерального бюджета с применением механизма межбюджетного трансферта. На первом этапе надо будет освободить убыточные субсидируемые местные авиаперевозки от двух видов налогов — НДС и налога на имущество. Сегодня существует парадокс: с одной стороны, государство со-

бирает деньги в виде налогов, а с другой — финансирует убыточную социально значимую деятельность воздушного транспорта.

Пора на законодательном уровне преодолеть, наконец, проблемы в привлечении средств инвесторов к проектам развития аэропортов. До сих пор, несмотря на все многолетние усилия правительства и Законодательного собрания страны, механизм государственно-частного партнёрства работает с довольно серьёзными оговорками, а механизм концессии в его сегодняшнем виде не выглядит привлекательным для инвесторов.

Устаревшая отраслевая нормативная база сдерживает процессы развития и функционирования российского авиационного рынка и отрасли в целом, оставляя её без будущего и практически вычёркивая из мирового авиационного сообщества.

Необходимо исключить избыточные требования к инфраструктуре и количественному составу работников аэропортов. Избыточный штат аэропортов МВЛ приводит к высокой стоимости их услуг и отражается на цене билетов для пассажиров.

Большинство выведенных из строя аэродромов по своему состоянию могут быть в короткий период отремонтированы и использованы в качестве посадочных площадок для самолетов типа Ан-2 и Л-410.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И РАСШИРЕНИЕ ПАРКА ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕСТНЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК.

В настоящее время большинство самолётов и вертолётов, осуществляющих местные перевозки, относятся к устаревшим конструкциям, дорабатывают свой ресурс и до 2018 года будут полностью выведены из эксплуатации (Ан-24, Ан-2, вертолёты Ми-8). Необходимо осуществить замену парка «малой» авиации на современные воздушные суда отечественного производства.

В советские годы в гражданском сегменте авиапрома в год выпускалось до 150 самолётов и около 300 вертолётов. Однако после распада СССР за границами России оказались крупные авиастроительные предприятия (в Киеве, Харькове, Запорожье, Ташкенте, Тбилиси). В то же время на территории России на момент обретения государственной независимости располагалось 214 предприятий отрасли, включая 28 НИИ, 72 ОКБ и 114 серийных заводов.

Поэтому может сложиться обманчивое впечатление, что последствия отделения малой доли авиастроительных фирм в республиках бывшего СССР не были особенно заметны. Но это не так, хотя бы потому, что в результате раздела советского авиапрома Россия полностью и надолго лишилась потенциала создания региональных самолётов: конструкторская база почти всех самолётов региональной авиации России оказалась на Украине.

Выход ОКБ Антонова из единого авиапромышленного комплекса повлёк за собой серьёзные проблемы, связанные с межгосударственным характером отношений при производстве Ан-38, Ан-140, Ан-148. Фактически в нашей стране перестали производиться гражданские пассажирские самолёты вместимостью до 30 человек, которые очень важны для выполнения полётов на региональных и местных авиалиниях.

«Украинский фактор» сказался также на сотрудничестве и конкуренции российского гражданского самолётостроения с создаваемыми китайским и иранским авиастроительными комплексами. Развёртывание в Ташкенте серийного производства пассажирского самолёта Ил-114 (на замену Ан-24, Як-40 и Ту-134) также стало вопросом международных отношений. Ил-114 способен перевозить до 70 человек на расстояние около полутора тысяч километров, он был разработан ещё в советское время КБ Ильюшина. До 2012 года в Ташкенте было произведено 17 машин, затем произошёл окончательный развал завода.

Что же делается в нашей стране для обновления парка региональных самолётов сейчас?

В середине 2016 года было принято решение о производстве в России Ил-114 на нижегородском авиационном заводе «Сокол». В общей сложности правительство РФ выделит на проект порядка 55 миллиардов рублей, финансирование, как ожидается, начнётся в четвёртом квартале текущего года.

Казалось бы — решение найдено, однако Ил-114 — это низкоплан, и в северных широтах на грунтовых аэродромах ему будет сложно работать. Поэтому существует необходимость разработки, в том числе — для северных широт, других моделей современного, конкурентоспособного самолёта: вместимостью на 50 (с модификациями до 70–80) человек, на 30 человек, и лёгкого, многоцелевого самолёта на 9 и с модификацией на 19 пассажирских мест.

Недавно правительство выпустило постановление о порядке предоставления субсидий на поддержку производства самолётов региональной авиации малой вместимости. Оно разработано Минпромторгом в рамках государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы».

Субсидируются затраты по реализации проекта производства самолётов региональной пассажирской авиации вместимостью до 19 мест и максимальным взлётным весом до 6600 кг и числом пассажиров не более 19 человек.

Наработок в стране много: ТВС-2ДТ, Ан-3, Т-101 «Грач», Як-152, «Дельфин», Че-25, «Гжель», «Эльф», Х-32 «Бекас», М-101, Т-433 «Фламинго», Т-415 «Снегирь» и многие другие, только до их серийного выпуска ещё очень и очень далеко.

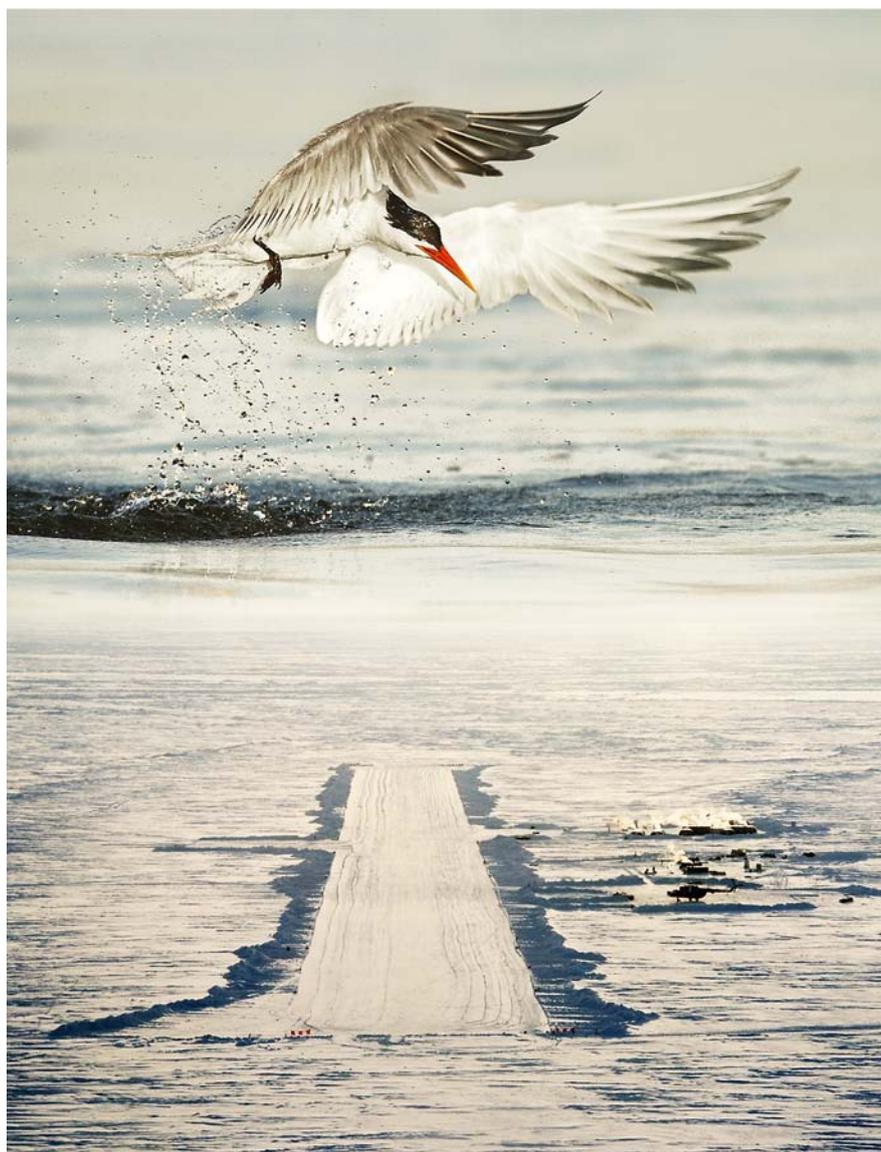
Не лучше обстоит дело и с вертолётным парком. В нашей стране вообще отсутствует эффективная система государственной поддержки вертолётной промышленности и поставок вертолётов в парк гражданских эксплуатантов. А это потенциально успешная отрасль, поскольку Россия является одним из мировых лидеров вертолётостроения.

Для решения проблемы целесообразно создать систему государственной поддержки поставок вертолётной техники, дать льготы отечественным авиаперевозчикам за эксплуатацию отечественных винтокрылых машин, запретить поставки на государственные средства зарубежных вертолётов — при наличии аналогов нашего авиапрома.

Минпромторгу необходимо построить систему эффективного взаимодействия с заказчиками, потенциальными покупателями авиатехники. Таким заказчиком может и должен быть Минтранс России, ведущий работу с региональными авиакомпаниями.

Дальнейшее развитие региональной авиации должно носить комплексный характер. Необходимо разработать целый ряд нормативных актов, в том числе — закон о транспортной доступности. К каждому населённому пункту в Российской Федерации должна быть проложена автомобильная или железная дорога. А если их нет, то должен быть аэродром или посадочная вертолётная площадка.

Необходимо на новом уровне строить работу по созданию и поддержанию деятельности Федеральных казённых предприятий (ФКП) «Аэропорты Сахалина», «Аэропорты Севера» (Республика Саха (Якутия), «Аэропорты Ма-

гадана» и других. Механизмы возрождения региональных и местных авиаперевозок должны быть включены в Федеральные целевые программы и Программы развития регионов страны. При этом следует исходить из того, что региональные перевозки в труднодоступные районы всегда будут оставаться убыточными. Они никогда не выйдут на рентабельный уровень. Это подтверждает и международная практика.

Авиация в современном мире сжимает социокультурное пространство и время, даёт возможность человеку ощутить себя частью большого мира. В нашей же стране, насыщенной природными ресурсами, определяющими её экономические и военные возможности, самолёт — это ещё и фактор экономического суверенитета. Вот почему не стоит ломать крылья регионам, в том числе — арктическим.

/ Александр ПЕТЕРМАН /

Арктика — лаборатория планеты

Устойчивый интерес к Арктике, как научного, так и историко-географического плана, — сформировался очень давно. Северные широты манили и звали энтузиастов: учёных, военных и простых людей. И этот интерес вполне оправдан. Арктика — северная полярная область Земли, включающая Северный Ледовитый океан и его моря: Гренландское, Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Бофорта, а также море Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага, северные части Тихого и Атлантического океанов; Канадский Арктический архипелаг, Гренландию, Шпицберген, Землю Франца-Иосифа, Новую Землю, Северную

Землю, Новосибирские острова и о. Врангеля, а также северные побережья материков Евразия и Северная Америка. Кстати, само слово «Арктика» имеет греческое происхождение и означает «страна (земля, территория) большого медведя».

Арктика занимает примерно шестую часть поверхности нашей планеты. Две трети арктической территории приходится на Северный Ледовитый океан, самый маленький по размерам океан мира. Большая часть поверхности океана на протяжении всего года покрыта льдом (средней толщиной 3 м) и несудоходна. На этой гигантской территории проживают около 4 млн человек, из них более половины — в Арктической зоне Российской Федерации.

С момента открытия холодных арктических островов и их нанесения на карту путешественники потянулись туда вереницей. Следует отметить, что делали это представители разных стран и народов: американцы Джон Франклин и Роберт Пири, голландец Вильям Баренц, норвежцы Фритъоф Нансен и Руаль Амундсен, итальянец Умберто Нобиле и многие другие, чьи имена навечно остались в названиях островов, гор, ледников, морей полярных широт. Среди них — и наши соотечественники: Фёдор Литке, Семён Челюскин, братья Лаптевы, Георгий Седов, Владимир Русанов...

Арктика открывается далеко не всем, и на самом начальном этапе её освоения стало понятно, что способны на это далеко не многие. В данной связи особенно интересен вопрос: кто и на каких условиях занимался освоением Арктики, в чём специфика самого экспедиционного процесса в эту значимую и интересную зону.

Исторически освоение Арктики Россией можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Все они разные как по направленности экспедиций, так и по полученным результатам.

Так, в дореволюционный период процесс освоения Арктической зоны нельзя назвать системным, но он был очень ярким на имена и открытия.

Русские поморы и землепроходцы уже в середине XVI века, используя притоки сибирских рек, совершали плавания в Северный Ледовитый океан и вдоль его берегов. В 1572 году на реке Таз в районе Обской губы они основали город, который быстро стал центром торговли пушниной, золотом, продуктами морского промысла — «златокипящую» Мангазею. В 1648 г. группа мореходов во главе с «торговым человеком» Федотом Поповым и казачьим атаманом Семёном Дежнёвым обошла на кочах (старинное поморское палубное одномачтовое парусное гребное судно) Чукотский полуостров и вышла в Тихий океан, достигнув берегов Аляски.

В 1686–1688 гг. торговая экспедиция Ивана Толстоухова на трёх кочах обошла морем с запада на восток Таймырский полуостров. В 1712 г. землепроходцы Меркурий Вагин и Яков Пермяков впервые посетили Большой Ляховский остров, положив начало открытию и исследованию всей группы Новосибирских островов.

В 1732 г. Михаил Гвоздév и Иван Фёдоров на боте «Святой Гавриил», выйдя из Нижне-

камчатского острога, также исследовали берега Аляски восточнее мыса, названного Витусом Берингом мысом Гвоздёва, а ныне носящего имя мыса Принца Уэльского.

В 1733–1742 гг. в водах Северного Ледовитого океана и на его побережье работала Великая Северная экспедиция. По существу, она объединила несколько экспедиций, в том числе — вторую Камчатскую экспедицию под руководством Витуса Беринга, которые выполнили огромный комплекс исследований северной территории Сибири: от устья Печоры и острова Вайгач до Чукотки, Командорских островов и Камчатки. Впервые были нанесены на карту берега Северного Ледовитого океана от Архангельска до устья Колымы, побережье острова Хонсю, Курильские острова. Более грандиозного географического предприятия в Арктике до этой экспедиции не было.

Исследованию северо-восточных окраин Российской земли посвятил всю свою жизнь Семён Челюскин. 10 лет (1733–1743 гг.) служил он во второй Камчатской экспедиции в отрядах известных исследователей Василия Прончищева и Харитона Лаптева.

Весной 1741 г. Челюскин прошёл пешком по суше западного побережья Таймыра, произвёл его описание. Зимой 1741–1742 гг. проехал и описал северное побережье Таймыра, где выявил северную оконечность Азии. Это открытие было увековечено через 100 лет, в 1843 г. северная оконечность Азии была названа мысом Челюскина.

В 1772 году началась история русской Аляски — на алеутском острове Уналашка было основано первое русское поселение.

Значительный вклад в изучение восточного участка Северного морского пути внесли русские мореплаватели Фердинанд Врангель и Фёдор Матюшкин (лицейский друг Александра Пушкина). В 1820–1824 гг. они обследовали и нанесли на карту материковый берег от устья Колымы до Колючинской губы и совершили в этом районе четыре беспримерных похода по дрейфующим льдам.

Вошёл в историю как крупный исследователь Арктики и адмирал, граф Фёдор Литке. В 1821–1824 гг. Литке описал берега Новой Земли, сделал много географических определений мест по берегу Белого моря, исследовал глубины фарватера и опасных отмелей этого моря. Описал эту экспедицию в книге «Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан в 1821–1824 гг.».

В 1826 г. Литке на шлюпе «Сенявин» отправился в кругосветное плавание, продолжавшееся три года. По своим результатам это одна из наиболее успешных исследовательских экспедиций первой половины XIX столетия: в Беринговом море были определены важнейшие пункты берега Камчатки от Авачинской губы к северу; описаны до того неизвестные острова Карагинские, остров Матвея и берег Чукотской Земли; определены острова Прибылова; исследованы и описаны архипелаг Каролинский, острова Бонин-Сима и многие другие.

Совершенно новый этап в исследовании и транспортном освоении Северного Ледовитого океана связан с именем знаменитого русского мореплавателя адмирала Степана Макарова. По его идее в 1899 г. в Англии был построен первый в мире мощный ледокол «Ермак», который предполагалось использовать для регулярного сообщения с Обью и Енисеем через Карское море и для научных исследований океана до самых высоких широт.

Плодотворной по результатам была русская «Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана» 1910–1915 гг. на ледокольных пароходах «Таймыр» и «Вайгач». Базируясь во Владивостоке, она за три года выполнила детальную гидрографическую опись от мыса Дежнёва до устья Лены и соорудила на побережье навигационные знаки. В 1913 г. перед экспедицией была поставлена задача: продолжить гидрографическую опись до Таймырского полуострова и при благоприятных условиях совершить сквозное плавание по Северному морскому пути до нынешнего Мурманска. Но мыс Челюскина оказался заблокированным тяжёлыми неизломанными льдами.

В 1912 г. с проектом санной экспедиции к Северному полюсу выступил гидрограф и полярный исследователь Георгий Седов. 14 (27) августа 1912 г. судно «Святой Фока» вышло из Архангельска и у Новой Земли из-за непроходимых льдов стало на зимовку. К Земле Франца-Иосифа экспедиция подошла только в августе 1913 г., но из-за отсутствия угля стала в бухте Тихой на вторую зимовку. 2 февраля 1914 г. Седов и сопровождавшие его матросы Григорий Линник и Александр Пустошный на трёх собачьих упряжках вышли к Северному полюсу. Не дойдя до о. Рудольфа, Седов умер и был похоронен на мысе Аук этого острова. Именем Седова названы два залива и пик на Новой Земле, ледник и мыс на Земле

Франца-Иосифа, остров в Баренцевом море, мыс в Антарктиде.

Особенностями освоения Арктики этого периода стали следующие аспекты: финансирование на экспедиции было только на 30% из государственной казны, и то добывались его путём лоббирования перед государственными органами власти настоящие энтузиасты и учёные, которым Арктика была интересна. На 70% бюджет экспедиций формировался за счёт пожертвований меценатов и крупных российских промышленников.

Сразу после революции 1917 года и в первые несколько лет становления Советского государства освоение арктической зоны было почти полностью приостановлено. Проблема заключалась не только в отсутствии финансирования, но и интереса к этой территории как к стратегической зоне для СССР. Только в начале 20-х годов, когда победа в Гражданской войне стала очевидной, Советское правительство вновь обратило внимание на Заполярье.

10 марта 1921 г. Ленин подписал декрет о создании Плавучего морского научно-исследовательского института. Районом деятельности этого института стал Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР. Начиная с 1923 г. в течение всего лишь десяти лет на побережье и островах Северного Ледовитого океана было построено 19 полярных радиометеорологических станций. Исследованию и практическому освоению Северного морского пути было придано значение государственной важности.

В 1929 г. известный полярный исследователь Владимир Визе выдвинул идею создания первой полярной научной дрейфующей станции. В те годы Арктический бассейн площадью 5–6 млн кв. км ещё оставался неисследованным «белым пятном». И только в 1937 г. идея изучения Ледовитого океана с дрейфующих льдов стала реальностью.

Особое место в истории занимает период советских исследований Арктики в 1930–1940-х гг. Тогда были проведены героические экспедиции на ледокольных судах «Г. Седов», «Красин», «Сибиряков», «Литке». Их возглавляли известные полярники Отто Шмидт, Рудольф Самойлович, Владимир Визе, капитан Владимир Воронин. В эти годы впервые в одну навигацию была пройдена трасса Северного морского пути, совершены героические авиaperелёты через Северный полюс, которые

создали принципиально новые возможности для достижения и изучения Северного полюса и прилегающих к нему арктических территорий.

Система организации и проведения экспедиций в рассматриваемый период времени строилась по системе определения приоритетных направлений в освоении Арктики государством, утверждался план исследований, выделялось 100%-ное бюджетное финансирование, и уже под него формировались исследовательские коллективы. Система была отлаженной, но, в некоторой степени, однобокой, ориентированной на достижение советского присутствия и господства в Арктике, но качество и глубина исследований не были приоритетными показателями.

Самым сложным оказался последний, постсоветский период изучения Арктики. Следует констатировать, что с 1991 по 2001 год здесь не работало ни одной российской дрейфующей станции (советскую станцию «Северный полюс 312» закрыли в июле 1991 г.), ни одного учёного, который бы занимался на месте сбором необходимых научных данных. Экономическое положение России заставило прервать более чем полувековой цикл

наблюдений с дрейфующих льдов Арктики. Только в 2001 г. была временно открыта экспериментальная новая дрейфующая станция «Северный полюс». Сейчас в Арктике с участием России работают больше десятка международных экспедиций.

Летом 2007 г. стартовала российская полярная экспедиция «Арктика-2007», целью которой было изучение шельфа Северного Ледовитого океана.

7 сентября 2009 г. начала работу российская дрейфующая станция «Северный полюс-37». На СП-37 работают 16 человек — специалистов Арктического и Антарктического научно-исследовательского института (АНИИ), начальником станции назначен Сергей Лесенков.

Интерес к активному освоению Арктической зоны РФ проявляет всё большее число государств мира. Это связано с изменением глобального климата, открывающим новые возможности для налаживания регулярного судоходства в Северном Ледовитом океане, а также со снижением порога доступности к полезным ископаемым этого обширного региона. Огромный интерес представляет изучение уникальных феноменов Арктического региона, не имеющих аналогов в других

регионах нашей планеты и крайне важных для дальнейшего развития человечества.

Современный этап освоения и изучения Арктики вошёл в новую качественную фазу. Сегодня не только государство понимает значимость этого процесса, но и российское общество в целом. В основном все крупные исследовательские проекты по Арктике сегодня проводятся на основе частного и корпоративного финансирования. На современном этапе вклад в изучение истории освоения российской Арктики вносят общественные организации и коллективы, осуществляющие экспедиционную деятельность в экстремальных условиях Крайнего Севера. По крупицам

собирая сведения о далёком прошлом Заполярья, выполняя научные задачи и программы специалистов-историков, мы помогаем сегодня дать ответ на вопросы, которые всё чаще слышны за рубежом: о том, кем и когда эти территории открывались, изучались и осваивались.

На примере нашего проекта «Северный десант» хотелось бы показать, какой вклад вносят частные специальные экспедиции в освоение Арктики сегодня.

Экспедиция «Северный десант», созданная в 2008 г. и действующая в Нижневартовске, представляет собой пример сотрудничества энтузиастов-путешественников и ученых-

историков, экологов, метеорологов и геологов, разработчиков новых технологий для применения в условиях Крайнего Севера.

Так, 4 марта 2008 года от границы Финляндии и России, из села Лодейное Поле в 150 км от Санкт-Петербурга в Нижневартовск стартовала уникальная научно-исследовательская экспедиция «Великий северный путь». Участники отправились в экспедицию не ради праздного любопытства: была поставлена глобальная цель! Исследовать пути расселения и миграции финно-угров по территории Русского Севера и севера Западной Сибири: от Финляндии до таёжного Ваха, провести оценку состояния окружающей среды, жизни коренных народов Севера, разработать программу по охране их здоровья, привлечь внимание к северным территориям как объектам для туризма и развития.

В результате проведённых исследований экспедицией «Великий северный путь» были расшифрованы некоторые загадки генотипа финно-угров и, в частности, ваховских ханты. Подтвердилась теория расселения финно-угров и возникновения ваховских ханты, а именно — переселение 300 лет назад большой группы коми-зырян на берега Ваха, в результате чего возник субэтнос ваховские ханты, обладающий специфическими культурно-этнографическими и фенотипическими особенностями. Экспедиция не только повторила путь миграций финно-угорских народностей в северной части Русского Севера и Западной Сибири, но даже установила своеобразный мировой рекорд — за сутки на снегоходах преодолела путь в 610 километров.

Эта экспедиция вызвала широкий резонанс общероссийского масштаба и оставила неизгладимый след в сердцах её участников. Спустя год состоялась вторая экспедиция, её посвятили 100-летию со дня рождения легендарного командующего Воздушно-десантными войсками РФ, Героя Советского Союза В. Ф. Маргелова. Основной задачей экспедиции было привлечь внимание молодёжи к личности легендарного генерала с целью популяризации службы в Воздушно-десантных войсках России. В данном походе также проводились испытания отечественной спутниковой системы слежения ГЛОНАСС в арктических условиях. Преодолев за 20 дней по тундре путь протяжённостью более чем 3500 километров вдоль безлюдного побережья Белого, Баренцева и Карского морей, от Архангельска до Надыма, перейдя через пролив Югорский Шар, добра-

лись до северной оконечности острова Вайгач (полярная станция им. академика Фёдорова). Не обошлось и без очередного рекорда: радист Валерий Нестеров придумал приспособление на снегоходе, которое позволяло на ходу устанавливать радиосвязь. Во время пути было проведено более тысячи сеансов связи с радиолюбителями всего мира. Удалось выйти на связь с космонавтом Александром Волковым, который пожелал участникам экспедиции удачного похода

Важной задачей, поставленной перед участниками экспедиции Русским географическим обществом ЭЦ «Арктика», было проведение работ по фото- и видеофиксации уникальных объектов культурного наследия российской Арктики: старинных поморских зимовий и захоронений, приметных крестов, зимовий русских землепроходцев-исследователей, первых полярных станций; осуществление точных топографических привязок на местности, их описание, замеры, получение метеоданных. Собранные информация будет использована при создании «Атласа культурного и природного наследия российской Арктики», планируемого к изданию РосНИИ.

С каждой новой экспедицией наши цели становились всё серьезнее и значимее. За годы работы нашего проекта «Северный десант» были проделаны многочисленные исследования навигационной системы ГЛОНАСС, проложены новые маршруты по земле. Участники испытали на себе разработки отечественного военного снаряжения и питания — насколько они пригодны к использованию в северных широтах вооружёнными силами нашей страны. «Северный десант» ведёт мониторинг информации не только о районах загрязнения арктического побережья, требующих очистки от металлолома и бытового мусора, но и отмечает на карте места, наиболее подходящие для массовой высадки, площадки приземления, минимально покрытые ледяными торосами. Полученные в результате исследовательской работы данные «Северного десанта» ежегодно передаются заинтересованным государственным структурам и ведомствам.

В специальных экспедициях иногда бывает так, что по ряду объективных климатических причин невозможно достичь изначально поставленных целей, но они всё равно вносят вклад в дело освоения Арктики. В этом и заключается суть эмпирического процесса исследования Арктики, который не способен заменить ни один кабинетный эксперимент.

/ Владислав ШУРЫГИН /

Арктический щит России

«Арктика является важнейшей частью территории России! — заявил в августе 2014 года на Селигере президент РФ Владимир Путин. — Это наша территория, мы будем возрождать всю инфраструктуру военную, инфраструктуру МЧС, в том числе потому, что нам нужно обеспечить безопасность прохождения конвоев и судов по торговым путям», — пояснил он. Именно в Арктике сосредоточены запасы минерального сырья общепланетарного значения.

Сегодня на Русском Севере добываются 65% нефти, 90% газа и 63% газового конденсата, что обеспечивает формирование 37% доходов бюджета РФ. А собственно, Арктический регион является одной из ключевых энергетических «кладовок» планеты: по данным геологов, здесь находится около 30% общемировых ресурсов углеводородов. Поэтому «битва за Арктику» — не просто фигура речи.

В состав так называемой «Арктической пятёрки» сегодня входят США, Канада, Дания, Норвегия и Россия. Ранее к водам Северного Ледовитого океана также имела прямой выход Финляндия, но, передав СССР район Печенги в 1944 году, она утратила и права на прилегающую акваторию.

Ещё одной страной, которая могла бы заявлять о своих правах на Арктику, является Исландия, но до сих пор она не выказывала желания включиться в этот процесс (хотя за ней «зарезервирован» 5%-ный сектор).

Первой озаботилась правовым статусом своей части Арктики Канада. Это произошло в начале прошлого века, в 1909 году, когда Канада заявила, что все известные и неизвестные территории за Полярным кругом, находящиеся западнее Гренландии, принадлежат ей. В 1922 году Канада объявила, что ей принадлежит и остров Врангеля, что вошло

в противоречие с интересами СССР, который считал этот остров своим, согласно никем не опротестованной в 1916 году ноте, направленной всем странам. В 1924 году СССР установил на острове Врангеля свой флаг. Тем не менее решение канадского правительства в 1926 году было подтверждено указом королевы Великобритании, доминионом которой в то время являлась Канада.

В состав США входят земли Аляски, находящиеся севернее Полярного круга и западнее рек Юкон, Кусковим и Поркупайн, а также Алеутские острова. Договор об уступке российских североамериканских колоний был заключён 18 марта (по старому стилю) 1867 года. Эта территория обошлась США в 7,2 млн долл., то есть в 14,32 млн рублей.

Суверенитет Норвегии распространяется на арктические территории, в состав которых входят все районы Норвежского моря, находящиеся севернее 65° с. ш. Ещё в 1925 году Королевство Норвегия, опираясь на Шпицбергенский трактат 1920 года, провозгласила архипелаг Шпицберген своим владением, определив экономическую зону вокруг архипелага Шпицберген с радиусом в 200 миль. СССР, присоединившийся к Шпицбергенскому трактату в 1935 году, не признал законность этого решения, мотивировав свою позицию тем, что если сам архипелаг является местом свободной деятельности любых государств, то и морское пространство вокруг него также должно быть признано свободной зоной.

Сейчас на Шпицбергене присутствуют в основном норвежцы и русские. Центр норвежского сообщества находится в Лонгйир, российского — в Баренцбурге. Всего на архипелаге проживают 3,5 тыс. человек, а территория его составляет 62 тыс. кв. км. Советский Союз закрепил своё присутствие на Шпицбергене, когда «Арктуголь» выкупил у Голландии угольную шахту в 1932 году. После этого Россия начала освоение архипелага и организацию там промышленных предприятий.

Дании принадлежат Гренландия и Фарерские острова. Решение относительно датского суверенитета над Гренландией было закреплено постановлением Постоянной палаты международного правосудия в 1933 году.

России в истории освоения Арктики отведено особое место. Из 61,3 тыс. км арктического побережья на российскую часть приходится 22,6 тыс. км. В 1916 году была распространена нота МИД Российской империи, призванная

определить статус территорий, находящихся в арктической зоне России.

В 1921 году Россия заявила о своём суверенитете в 12-мильной прибрежной зоне. В 1924 году Г.В. Чичериным, тогда — наркомом иностранных дел СССР, был распространён официальный меморандум, в котором от имени Советского Союза заявлялось, что все земли, продолжающие Сибирское материковое плоскогорье, принадлежат нашей стране. Отдельно подчёркивалось, что данные территориальные претензии находятся в полном соответствии с Вашингтонской конвенцией 1867 года.

17 апреля 1925 года было подписано Постановление СНК СССР № 331-12, согласно которому СССР присваивал проливы Красной Армии, Маточкин Шар, Вилькицкого, Шокальского, Югорский Шар и Карские ворота. Советский Союз также объявил проливы Санникова и Лаптева водами, которые исторически принадлежат России. Ни одна из стран Арктического региона не выказала недовольства этим решением СССР. Таким образом, Россия увеличила площадь своих арктических владений до 5,842 млн кв. км.

Большую часть времени акватория Северного Ледовитого океана покрыта льдом, что до последнего времени исключало возможность регулярного судоходства в этих районах. Однако за последние годы глобальное потепление «открывает» пространства Арктики для человеческой цивилизации в целом и отдельных государств в частности.

Поскольку все государства «Арктической пятёрки», за исключением России, являются членами НАТО, расстановка сил представляется вполне очевидной: нашей стране в Заполярье придётся противостоять США и их союзникам.

США, очевидно, не стремятся решать вопросы, связанные с Арктикой, не только мирным, но и просто цивилизованным путём. До сих пор американская армия была небоеспособна в климатических условиях Арктики. Не имел достаточного количества боевых единиц, способных выполнять военные операции в Северном Ледовитом океане, и US Navy. Но не так давно Управление перспективных исследований и разработок, находящееся под эгидой Пентагона, выделило огромную сумму на конкурс по созданию военного оборудования, способного функционировать в условиях Крайнего Севера, что нацелено на преодоление этих проблем и милитаризацию арктической зоны США и Арктики в целом.

Воинственный характер носят и действия на арктическом направлении со стороны Канады. Идёт строительство патрульных судов, которые будут следить за границами канадского сектора в Северном Ледовитом океане. Сухопутная патрульная служба стрелков-эскимосов расширена до 5 тыс. человек. В Ризольютбэй — месте, находящемся почти в 600 км от Северного полюса, — расположится канадский лагерь, предназначенный для тренировки бойцов в условиях Арктики. Строится глубоководный порт, предназначенный для контроля над Северо-Западным проходом, соединяющим Атлантический и Тихий океаны, но пока ещё закрытым льдами.

В этих условиях России также приходится восстанавливать свой полярный щит. Что в первую очередь требует развития инфраструктуры в арктической зоне. Поэтому 1 декабря 2014 года в составе ВС РФ было создано Объединённое стратегическое командование «Север» (Арктические войска России).

Важнейшим стратегическим ресурсом здесь является ледокольный флот. Россия помимо 6 атомных (атомного ледокольного флота нет

больше ни у одной страны мира) также имеет около 20 дизельных ледоколов плюс огромный опыт их работы в арктических широтах. Тем не менее специалисты уже сейчас бьют тревогу: для нормального функционирования Северного морского пути (СМП) необходимо не менее 10 судов. А к 2020 году при росте грузооборота и выходе на «пенсию» атомных ледоколов СМП рискует оказаться в «ледовой паузе». Первоочередной задачей ряд специалистов называет создание ледокола нового поколения, который создаётся в рамках проекта 22220 (ЛК-60Я).

В октябре 2013 года отряд кораблей в составе атомного крейсера «Пётр Великий», атомных ледоколов «Ямал», «Вайгач», «50 лет Победы» и «Таймыр» совершил 2000-мильный поход через Баренцево море, Карское море и море Лаптевых до Новосибирских островов в районе дельты реки Лены, доставив на остров Котельный для строительства всесезонного аэродрома «Темп» более 40 единиц техники, крупногабаритные социально-бытовые блоки и более тысячи тонн необходимого имущества, включая продовольствие и горюче-смазочные

материалы. В походе также проводился сбор информации об изменении навигационно-гидрографической обстановки, корректировались карты и морские лоции, а также изучалась возможность плавания неледокольных судов в высоких широтах.

Активно ведутся работы по расширению одной из ключевых авиабаз в Тикси. Проведена модернизация взлётно-посадочной полосы аэродрома Амдерма на Новой Земле. Идёт восстановление самого северного в мире ледового аэродрома на острове Грезм-Белл (архипелаг Земля Франца-Иосифа), который во времена СССР был «аэродромом подскока» для стратегических бомбардировщиков. В разной степени оперативной готовности находятся и другие арктические базы ВВС в Анадыре, Мончегорске, Оленьей и Воркуте. Такой акцент понятен: в этих широтах именно ВКС выступят видом вооружённых сил, определяющим ход и результат любого вероятного конфликта. Стратегическая авиация РФ сегодня насчитывает 63 турбовинтовых бомбардировщика Ту-95МС и 18 сверхзвуковых Ту-160, для действий в Арктике пригодны также 80 бомбардировщиков средней дальности Ту-22М3.

Очевидно, что возвращение в Арктику потребует и модернизации военно-морского флота. В первую очередь — Северного флота. В рамках этой программы будет построено 8 фрегатов типа «Адмирал Горшков» и 6 сторожевых кораблей типа «Адмирал Григорович». В 2018 году к атомному крейсеру «Пётр Великий» после ремонта и модернизации присоединится его «систершип» «Адмирал Ушаков». Также в составе Северного флота находится и единственный российский авианосец «Адмирал Кузнецов». Полным ходом идёт модернизация подлодок проекта 667БДРМ, которые оснащаются новыми ракетами «Синева», одновременно в состав флота начали входить новейшие АПЛ 955-го проекта «Борей» с новыми ракетами «Булава»; до 2020 года планируется построить восемь таких кораблей для Северного и Тихоокеанского флотов. Но даже после выполнения всех этих планов боевые возможности наших ВМС лишь вернутся на уровень начала 90-х, поэтому необходима новая кораблестроительная программа, которая окончательно закрепит за Россией статус арктической державы.

Подводя итоги, можно сказать, что подготовка к силовому противостоянию в Арктике уже идёт полным ходом и, судя по всему, будет только набирать обороты.

/ Олег РОЗАНОВ /

Арктика — северный полюс Русского мира

На политической карте мира нет ничего постоянного. От слабеющих к набирающим силы державам дрейфуют границы, рассыпаются и вновь собираются народы, в угоду стратегическим интересам кочуют по карте столицы государств. Неподвижными остаются лишь границы континентов, горные хребты и климатические зоны. Наиболее чётко эту незамысловатую истину ощущали великие игроки на «великой шахматной доске». «География — это приговор», — задумчиво констатировал Наполеон, глядя на карту Евразии. Для кого-то приговор (даже смертный), а для кого-то — панацея. По географическим линиям материков, как по складкам ладони, геополитики читают судьбы народов, предрекают скорый расцвет или неминуемую смерть.

Под действием сильнейших геополитических сил смещалась по карте Евразии столица российского государства. Из древнего Киева на пересечении торговых путей скандинавов и греков стольный град на время будто бы прятался вглубь континента — в княжеские земли Владимира. Экономика и политическое могущество расцветало вновь уже в Москве. Для участия в европейской политике центр нашего государства был вынесен к северным морям — в Санкт-Петербург (Петроград). Наконец, в Советском Союзе точкой равновесия сил вновь стала Москва. Удержится ли Златоглавая в качестве стольного града в XXI веке, когда после конфликта с коллективным Западом чётко обозначился евразийский и северный вектор нашей геополитики?

Если претензии на Сибирь высказываются западными лидерами пока весьма осторожно, то соперничество за Арктику, напротив, набирает обороты. Так, 13 мая 2016 года президент США Барак Обама встретился с лидерами Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, чтобы обсудить вероятный раздел между этими государствами северных арктических территорий. В 2014 году датчане заявили свои права на огромную область к северу от Гренландии площадью почти 900 тысяч квадратных километров. Она включает весь хребет Ломоносова, напрямую пересекаясь с российскими интересами, и доходит до границ нашей 200-мильной зоны. В России справедливо восприняли это как вызов, и уже 10 августа в ответ на претензии США и Дании глава Минприроды РФ Сергей Донской и эксперты ведомства представили подкомиссии ООН по континентальному шельфу юридическое и научное обоснование расширения границ

российского шельфа в Арктике. Российская сторона также представила геологическую модель, которая разрабатывалась нашими исследователями почти 15 лет и с научной точки зрения обосновывает расширение.

Однако научные баталии исследователей Арктики отступают на второй план в большой игре, центр которой всё значительнее смещается к северу. Битва за богатую ресурсами, стратегически важную с точки зрения безопасности и логистики территорию уже началась. Уклониться от неё уже нельзя — её можно только выиграть или проиграть.

Все великие битвы выигрываются сначала в умах полководцев и генералов, на контурных картах «великой шахматной доски». Поэтому мы первыми должны, в том числе в рамках Изборского клуба, осмыслить и доказать принципиальную геополитическую, историческую и, если угодно, философскую ценность русской Арктики. Если этого не сделают российские интеллектуалы, этого не сделает никто.

Россия должна с уверенностью и спокойствием водрузить своё знамя над арктическими льдами: Северный полюс наш! Это отнюдь не значит, что мы не признаём права других северных государств на некоторую часть Арктики. Однако столько человеческих и технических усилий, столько героической энергии не вложила в освоение Арктики ни одна страна мира. Самая протяжённая арктическая граница и самый большой ледокольный флот по праву принадлежат нам. Северный морской путь и всю акваторию от Норвегии до Берингова пролива с XII века осваивали наши моряки.

В 90-е годы XX века, когда всё рушилось и будто бы проваливалось во тьму, Россия утратила свои суверенные права в отношении большей части арктических территорий. Произошло это, когда в 1997 году Россия добровольно присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В одночасье мы передали 1,7 млн кв. м своей территории в международное пользование. Отсюда все споры о протяжённости континентального шельфа, права на который только и остались у России. Это для нас непривычно — ведь со школьной скамьи мы привыкли к политическим и географическим картам мира, выпущенным в СССР и России, где от крайних на западе и востоке точек страны к Северному полюсу тянутся пунктирные линии, отмечающие отечественную арктическую зону. С 1997 года это уже не так.

Споры вокруг арктических территорий разгораются с каждым годом всё сильнее. Связано

это с тем, что энергетические компании почти не вели здесь активную добычу и разведку. В Арктике между тем, по самым скромным подсчётам, залегают 90 млрд баррелей нефти, 47,3 трлн куб. м газа и 44 млрд баррелей газового конденсата. В материковой части Арктики располагаются богатые запасы золота, алмазов, ртути, вольфрама и редкоземельных металлов, без которых невозможны технологии пятого и шестого технологического уклада. Основные ресурсы минерального сырья Арктики сосредоточены в северной части Кольского полуострова и на Чукотке. Там — платиновые металлы, медно-никелевые руды, титан, тантал, ниобий, редкоземельные металлы, железо, фосфор, полиметаллы, флюорит, железо, хром, марганец, золото, алмазы. Контроль над этими запасами позволит арктическим государствам в будущем обеспечить форсированный экономический подъём.

К тому же ведущие учёные-метеорологи утверждают, что таяние льдов в Арктике уже через полвека может привести к появлению новых маршрутов, соединяющих Тихий и Атлантический океаны. Изменение климата позволит использовать эти пути для судоходства круглогодично. В результате важность Суэцкого и Панамского каналов в системе морских перевозок значительно снизится, что больно ударит по ведущим морским державам — в первую очередь по США.

Геополитики XX века говорили, что Евразия — неподвижная сердцевинная земля, вокруг которой вращается вся история человечества с сотворения мира. Геополитическая задача США — окружить Евразию и сердцевинную землю России, сомкнуть «кольцо анаконды» вдоль наших границ на всём их протяжении (кстати, именно так, «Анаконда-2016», назывались крупнейшие в истории Польши учения НАТО на их территории, которые прошли в июне 2016 года). Наша историческая задача соответственно — прорыв этой блокады и выход к мировым океанам. «Кто контролирует береговую зону, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира», — писал британский стратег Хэлфорд Макиндер в начале XX века. Этот центр земли с глобальным потеплением постепенно смещается на Север — в русскую Арктику, где с таянием льдов вот-вот пролягут новые морские пути, оживут торговля и освоение ресурсов шельфа.

Ни в коем случае Арктика не должна передаваться под контроль абстрактного «мирового

сообщества». Общая — значит, временно ничья, а затем — того, кто сильнее. Российскому руководству необходимо стремиться к юридически закреплённому господству над нашими арктическими владениями, которые не ограничиваются шельфом и территориальными водами, но простираются гораздо дальше — до самого Северного полюса. Это сверхважно для нас по многим причинам.

Арктика — принципиально ключевая территория с военной точки зрения. Кратчайший путь для стратегических ракет между США и Россией — холодный воздух над арктическими льдами, поэтому всё это пространство должно быть подконтрольно нашим ВКС и радарам. Арктика — пространство нашей безопасности, северное «мягкое подбрюшье» России.

К тому же наши северные территории имеют огромное значение не только с природно-ресурсной, но и геостратегической точки зрения. Мы должны контролировать всё, что происходит в данной области, взять под своё наблюдение и защиту Северный морской путь, имеющий принципиальное значение для единства нашей страны и обеспечения её северных и восточных регионов всем необходимым.

Освоение Арктики — аксиома нашего культурного продвижения. Развитие Севера и арктических территорий должно стать приоритетом нашей внутренней политики. Культурное своеобразие наших северных народов и субэтнических групп русских — важнейшая часть евразийской «цветущей сложности», нашего имперского многоцветного потенциала.

США имеют всего два ледокола арктического класса, у России таких — уже более сорока. Север чужд для теплолюбивых американцев, но притягивает русских героев. Длиннобородые старообрядцы-поморы молитвой и упорством проламывали дремучие льды. На их место приходили усатые матросы и морские офицеры в белых перчатках. Деревянные тела кораблей сменялись стальными, на смену белым парусам приходил чёрный угольный дым. По их следам шли дизельные стальные суда. В конце концов на древние льды навалился своей грудью пылающий атом, а под ними, в мерзлых пучинах, стремительно двигаются атомные подводные лодки.

Наш народ стремился в эти жуткие для американцев и европейцев края — даже норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен называл Арктику «Страной ледяного ужаса» — с удивительной настойчивостью,

которую нельзя объяснить только экономической пользой.

Север, как территория подвига, духа, преодоления, должен занять подобающее место в жизни нашей страны. Арктика обязана стать частью нашей ментальной карты, наших мечтаний и грёз. Снежная чистота и ясность Севера, холодность и строгость его форм, героизм как норма жизни — всё это должно войти в плоть и кровь будущих поколений. Первые шаги уже сделаны нашими предками, нам остаётся лишь подтвердить и закрепить их триумф.

Потенциал этих территорий настолько велик, что впору говорить об официальном придании Арктике статуса 10-го Федерального округа РФ. 9-м совсем недавно стал наш

замечательный Крым. Южный геополитический полюс современной России обозначен предельно чётко. Но стратегический центр государственных интересов определённо смещается на север — к Северному полюсу большого Русского мира. Здесь же, на берегах оттаявших северных морей, будет построена новая столица: расцветут индустриальные и высокотехнологические центры — русская «Кремниевая долина», откроются торговые порты и военно-морские базы, готовые по оснащённости поспорить со средиземноморским побережьем.

Северный горизонт нашей цивилизации — Северный Хартленд, 10-й Федеральный округ и столица будущей Империи.

Арктика — будущее России

*С арктическим исследователем Владимиром ЧУКОВЫМ
беседует председатель оборонной секции Изборского клуба
Владислав ШУРЫГИН*

— Владимир Семёнович, сколько лет своей жизни вы отдали Северу?

— В этом году исполнится 30 лет, как мы создали и зарегистрировали наш экспедиционный центр «Арктика». А до того была спортивная группа при Минобороны, практически все участники её были военными.

Где-то с конца 70-х годов мы ходили по Арктике, и постепенно возникла идея сформировать постоянно действующую группу. Какое-то время мы притирались, обмозговывали эту идею.

В 1982 году состоялась наша первая серьёзная экспедиция в Арктику. И в 1985 году, перед тем как начался поход на Северный полюс, мы решили создать такую группу. Это произошло не без поддержки Ивана Дмитриевича Папанина (*исследователь Арктики, доктор географических наук, дважды Герой Советского Союза. — Ред.*). Я много с ним тогда общался и рассказал об идее

создать постоянно действующую общественную экспедицию Русского географического общества (РГО). Он её поддержал.

В РГО я был принят в 1984 году тоже по рекомендации Ивана Дмитриевича. Это сейчас зашёл на сайт, набрал фамилию — и через два дня тебя уже приняли. А тогда всё было по-другому, по-настоящему. Две рекомендации членов Русского географического общества, которые тебя хорошо знают, гарантируют, что ты не посторонний, не чужой. Таким было РГО при Иване Дмитриевиче. И с этого юридически началась «Арктика» — экспедиционный центр Русского географического общества. Тогда РГО не было такой машиной, как сейчас. В Питере был центр, был московский филиал и ещё один в Новосибирске — этого было достаточно.

Нам повезло. Мы застали людей-легенд: Михаила Михайловича Громова, Михаила Васильевича

Водопьянова, Александра Васильевича Белякова... Водопьянов — уникальный человек! Он несколько раз разбивался с самолётом всмятку, его собирали по кусочкам, он восстанавливался, потом опять летал. Я к нему домой ездил, он мне показывал фотографии свои, снимки. Он, кстати, искренне верил в существование Земли Санникова (*неоткрытого материка между Аляской и Северным полюсом*. — Ред.), даже утверждал, что сфотографировал её. Я видел эту фотографию.

— **Неужели вы верите в Землю Санникова?**

— А почему же не верить? Арктика — уникальное пространство, где белых пятен до сих пор огромное количество. Только в этом году было открыто 11 островов!

— **У нас в Арктике?**

— Конечно! Льды ушли — и открылись острова! Там же всё в движении, всё непрерывно меняется. Какие-то территории уходят подо льды, какие-то, наоборот, из-под них появляются. И на фотографии, которую всю жизнь хранил Водопьянов, — там ведь действительно земля!

Наши учёные должны изучать динамику изменений в Арктике, а не пугать обывателя глобальными потеплениями или ещё какими-то катастрофами. Да, там изменения происходят, но вы изучайте этот процесс, ищите ответы и выдвигайте свои предложения о том, что это такое. Арктика — целый мир. И от того, что лишняя труба где-то там в посёлке зачала, задымила или проехали какие-то машины, ничего не случится. Вы изучайте, ищите причину. Вот недавно была высказана версия, что течение Гольфстрим за последние десятилетия несколько изменило направление, отклонившись ближе к берегу, и в результате изменилась погода. Вот это может быть причиной изменения климата, а какие-то там трубы дымящие — нет! 35 лет перед моими глазами идёт непрерывное изменение Арктики. Но оно не может быть последствием деятельности человека. Безусловно, есть вред от того хлама, который

в Арктику завозили люди, и это не только топливо в бочках, но вред этот не глобальный.

— **Какой вы застали Арктику тридцать лет назад?**

— Мы все тогда были романтиками. Тогда ещё действовали многочисленные советские ворота в Арктику: Игарка, Дудинка, Диксон, Тикси... Всё было неустроенное, всё живое. Все жили энтузиазмом. Верили в своё дело, в то, что Арктика станет другой: освоенной, обжитой. Вот такой мы её застали. «И на Марсе будут яблони цвести!» — была такая песня. Это на Марсе! А уж Арктика вообще должна была стать, наверное, оранжереей...

— **А какая она сегодня?**

— Сегодня, скажем так, она разная. Есть места, где отчётливо видны последствия проводимой последние 25 лет политики. Разруха, запустение. Иногда это вызывает очень тяжёлые ощущения. А потом поживёшь там какое-то время и понимаешь, что это закономерно, что в том виде, в котором Арктика была у нас в 80-х годах, она не может оставаться. Приходят другие технологии. Автоматические метеостанции, современные системы радиолокации, космическая навигация... Всё это уже не требует тех плотностей «обживания» Арктики, как раньше. Появились и действуют полярные станции, военные базы, аэродромы. Всё должно соответствовать эпохе времени. То, что было при Иване Дмитриевиче Папанине, — это одно. А в XXI веке, конечно, всё стало иначе.

Но тогда в Арктике работала настоящая элита — люди, о которых так мало теперь вспоминают. Ну, знают одного, второго полярника. И всё. А ведь их были сотни и тысячи — тех, кто осваивал и обживал Русский Север. И сегодня вот этих людей очень не хватает. Энтузиастов, фанатиков Севера.

— **Можно ли было назвать тот мир Арктической цивилизацией?**

— Цивилизация — это особое отношение к людям, особые технологии, это образ жизни, который мы

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ЧУКОВ Владимир Семёнович

Родился в 1946 году. Профессиональный путешественник, президент регионального общественного фонда поддержки экспедиционной деятельности «Арктика» Русского географического общества, действительный член Русского географического общества с 1984 года, член Ассоциации российских полярников, член Национального географического общества

США, член Клуба исследователей в США с 1994 года, член экспертного совета МЧС России, член попечительского совета Международного центра Рерихов, организатор и руководитель 26 высокоширотных экспедиций, в том числе трёх автономных лыжных экспедиций на Северный полюс, первого в мире автономного лыжного трансарктического перехода из России в Канаду через Северный полюс.

могли распространить на отдельных территориях, это особая культура. Ничего тогда такого не было. И техника, и строительство, и образ жизни — всё было копией того, как люди жили в других регионах. Но на фотографиях в газетах того времени у людей светились глаза. Наверное, правильнее было бы сказать, что это был Советский Север, но не какая-то отдельная северная цивилизация.

— **А сегодня есть на российском Севере люди со светящимися глазами?**

— За последние лет десять такие люди тоже стали попадаться, они отлично образованы, это люди, которые всё прекрасно понимают, очень хорошо разбираются в своём деле. И, несмотря ни на что, они там живут, занимаются делом. Кто-то ищет какие-то минералы, кого-то привлекают в качестве консультанта, кто-то ищет или добывает золото или ещё что-то. Есть такие люди, которые там десятилетиями что-то ищут, что-то делают. И открытия совершают! Вот сейчас археологи обнаружили, что в Арктике, оказывается, много тысяч лет назад была цивилизация, нашли стоянки человека, предметы быта и даже рошчу. Деревьев, конечно, нет, но есть окаменевшие пеньки. Значит, тогда Арктика была совсем другой! И это переворачивает наши представления о ней. Обидно только, что всё это делается исключительно благодаря энтузиазму отдельных людей. Никакой серьёзной государственной поддержки этих исследований нет.

— **Одна из ваших экспедиций называлась «Великий Северный путь». Откуда такое название?**

— Мы назвали экспедицию «Великий Северный путь», потому что она посвящена нашим предшественникам, знаменитым русским полярным исследователям ещё петровских времён. У наших маршрутов всегда есть историческая составляющая, потому что просто так идти неинтересно, нужно знать историческую основу: кто тут ходил, как открывали эти земли, как это происходило. И это была одна из таких экспедиций.

Годом раньше мы нашли места на северо-востоке Таймыра, в заливе Симса и на Северном острове островов Фаддея, где ещё в 1940 году были обнаружены следы пребывания мореплавателей. Понятно, что это русские мореплаватели времён Мангазеи шли с запада на восток с торговыми целями, везли товары: бисер, сукно. Они погибли, а по остаткам того, что они везли, можно предположить, что это мог быть не один коч, потому что там было слишком много навигационных приборов для одного судна. Что самое интересное, был найден большой клад — порядка трёх

с половиной тысяч монет чеканки от конца XV до начала XVII веков. Нумизматы их исследовали и чётко определили, что весь этот объём монет мог быть сформирован не ранее 1614–1616 годов. С такой точностью была определена дата, когда эти мореплаватели: то ли поморы, то ли новгородцы, — могли начать своё плавание.

А уж сколько они там навигаций шли, одна зимовка или две, сказать сейчас невозможно. Но плавание это совершалось задолго до Великой Северной экспедиции во второй четверти XVIII века, организованной по указу Петра I, до Норденшельда и прочих, которые, как считается, первыми обогнули Таймыр, мыс Челюскин. Оказывается, наши предки плавали по Великому Северному пути — так тогда назывался Северный морской путь. Это так важно и актуально, потому что сейчас мы за каждую причину цепляемся, чтобы доказать, что мы в Арктике хозяева, а тут такой факт предан забвению! А ведь мы здесь ходили ещё бог знает когда, там кости наших предков лежат. В этом году мы можем говорить, что празднуем 400-летие Северного морского пути. И мы решили посвятить нашу экспедицию этой дате.

— **А в каком состоянии сейчас находятся памятники истории российской Арктики?**

— На мысе Челюскина разрушен гурий, сложенный Амундсенем в честь плавания Норденшельда. Столб памяти Семёна Ивановича Челюскина с литой табличкой «Сей мыс открыт...» — его тоже нет. Пушка времён войны стоит, она никуда не делась... Не то что там кто-то взял и разломал, просто отсутствие ледового припая, чего не было в прежние годы, приводит к возникновению настоящих «арктических штормов». Плавающие льдины ветром прижимает к берегу, и они долбят на своём пути всё, кроша в труху.

Памятники, конечно, надо восстановить: если ничего не предпринимать, то ничего и не останется. Энтузиастов много, тем более молодых, которым только нужно помочь там оказаться в нужное время и чётко обрисовать задачи. Фотографий море, а то, что там три пограничника сложили — камушки, холмик из камней, — это же не гурий. Его надо восстанавливать.

Был такой энтузиаст, гидролог Владлен Троицкий, один из лучших знатоков истории. Он нашёл место, где был гурий «Зари» (это экспедиция Эдуарда Толля 1900 года). Владлен Александрович это место нашёл по фотографиям (там характерная выступающая скала) и восстановил гурий. Это было в 1970-е годы. Восстановленный гурий «Зари» и сейчас стоит и прекрасно себя чувствует.

Я считаю, надо обязательно следить за теми памятниками, которые и в каталогах есть, и фотографий полно. А мы их теряем.

В этом году, когда мы шли через Таймыр, побывали в пещере Миддендорфа. Там места очень красивые, и эта пещера нас впечатлила! В 1842 году путешественник Александр Миддендорф заболел во время экспедиции, и его там оставили, пообещав, что за ним вернуться. И он там провёл практически месяц, больной, с остатками еды — и выжил! За ним действительно пришли, и всё кончилось благополучно. Эта пещера во всех исторических книгах фигурирует как место, где известный полярный исследователь провёл весьма тревожное время. Надежды на спасение практически не было, и как он выжил, бог его знает! Вот это сила! Совсем недавно, прошлым летом, привезли туда ребята из Красноярска гранитную плиту с изображением Миддендорфа, рядом справка о нём. Это сделали тоже энтузиасты.

В Дудинке музей великолепный сделали. Трёхэтажное современное здание, внутри всё шикарно выглядит, системы кондиционирования, контроля такие, что не страшно демонстрировать экспонаты Третьяковки или других знаменитых музеев. Экспозиция достаточно интересная, современная, но каких-то действительно исторических артефактов, как в Музее Арктики и Антарктики, практически нет. Они рады любой бумажке, если она является документом. Мы им привезли санки, одежду из экспедиций, которую сами шили и которой пользовались в 1980-е годы, во время наших первых автономных лыжных экспедиций.

— А сегодня какие есть перспективы у России в Арктике? Нужна ли нам она вообще? Я говорю не о добыче полезных ископаемых, а о территории. Нужно ли Арктику обживать? Может, просто использовать как кладовую ископаемых?

— Безусловно, Арктика нам нужна. Скажу больше: Арктика — наше будущее. Первым, кстати, этот вопрос, поставил ещё Михаил Васильевич Ломоносов. Говоря о будущем России, он сказал: «Россия будет прирастать Сибирью и студёными морями». Обычно цитируют только первую половину фразы — про Сибирь. Но Ломоносов смотрел куда дальше! То есть ответ на вопрос, нужна нам Арктика или нет, был дан ещё двести пятьдесят лет назад! Арктика — не просто кладовка, хотя и этого достаточно для того, чтобы держаться за неё обеими руками, так много всего находится в её недрах. Но Арктика — это ещё и важнейшие коммуникации, Северный морской путь, гигантские биоресурсы шельфа. Поэтому сегодня

Владимир ЧУКОВ во время экспедиции «Полярное кольцо-2014». Новый Уренгой, Тюменская область

так остро стоит проблема определения границ континентального шельфа и разграничения морских пространств. Есть объективная реальность: Арктика теплеет, значит, через некоторое время, исчисляемое десятками лет, а в глобальном масштабе это очень быстро, будет облегчён доступ к ресурсам Арктики. Наконец, появится круглогодичное плавание по Северному морскому пути, который станет важнейшим транзитом для транспортировки различных грузов. Начнётся освоение шельфа, круглогодичное рыболовство.

Но крайне важно сохранить Арктику! Она фактически беззащитна. Она сегодня защищена только самой природой, климатом, труднодоступностью. Только это её и спасает.

Нужен закон, защищающий Арктику. Нужно создавать там заповедники. Тот же Таймырский полуостров — уникальное, удивительное место. Его в первую очередь надо сделать национальным заповедником. Но о нём должен кто-то заботиться.

К сожалению, неконтролируемая добыча нефти приносит огромный вред. Когда летишь над районами нефтедобычи, это просто ужас: красные погибшие деревья и чёрные разливы, целые озёра. А сколько техники туда завезли и бросили! Сколько сотен тысяч бочек из-под топлива! Не говоря уже о куда более серьёзных вещах.

Например, в своё время на севере для работы автономных маяков использовались так называемые «ядерные батарейки» — радиоизотопные термоэлектрические генераторы (РИТЭГи), обладающие смертельным для человека излучением.

Их устанавливали в 1970-х годах на безлюдных берегах Арктики в качестве источников электроэнергии для автономных маяков — с их помощью осуществлялась навигация Северного морского пути.

После того как в 1990-е годы эти генераторы выработали ресурс, началась их утилизация, но она не закончена до сих пор, хотя ведомства, ответственные за утилизацию, уже отчитались о выполнении. Мы совсем недавно в одной из экспедиций нашли такую «батарейку» и рассказали о её местонахождении соответствующим товарищам. Они только круглые глаза сделали. По их бумагам получалось, что территория там уже давно зачищена...

Но, справедливости ради, скажу, что ситуация с экологией начинает понемногу меняться. Нефтяники начали убирать за собой. К примеру когда «зимник» закрывается, то весь мусор, обрывки тросов, шины и другой мусор с него собирают, вывозят. Конечно, это далеко не всё, но хоть что-то.

На полярных станциях хуже. Там, как правило, ни у кого нет желания убрать за собой. Конечно, это не химические отходы... Хотя там тоже есть что собирать и вывозить. Геологи нередко какие-то химикаты применяют для бурения, а когда работы выполнены, мешки с этим содержимым не вывозятся. Их не так много, но это химия!

— Но Арктика — это ещё и важнейший геополитический плацдарм, бескрайний ледяной щит, прикрывающий Россию с Севера — главного стратегического направления, с которого все последние пятьдесят лет планировались удары по СССР, а теперь и по России. Арктика — это районы патрулирования подводных ракетносцев, аэродромы дальних истребителей, радиолокационные сети, раскинутые над полюсом. Какой вы видите «военную Арктику»?

— Сегодня в Арктике наши интересы плотно пересекаются с интересами США, Канады, Норвегии и Дании. Каждая из этих стран имеет свои притязания на богатства в условном треугольнике Архангельск — Северный полюс — Чукотка. В этом треугольнике сегодня и сосредоточены очаги грядущих конфликтов. Чтобы остановить нас, Запад выдвинул тезис, что к Арктике надо подходить как к «общему наследию человечества», подразумевая, что этот регион должен быть открыт для всех. Высказывают предложения

подписать международный договор об Арктике, устанавливающий международный режим управления по аналогии с Договором об Антарктике. Всё это подразумевает свободный доступ вглубь нашей территории. Эти планы, конечно, не совпадают с экономическими, геополитическими и оборонными интересами России, представляя системную угрозу для национальной безопасности нашей страны.

Поэтому сегодня российская армия возвращается в этот регион, откуда ушла почти четверть века назад из-за безграмотной политики руководства.

Впервые о необходимости наращивания военного потенциала на Северном морском пути Министерство обороны объявило в марте 2011 года. Началось восстановление военной инфраструктуры в этом регионе. Идёт развёртывание новых арктических бригад, восстанавливаются аэродромы, разворачиваются новые радиолокационные станции, системы ПВО...

Я почти всю свою жизнь отдал армии. Это моя судьба. И, конечно, говоря о русской Арктике, я подразумеваю её надёжную защиту. Сегодня Арктика — это огромная вселенная покоя, такой она и должна оставаться...

— Арктика — особое место. Полярные сияния, вечная мерзлота, звёздный купол над головой. Здесь человек оказывается один на один со Вселенной. Именно в этой тишине можно услышать то, что называют «шёпотом мира». Путешествуя по ледяному белому безмолвию, сталкивались ли вы с необъяснимым, загадочным?

— Об этом можно очень долго рассказывать. У каждого участника экспедиции свой опыт необъяснимого. Какие-то вещи можно объяснить усталостью, природными явлениями, просто «давлением» Севера, но есть вещи, которые не объяснишь ничем!

Я помню мой третий поход к Северному полюсу. В группе восемь человек. Идём уже несколько суток. GPS-навигации тогда ещё не было. Определяемся по компасу и обязательно по солнечным часам — в этих широтах обычный компас ненадёжен. Главный ориентир — тень от солнечных часов. Если идёшь на север, то в полдень тень точно между ног указывает на север, и фактически ты идёшь за своей тенью. Я для этого тогда даже специально на лыжах палочку небольшую приделал. Очень удобно! Час прошёл, тень пошла вправо на пятнадцать градусов — подкорректировал направление движения. Два часа — тридцать градусов. Я веду группу.

И вот, когда до полюса оставалось уже всего пару дней пути, у меня вдруг забарахлили часы. Помню, будит меня мой товарищ, что, мол, пора вставать, шесть часов, моя смена дежурить. Смотрю на часы — а на них пять! Даже обидно стало, на целый час раньше разбудил. В походе каждый час отдыха — как отпуск на море! Говорю: что же ты делаешь? Ещё час мне спать! Он говорит, да нет же — шесть утра! Показывает свои часы — там шесть. Другие, услышав разговор, тоже проснулись. У всех шесть! Я, грешным делом, даже подумал, что меня разыграли. Специально мои часы перевели назад. Но потом задумался, как это могли сделать? У меня тогда на руке были часы «Электроника»: оранжевый экранчик, четыре кнопки, нажимаешь одну — и на экране высвечивается время. Но чтобы его перевести, нужно кучу операций с кнопками сделать. Не могли они перевести. Может, батарейка отошла, но тогда бы вообще всё слетело на ноль. В общем — непонятки. Но махнул тогда рукой. Мол, ладно, надо идти...

И вот, на следующее утро я просыпаюсь, смотрю на руку — и вообще не верю своим глазам: часы отстали уже на два часа! У всех как надо, а у меня — на два часа. Ну не может такого быть! Все в один голос клянутся, что к часам не прикасались. Стали собираться, встали на лыжи, и тут меня как обухом по голове — это же тебе кто-то говорит: мужик, ты не туда идешь! Два часа — это же тридцать градусов! Вчера должен был идти на пятнадцать градусов западнее, а се-

годня на тридцать! Да не может такого быть! Но ведь реально было! В общем, все уже выстроились, и тут я говорю: ни о чём не спрашивайте — идите за мной. И иду на тридцать градусов западнее. Конечно, все удивились, но люди дисциплинированные, вопросов лишних не задают, идут за мной молча. Но что про себя думаю — не знаю. Наверное, ничего хорошего. Почти весь день шли — и вдруг впереди встала «чёрная мгла». Это такое особое небо над полярной открытой водой. Вода на морозе испаряется, возникает такая мгла, в которой тёмная вода как бы отражается, и её издалека видно, словно небольшую грозовую тучу или мглу. Вышли мы к ней — и все просто обалдели. Мы вышли к углу огромной полярной льдины! Целое ледяное поле разошлось. Дальний край еле просматривается, а вправо, на восток — вообще до горизонта уходит. И мы вышли точно к самому краю этого разлома. Там, где его можно было обойти и продолжить путь. Получилось, что нас к этой точке просто кто-то вывел. Меня вывел! Иди мы, как было задумано, — упёрлись бы в огромную полярную льдину, обходить которую пришлось бы очень долго и то, если бы правильно выбрали направление. Могла вся экспедиция сорваться. Ведь еды у нас оставалось просто впритык! Постояли, поудивлялись и двинулись дальше. И, что удивительно, — на следующее утро часы шли, словно на Спасской башне Кремля: секунда в секунду! Больше ни разу не подводили! Вот что это было? Кто нас вёл?

И таких историй много...

/ Рейчел ДУГЛАС (США) /

Арктика — поле боя или зона сотрудничества?

Автор выражает благодарность коллегам по Шиллеровскому институту Ульфу Сандмарку, Уильяму Джонсу, Скаю Шильдсу и Мишели Фюкс за помощь в подготовке данного материала.

В докладной записке графу С.Ю. Витте «Об исследовании Северного полярного океана» от 14 ноября 1901 г. Д.И. Менделеев писал о маршруте, который сегодня называется Северным морским путем (Северморпуть): «Экспедиции, снаряжённой Петром Великим, — под командою Беринга — человечество обязано открытием пролива, разделяющего Старый Свет от Нового и соединяющего Великий океан с Ледовитым, в котором русские казаки и промышленники уже давно плавали по берегам. Отсюда ведут своё начало славные попытки XVIII и XIX вв. — найти

северо-восточный или северо-западный проход из Атлантического океана в Тихий, чтобы соединить кратчайшим водным путём две северные половины земного шара, подобно тому, как это есть в высоких широтах на южной половине Земли».

Менделеев предложил, чтобы он сам возглавил экспедицию, надеясь пробиться сквозь льды и найти проход. Он считал сокращение морских маршрутов одним из способов совершенствования цивилизации и промышленности, в том числе — развития российского побережья Северного Ледовитого океана.

В космическую эпоху задачу, поставленную Менделеевым, нужно расширить в соответствии с ролью человека как гражданина Солнечной системы. Арктика не только связывает две половины земного шара, она является для человечества «окном в космос», лабораторией для изучения причин климата и погоды, а также для разработки методов реагирования на космическое излучение в его динамическом взаимодействии с нашей планетой. Такая лаборатория, как программа ИТЭР по развитию управляемого термоядерного синтеза, требует международного сотрудничества учёных всех основных стран мира.

Этот подход резко контрастирует с тем подходом, который нередко используется при обсуждении развития Арктики и который ориентирован на разработку природных ресурсов и установление геополитических преимуществ по сравнению с потенциальными противниками.

И в самом деле: у каждого, кто помнит годы холодной войны или знаком с сегодняшними стратегическими реалиями, в памяти остались неизгладимые образы Арктики как района военных действий такого столкновения, которое уничтожит цивилизацию: подводные лодки, пробивающиеся сквозь полярные льды, чтобы выпустить ракеты с ядерными боеголовками; карты и видео МБР или стратегических бомбардировщиков, запущенных над Северным полюсом Соединёнными Штатами против Советского Союза/Российской Федерации или наоборот.

Случилось так, что самая последняя редакция Арктической стратегии Минобороны США была опубликована 22 ноября 2013 г., через день после сделанного правительством Украины заявления о приостановке переговоров по соглашению об ассоциации с ЕС. Таким образом, Арктическая стратегия была разработана до этого поворотного пункта (после которого давно готовившийся, поддерживаемый США план «смены режима» был воплощён в Киеве, что в конце концов привело к сегодняшнему серьёзному охлаждению российско-американских отношений) и поэтому отражала относительно более миролюбивые взгляды предыдущего периода. Тогдашний министр обороны Чак Хейгел (Chuck Hagel) (февраль 2013 г. — февраль 2015 г.), как и один из его предшественников Роберт Гейтс (Robert Gates) (декабрь 2006 г. — июль 2011 г.), но, в отличие от Леона Панетты (Leon Panetta), которого Хейгел сменил, и от его преемника Эштона Картера (Ashton Carter), — принадлежит к определённой группе американских генералов и чиновников, связанных с военны-

ми кругами. Это те, кто остался противником глобальной борьбы против России и Китая, а также приверженцем совместных с Россией мер по предотвращению войны даже на фоне враждебности по отношению к России, нагнетавшейся неоконсервативными и т. н. либеральными интервенционистскими группировками во властных структурах США, Великобритании и НАТО после выступления Владимира Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г. и после российской военной помощи Южной Осетии против Грузии в следующем году. Так, Хейгел подчеркнул необходимость международного сотрудничества, сославшись на опубликованную в мае 2013 г. Национальную стратегию США для Арктики, в которой этот регион был назван «мирным, стабильным и свободным от конфликтов». Даже в феврале 2014 г., когда на Украине произошёл переворот, в более позднем документе — «Арктической дорожной карте для ВМС США на 2014–2030 гг.» — интересы безопасности США в Арктике тоже были определены в терминах сотрудничества с Россией. Арктический совет (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Российская Федерация и США) в этом документе характеризовался как «полезный форум для продвижения сотрудничества, координации и взаимодействия», была подчёркнута важность Илулиссатской декларации 2008 г., принятой прибрежными арктическими государствами (та же группа стран, за исключением Финляндии, Исландии и Швеции), в которой Конвенция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) была определена как «надлежащая правовая база для международного сотрудничества и мирного урегулирования морских споров в Арктике», несмотря на то, что США не подписали эту Конвенцию. Многие страницы «Дорожной карты» посвящены экономическим вопросам, в частности — расширению использования Севморпути для транзитного судоходства. Кроме того, в ней содержалась положительная оценка совместных военноморских учений США и России «Северный орёл» в арктических водах, которые проводились раз в два года с 2004 г. (за исключением 2010 г.); в 2008 и 2012 гг. в учениях принял участие ещё один член НАТО — Норвегия.

Однако позже, в 2014 г., США отменили своё участие в учениях «Северный орёл». И уже в то время, когда Хейгел опубликовал Арктическую стратегию, окрепло другое отношение к Арктике. В ноябре 2013 г. профессор Военноморского колледжа США Пит Педрозо (Pete Pedrozo), выступая на конференции в своем вузе,

заявил о важности придерживаться Директивы 66 по национальной стратегии, изданной Джорджем Бушем-младшим в начале января 2009 г., где Севморпуть был признан «зоной потенциального конфликта». Он предложил, чтобы США «в соответствии с международным правом» оспорили российское законодательство о навигации, ледокольном сопровождении и лоцманских проводках по Севморпути, а также объём российской программы судостроения.

С 2014 г. враждебность к России в арктической политике США лишь усилилась на фоне решимости США и НАТО придвинуть свои силы ближе к границам России в балтийском регионе и, с программой ЕвроПРО, — на других участках её западной границы. В январе 2015 г. постоянный представитель России при НАТО Александр Грушко заявил, что Россия «тщательно следит за тем, как НАТО поворачивает свой взор к арктическому региону».

Россия и сама стала активизировать оборонную деятельность в Арктике, создав Объединённое стратегическое командование «Север» (Арктические войска), в состав которого в декабре 2014 г. были переданы Северный флот и все другие подразделения Вооружённых сил РФ от Мурманска до Анадыря. В 2015 г. были восстановлены воздушные базы на прибрежных арктических островах, начали претворяться в жизнь планы по формированию моторизованных арктических бригад (хотя давление на бюджет оказало негативное влияние на темп работы в обоих направлениях).

Возобновилось патрулирование стратегических бомбардировщиков в небе над Арктикой, в том числе — полёты российских самолётов вблизи воздушного пространства США на Аляске (хотя и в намного меньшем по сравнению с временами холодной войны объёме). С другой стороны, существуют такие американские учения, как «Полярный рык» (Polar Roar), о которых Стратегическое командование США объявило после их проведения 1 августа 2016 г.: три бомбардировщика B-52 и двойка бомбардировщиков-невидимок B-2 выполнили «одновременные беспосадочные полёты из США к Северному и Балтийскому морям, вокруг Северного полюса и над Аляской, а также над Тихим океаном до Алеутских островов у Аляски» для отработки перехватов и бомбометания на испытательном полигоне на Аляске.

Сегодня, когда эксперты по стратегии в США, Великобритании и других странах предупреждают об опасности — более серьёзной, чем когда-либо со времён холодной войны, — «сползания к войне Судного дня с Россией», как выразился профессор Кентского университета Ричард Саква (Richard Sakwa), это нерадостная картина.

Какие изменения мы бы предпочли видеть в Арктике? Правильный подход требует инвестиций от всех основных держав во имя общей цели — сделать Арктику регионом претворения в жизнь «стратегии Вернадского», как её назвал Линдон Ларуш¹, для преобразования планеты при помощи самых передовых научных исследований и развития.

Физическая экономика как наука делает эту задачу вполне осуществимой. Любая эффективная программа экономического восстановления должна быть программой революционной, которая обусловлена научной работой в самых сложных физических условиях. Благодаря развитию Арктики можно будет перескочить через болото, казалось бы, нерешаемых экономических проблем в народном хозяйстве в целом, в то время как простое постепенное увеличение инвестиций никогда этого не добьётся. Научно-экономические успехи в отсталом направлении (как в случае с Гидротехнической службой долины Теннесси в США в 1930-х годах) или в таком суровом и до сих пор недоступном регионе, как Арктика, могут иметь глобальный эффект и стать двигателем всей экономики. При помощи создания кредита суверенными государствами и развития сотрудничества между соседними странами, расположенными в Евразии и на другом побережье Северного Ледовитого океана, этой цели достичь можно.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОХОД

Севморпуть имеет столь же долгую и драматическую историю, как и труднодостижимый Северо-Западный проход в противоположном полушарии; возможно, история первого и больше, и более драматична, учитывая аргумент, который приводил индеец Бал Гангадхар Тилак в книге «Арктическая родина в Ведах» (1898) о происхождении индоевропейской цивилизации от людей, живших и изучавших звёзды на этом побережье.

¹ Л. Ларуш, Стратегия Вернадского // Завтра. — 2002, № 1 (423). <http://www.zavtra.ru/content/view/2001-12-2942/>

Поначалу в годы Второй мировой войны программой ленд-лиза 120 кораблей доставили 450 000 т военного имущества из портов западного побережья США по Севморпути в советские арктические порты для отправки на Восточный фронт. 54 корабля пришли в Тикси в устье реки Лены, 13 обогнули полуостров Таймыр и дошли до портов на Енисее, один отправился на запад, в Архангельск на Белом море. Из всех этих портов Севморпути только Мурманск считается незамерзающим. Обычно судам требуются особо прочные корпуса и сопровождение ледоколов.

После распада СССР Севморпуть почти не использовался, поскольку субсидируемый государством «северный завоз» в портовые города прекратился. Как минимум один крупный ледокол был украден и выставлен на продажу на мировом рынке. Однако в интервью пятнадцатилетней давности автору этой статьи (2001 год) академик Сергей Глазьев рассказал, что уже тогда в России обсуждался «очень важный инфраструктурный проект» возрождения Севморпути с использованием атомных ледоколов следующего поколения и новых технологий подводного транспорта для обновления круглогодично действующего маршрута между Азией и Западной Европой. Масштабное таяние льдов в Арктике в некоторые годы поддерживало эти планы, но их реализацию не ставили в зависимость от изменений климата.

После того как в 2001 г. было предварительно объявлено о новой политике в отношении Арктики, в «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (обнародованных в 2009 г.) Арктическая зона была названа «стратегической ресурсной базой» страны, которая требует обновления социально-экономической инфраструктуры, усиления военного присутствия и сотрудничества между северными странами в области использования ресурсов региона.

Русское географическое общество (РГО), которое с 2009 г. возглавляет Сергей Шойгу (теперь — министр обороны РФ), в 2010 г. инициировало проведение конференций «Арктика — территория диалога». В них принимают участие президент Владимир Путин и лидеры других приполярных стран. В 2007 г. первый вице-президент РГО Артур Чилингаров — полярник и бывший член Совета Федерации — стал героем новостей, когда опустился в батискафе недалеко от Северного полюса и установил на дне моря российский флаг. Российское правительство подало в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку на расширение континентального шельфа, предъявив доказательства того, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева в Северном Ледовитом океане представляют собой естественное продолжение Евразийского континента и, следовательно, российского шельфа в соответствии с морским

правом. По состоянию на сентябрь 2016 г. решения по заявке России ещё не принято, вопрос находится на рассмотрении.

Однако прибрежный Севморпуть, бесспорно, проходит в российских водах. Он включает несколько водных маршрутов протяжённостью от 4075 до 5370 км, и этот маршрут от Сеула до Амстердама на 6400 км короче маршрута на юг Евразии и через Суэцкий канал. В 2011 г. 34 судна прошли весь Севморпуть и доставили 820 000 т груза (в 2010 г. — всего 4 судна и 110 000 т). В 2012–2013 гг. объём транзитных грузоперевозок по Северному морскому пути превысил 1 млн тонн. Первые поставки железной руды из Норвегии в Китай по Севморпути состоялись в 2010 г., а в 2011 г. по всему этому маршруту впервые прошёл супертанкер. В Китае и в Северной Европе резко повысилась заинтересованность в расширении объёмов перевозок по Севморпути, а также в улучшении железнодорожного сообщения с его портами на Белом и Баренцевом морях: Мурманском, Архангельском и будущим портом Индигой. Мурманск рассматривается как основной узел логистики «Северного (грузового) коридора Восток — Запад» (Коридора «NEW») — трансевразийского транспортного маршрута, который станет ещё более конкурентным, если Россия завершит строительство железнодорожных магистралей «Белкомур» или «Баренцкомур» от Урала на северо-запад.

Для полноценного функционирования Северному морскому пути требуются новые системы контроля и управления, корпус административных работников, гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение. Запланированы модернизация и расширение существующих и строительство новых арктических портов. В 2004–2009 гг. инвестиции объёмом

4,4 млрд евро обеспечили увеличение пропускной способности Мурманского порта до 20 млн т благодаря новым терминалам для перевалки нефти и угля, а также контейнерному терминалу. Роскосмос и Береговая охрана применяют спутниковую систему ГЛОНАСС для навигации в Арктике, мониторинга состояния окружающей среды и для спасательных операций. В августе 2012 г. председатель Совета безопасности РФ Николай Патрушев объявил о предстоящем строительстве десяти морских и воздушных станций вдоль Севморпути: в устьях рек, в портах и на конечных станциях железных дорог.

Модернизируется российский арктический флот, в состав которого входят морские и речные суда, суда для сухих и жидких грузов, контейнеровозы, танкеры-ледоколы, рыболовецкие суда и научно-исследовательские суда. Россия — одна из немногих стран, имеющих ледокольный флот, для которого строятся атомные ледоколы нового поколения. С 2013 г. строится ледокол «Арктика» — первое гигантское судно, которое будет иметь два атомных реактора и изменяемую осадку для плавания в мелководных прибрежных районах. В июне 2016 г. этот ледокол, который станет крупнейшим в мире, был спущен на воду на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге, его строительство продолжается.

В 2014 г. объём международных грузоперевозок по Северному морскому пути резко снизился с пикового уровня 2013 г. — до 274,1 тыс. тонн в 2014 г. и менее чем 40 тыс. тонн в 2015 г. Причинами стали влияние антироссийских санкций на западных грузоотправителей и сокращение объёма мировой торговли навалочными грузами, что негативно сказалось на китайских грузоотправителях. Комментаторы, враждебно относящиеся к российской политике в отношении Севморпути и Арктики (такие,

как Александр Гольц, который 1 августа 2016 г. опубликовал статью в издании Джеймстаунского фонда Eurasian Daily Monitor), злорадствуют из-за того, что «мечта Путина срубить деньги на этом маршруте — мечта несбыточная. Даже сейчас его планы явно расходятся с реальностью». Между тем в 2015 г. объём внутренних грузоперевозок по Северному морскому пути вырос на 37% — до 5,3 млн т благодаря поставкам материалов для строительства завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) на Ямале и порта Сабетта.

Однако будущее Севморпути и развития Арктики не должно стать заложником ни текущих колебаний мировой торговли и цен на углеводороды, ни экономической войны!

АРКТИЧЕСКИЙ КОРИДОР РАЗВИТИЯ

Транзитные грузоперевозки и нефтегазовая промышленность наряду с оборонным фактором пока являются основными факторами развития российской Арктики. Согласно целевым прогнозам, заложенным в «Программу освоения континентального шельфа на период до 2030 г.», которая была опубликована Министерством природных ресурсов Российской Федерации в 2011 г., к этому сроку 8–16% добычи российской нефти и 32–35% добычи газа будут обеспечивать морские месторождения, в том числе в Тихом океане (прежде всего — в Баренцевом море), а также в Северном Ледовитом океане. Стратегия развития, ориентированная на добычу углеводородов и других минеральных ресурсов, предполагает строительство на арктическом побережье шахт и металлургических комбинатов, предприятий пищевой промышленности, жилья, промышленной и социальной инфраструктуры.

Как и в каждом направлении развития Сибири и Дальнего Востока, для Арктики существуют ещё более честолюбивые планы. Один из них — соединить Севморпуть с наземным железнодорожным маршрутом, пролегающим параллельно побережью. Некогда этот маршрут был запланирован для Приполярной железнодорожной магистрали. В 30-х и 50-х гг. XX века СССР начинал строить железную дорогу от Воркуты на северо-западе до Анадыря на северо-востоке, было построено 1700 километров западного участка. Этот проект, в котором использовался труд заключённых,

был прекращён после 1953 г. и стал известен как «Мёртвая дорога». Теперь его имеет смысл возродить (конечно, с приемлемыми условиями труда и жизни привлечённой рабочей силы) как железную дорогу или, возможно, как систему промышленных транспортных технологий, пригодных для полярного климата. В насыщенном многообещающими идеями докладе Института демографии, миграции и регионального развития «Сибирь — новая Центральная Россия»² содержится предложение, согласно которому при помощи новейших технологий, «важной составляющей платформы может стать и высокоширотная магистраль, построенная на принципах троллейкарного и струнного транспортов и дублирующая по суше Севморпуть как своего рода параллельный Севсхупуть».

Актуальными будут китайские технологии скоростных железнодорожных магистралей, разработанные для высокогорной Тибетской железной дороги и относительно высокоширотных дорог в северо-восточном Китае. Россия и сама в 2010 г. открыла самую северную традиционную железную дорогу на полуострове Ямал.

Кроме того, Россия планирует построить несколько плавучих атомных электростанций, каждая из которых будет иметь два атомных реактора мощностью 35 МВт того же типа, какой используется на атомных ледоколах для размещения на Арктическом побережье. Первая плавучая АЭС, «Академик Ломоносов», была заложена в 2007 г.; после нескольких задержек её ввод в эксплуатацию на Камчатке запланирован на 2018 г.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА

Можно представить макушку нашей планеты как оживлённую зону экономического и научного прогресса, основным узлом которой должна стать инфраструктурная связь между Евразией и Северной Америкой через Берингов пролив.

Идея такого соединения континентов захватывала воображение разных людей. Ещё до продажи Россией Аляски Соединённым Штатам в 1867 г. Конгресс США поддержал прокладку телеграфной линии через Берингов пролив в Россию, которая в то время была союзником США, в частности, в борьбе против Британской империи. В 1890 г. губернатор Территории Колорадо Уильям Гильпин в книге «Всемирная

² Сибирь — новая Центральная Россия, или Как Юг Западной Сибири станет центром новой индустриализации. — М.: ИДМРР, 2012. http://www.idmrr.ru/downloads/doklad_siberia_ver.5.97.pdf

железная дорога: объединение всех континентов» продвигал идею железной дороги, которая соединит север и запад через Берингов пролив и через Сибирь, чтобы «пристыковаться к железным дорогам Европы и всего мира». В последующие десятилетия, до и после революций в России, существовало и несколько российских инициатив такого же проекта.

В 1991 г. группа американцев и россиян образовала некоммерческую организацию Interhemispheric Bering Strait Tunnel and Railroad Group (IBSTRG; российское название — «Трансконтиненталь») с участием представителей разных российских министерств и Российской академии наук для продвижения этого проекта.

В 1995 г. американский инженер-консультант Хал Купер-мл. (Hal B. H. Cooper, Jr.) и Сергей Быкадоров, профессор Сибирской государственной академии путей сообщения (Новосибирск), опубликовали анализ перспектив развития железнодорожного транспорта в Сибири и на Дальнем Востоке. Он включал обзор существующих, а также начатых, но недостроенных магистралей и масштабный проект гораздо более плотной сети железных дорог, обеспечивающей экономическое развитие континента и его ресурсов. Среди них — железная дорога с выходом на Берингов пролив.

В России Совет по изучению производительных сил (СОПС) взял на себя ведущую роль в пропаганде объединения континентов через Берингов пролив. Предшественником СОПС, образованного Российской академией наук совместно с Министерством экономики РФ, была созданная академиком В. И. Вернадским Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) (1915-1930). С 1992 г. до самой своей смерти в 2010 г. главой СОПС был новосибирский академик Александр Гранберг, ведущий российский специалист по региональному развитию.

СОПС стал одним из организаторов конференции «Мегапроекты Востока России: Трансконтинентальная магистраль Евразия — Америка через Берингов пролив», которая состоялась в Москве 24 апреля 2007 г.³ В ней приняли участие американские ветераны IBSTRG, а Линдон Ларуш, который получил приглашение, но не смог приехать, прислал статью «Изменения политической карты мира: Менделеев был бы «за!»». В своем выступле-

нии Гранберг заявил, что российские лидеры считают транспортную инфраструктуру исключительно важной для освоения огромных окраинных регионов страны. В 2007 г. строительство железнодорожной магистрали протяженностью 2,5–3 тыс. км от Лены до посёлка Уэлен на берегу Берингова пролива было включено в «Стратегию развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г.» как строительство «новой железной дороги, имеющей стратегическое значение».

Виктор Разбегин, занимавший в то время должность заместителя председателя СОПС, на московской конференции представил техническое обоснование и финансовые оценки соединения континентов через Берингов пролив как проекта, в котором «железная дорога станет основной осью мультитранспортного коридора, включающего также трансконтинентальную линию электропередач, оптоволоконную линию связи и нефтегазопровод». По его прогнозам, железная дорога через Берингов пролив может привлечь до 3% мирового грузооборота. Важно отметить, что он также определил годы для самостоятельного развития России в мире, основанном на взаимовыгодном сотрудничестве, а не на конфронтации.

СОПС представил проект строительства мультитранспортного тоннеля через Берингов пролив на выставке Экспо-2010 в Шанхае, где данный проект получил Гран-при в номинации «Инновации». После того как начала оформляться концепция «Один пояс, один путь» (включая «Экономический пояс Шёлкового пути»), заявленная президентом Си Цзиньпином осенью 2013 г., уважаемый эксперт в области железнодорожного транспорта академик Ван Мэншу выразил неподдельную заинтересованность Китая в проекте ВСМ с выходом на Берингов пролив. В мае 2014 г. Ван Мэншу заявил в интервью газете Beijing Times, что планы Китая по развитию высокоскоростных железнодорожных магистралей теперь учитывают и тоннель под Беринговым проливом, строительство которого обсуждается с Россией. Высокоскоростное сообщение уже существует на участке Пекин — Сиань — Харбин в Северо-восточном Китае. Планируется, что Четвёртый транспортный коридор в рамках Расширенной Туманганской инициативы (РТИ) свяжет этот маршрут через Амур с Транссибирской маги-

³ Трансконтинентальная магистраль Евразия — Америка через Берингов пролив. // Forum International. — 2007, № 7. http://www.larouchepub.com/eiw/public/2007/2007_20-29/2007-24/pdf/forum_7.pdf

стралью, откуда железная дорога Амур–Якутск и запланированный участок до Берингова пролива подведут маршрут к Берингову проливу.

В 2011 г. Владимир Петровский из Института Дальнего Востока РАН отметил, что участие Китая может иметь важнейшее значение для реализации проекта соединения континентов через Берингов пролив. «Китай может стать серьёзным участником проекта в обозримом будущем, — писал российский специалист. — Было бы затруднительно относиться к этому проекту серьёзно, если бы Китай уже наполовину не построил крупнейшую в мире сеть высокоскоростных железных дорог. Но в последнее время самая населённая страна Востока показала, что у неё нет недостатка в квалификации при выполнении масштабных государственных проектов, а её амбиции и готовность их финансировать не ослабевают».

ОКНО В КОСМОС

В январе 2012 г. СОПС опубликовал «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.». Как и при разработке проекта тоннеля через Берингов пролив и других комплексных проектов развития, СОПС вышел за рамки, установленные жёстким бюджетом, и представил более широкую концепцию. Документ включал также рекомендации по очистке бывших советских военных баз на архипелаге Земля Франца-Иосифа. СОПС предлагает инновационные технологии горных работ для добычи минерального сырья за Полярным кругом, позволяющие не превращать

территорию вокруг выработок в свалку и замороженную пустыню. И программа ИДМРР, и СОПС предусматривают развитие речных и железнодорожных транспортных коридоров с севера на юг в целях формирования многочисленных связей между Арктической зоной и существующими трансконтинентальными железнодорожными магистралями.

Близость к магнитному полюсу Земли и геомагнитные поля делают Арктику точкой, где на планету попадает максимум галактического излучения, а также идеальным местом для изучения климатических процессов. Именно поэтому Арктику называли «окном в космос», поскольку благодаря своему местоположению одного из двух невидимых полярных выходов Земли через атмосферу она получает поток внеземного излучения; полярное сияние — лишь его видимый прекрасный краешек.

Разработанная СОПС «Стратегия», представляющая собой план движимого наукой преобразования Арктики, включает планы строительства научных судов нового поколения для изучения глубин Северного Ледовитого океана при помощи инструментов, приспособленных к полярным условиям. Новая спутниковая система наблюдения «Арктика» с использованием ГЛОНАСС должна стать средством поддержки полярной гидрографии (изучения динамических процессов в Северном Ледовитом океане), исследований геофизических условий и гидрометеорологии. Бывший руководитель Роскосмоса Анатолий Перминов заявил в 2010 г., что система «Арктика» позволит осуществлять круглогодичный мониторинг состояния арктического шельфа, температуры воды, толщины

дрейфующего льда и уровней загрязнения окружающей среды, а также обеспечить безопасное и эффективное изучение шельфа.

На конференции «Арктика — территория диалога», состоявшейся в сентябре 2011 г., был представлен план заслуженного архитектора РФ Валерия Ржевского. Это новый аспект «окна в космос». Владимир Путин, который в то время занимал должность премьер-министра, ознакомился с трёхмерной моделью «чудо-города» в Арктике, который впервые даст людям возможность жить в средах, сильно удалённых от Земли. Проект «Умка» назван в честь белого медвежонка из советского мультфильма. Автономный город под куполом должен быть расположен на острове Котельный между морем Лаптевых и Восточно-Сибирским морем, примерно в 400 км к северо-востоку от дельты реки Лены и в 1,5 тыс. км от Северного полюса. Гигантский купол спроектирован таким образом, что под ним находятся системы жизнеобеспечения, смоделированные по образцу Международной космической станции. Получая энергию от плавучей атомной станции, «Умка» будет иметь регулируемый климат, в котором циркуляция воздуха, а также биологические циклы всех растений и других живых существ станут взаимозависимыми. Кислород и получаемый в процессе роста растений углекислый газ будут держаться под одним куполом, сводя до минимума контакт с суровой внешней средой. Разведение рыбы в воде, слегка подогретой при помощи АЭС, будет способствовать

обеспечению жителей продовольствием. Все отходы будут перерабатываться или сжигаться. Объекты отдыха и развлечений будут ослаблять психологическое давление на жителей «Умки», помогая им адаптироваться к жизни в замкнутом пространстве.

Проект «Умка» перекликается с более ранними планами развития Крайнего Севера, в частности, строительства городов под куполом, которые пропагандировал Джон Дифенбейкер (John Diefenbaker), премьер-министр Канады, в 1957–1963 гг., когда только начинались пилотируемые полёты человека в космос.

Плотность населения «Умки», размеры которого составят 1,2 км на 800 м, а число жителей — 5 тыс. человек, будет примерно такой же, как в Гонконге с его 6349 жителями на 1 кв. км. В числе первых обитателей города могут быть учёные, инженеры и работники нефтяных платформ и горнодобывающих компаний, но исследователи, которые станут жить в «Умке», будут также проникать в богатые глубины Арктики в поисках неизведанных фактов для биологии, физики и других наук. Проект «Умка» лучше всего оценить с межпланетной точки зрения. На 75-й северной широте дуют сильные ветра, а температура опускается ниже -30°C — до таких же значений, как в лунных лавовых трубках. Эти суровые условия дают возможность для развития и применения технологий, которые потребуются на передних рубежах освоения космоса.

В конце 2015 г. Россия завершила строительство новой военной базы на острове Ко-

тельный — административно-жилого комплекса «Северный клевер» с замкнутым циклом жизнеобеспечения. Газета «Красная звезда» (12.01.2016) назвала его «Оазисом в ледяной пустыне». «Северный клевер» представляет собой один из нескольких новых военных объектов, которые строятся на островах арктической зоны России. Он предназначен для размещения 250 человек личного состава Северного флота ВМФ в течение смены сроком до одного года. Комплекс может быть расширен и преобразован в научную станцию — такую, как «Умка».

КАК ЭТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?

Пятнадцать лет назад, в декабре 2001 г. Ларуш обсуждал разработанную им «Стратегию Вернадского» на московском симпозиуме «Пространство и время в эволюции глобальной системы Природа — Общество — Человек» (посвящённом памяти П.Г. Кузнецова). В своём выступлении, озаглавленном «Ключевая роль России в решении глобального кризиса», он заявил: «Если миру предстоит успешно преодолеть финансовый и экономический кризис и если мир этого действительно желает, то Россия, как евроазиатская страна, должна сыграть в этом процессе выхода ключевую, центральную роль».

Окинем взглядом всё это огромное пространство Евразии от Атлантики до Тихого океана. Мы увидим такие страны и регионы, как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, целый ряд других стран и регионов, которым остро необходимы технологии и распространение технологий для того, чтобы удовлетворять самые насущные потребности своего населения...

Источники получения необходимых технологий имеются в рамках этого пространства, Евразии, в том числе в Японии, России и Западной Европе. Научно-технический потенциал России сейчас пребывает как бы в дремлющем, спящем состоянии....

Именно с этих позиций перейдём к Вернадскому. Один из регионов мира, где сконцентрированы крупнейшие залежи минеральных и других ценных природных ресурсов, — это Центральная Азия и Северная Азия и в том числе российская тундра. Проще всего завладеть частью этих ресурсов и по дешёвке продать их за рубеж. *Но это было бы трагедией для России и предательством интересов Евразии в целом.* Исходя из истинных интересов Евразии я предлагаю так называемые коридоры развития, которые пройдут ещё дальше, чем Трансси-

бирская магистраль, и протянутся через весь континент. Можно будет добиться серьёзной трансформации этих регионов Евразии при помощи создания крупномасштабных систем управления водными ресурсами, транспорта, производства энергии и целого ряда других типов инфраструктуры, необходимой для жизнедеятельности человека.

К западу от России, в Европе, мы видим целый ряд стран-банкротов: Германия, Франция, Италия — это всё банкроты. Страны, которые являются традиционными производителями современных технологий! Если же будет создана необходимая система экономического развития, то эти страны Западной Европы, а также Япония найдут естественный рынок для своих технологий в Азии. Россия и Казахстан видятся мне как основные потенциальные связующие звенья, которые выступят как бы главным проводником в этом процессе по созданию связи между Европой и Азией. Это потребует самой огромной трансформации биосферы во всей истории человечества.

Совершенно очевидно, что нельзя далее продолжать делать то, что мы делали бы до сих пор, фактически грабя биосферу. Очень часто при проведении нынешней политики грабёж биосферы происходит гораздо быстрее, чем добыча полезных ископаемых... Коль скоро мы намереваемся трансформировать биосферу посредством каких-то спланированных действий, нам необходимо прежде посмотреть, каковы будут последствия такой трансформации, и необходимо предпринять меры к тому, чтобы эта трансформация привела исключительно к улучшению биосферы. А это заставляет нас подумать о законах современной экономики с точки зрения Вернадского....

Это также помогает нам ответить на вопрос: как мы рассматриваем отношения человека с Солнечной системой и с другими системами за пределами Солнечной системы? Поставив перед собой этот вопрос, следует рассматривать изучение космоса и космические науки как неотъемлемую часть науки о жизни на Земле».

Но осуществимо ли что-нибудь из этого? Каким образом можно преодолеть враждебный цинизм заявления «его планы явно расходятся с реальностью»? Не будет ли модернизация Севморпути пустой тратой сил, если азиатские и европейские грузоотправители начнут отдавать предпочтение другим маршрутам, или если мировая торговля сократится, или если падение цен на нефть будет означать, что инвестиции в ресурсы могут никогда не окупиться? Где

гарантия, что железная дорога через Берингов пролив не будет использована заинтересованными иностранными группировками для того, чтобы «завладеть этими ресурсами и по дешёвке продать их за рубеж», как предупреждал Ларуш? Да и вообще: как может страна, премьер-министр которой заявляет, что у неё нет возможности индексировать пенсии, так как «просто денег нет сейчас», позволить себе вкладывать средства в огромные проекты? К чему говорить о расходах на строительство высокоскоростных железных дорог до Берингова пролива, если средние темпы строительства однопутной Амуро-Якутской магистрали составляли 12–15 км в год, в то время как сто лет назад Россия строила Транссибирскую магистраль со скоростью 560 км в год? Являются ли единственными способами финансирования такого строительства инфраструктуры зависимость от одного только Китая либо согласие на осуществляемую группой Маккуори грабительскую модель государственно-частного партнёрства в инфраструктуре, когда частные инвесторы получают доходы и даже сами проекты в собственность, а государства дают гарантии от риска потерь?

Да, всё это можно сделать. Для этого необходим полный сдвиг парадигмы — такой, за который основатель Шиллеровского института Хельга Цепп-Ларуш борется с момента сделанного ею предупреждения на конференции Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» на острове Родос в 2012 г. Она тогда заявила: «Человечество готово на всех парах врезаться в кирпичную стену. И нужно без промедления определиться, достаточно ли умён Человек, оказавшийся в ситуации саморазрушения, чтобы изменить направление движения и прекратить гиблые попытки укрепить мировую империю и узаконить войну как средство решения геополитических конфликтов и сменить подход на более жизненный... Начинать нужно с общих целей человечества... В силу антиэнтропийных закономерностей Вселенной, сохранение жизни человечества требует постоянного наращивания потенциальной относительной плотности населения и плотности потока энергии в производственных процессах. Если мы хотим найти решение двух экзистенциальных проблем для человечества: угрозы термоядерной войны

и системного экономического кризиса, — нужна новая парадигма, гармоничная с порядком Творения. Нужен план мира на XXI век, который разбудит воображение и надежды человечества. Необходима масштабная программа развития на основе идей Десятилетий развития ООН (1950-х и 1960-х), необходимо покончить со «сменой парадигмы» последних 40–50 лет как с тупиком, нужно вернуться к идее мира через развитие»⁴.

В 2014 г. Шиллеровский институт распространил эту идею во всём мире при помощи петиции «США и Европа должны найти в себе мужество покончить с геополитикой и начать сотрудничество со странами БРИКС».

Что касается вопроса о том, как финансировать развитие реальной экономики, необходимый сдвиг парадигмы означает отказ от неверного представления (как на Западе, так и в России), будто единственными вариантами являются два монетаристских подхода: либо тирания дерегулируемых финансовых рынков, о которой говорит либеральная Австрийская школа, либо кейнсианское налогово-бюджетное стимулирование и печатание денег.

К счастью, в прошлом денежно-кредитная система не раз была поставлена на службу развития реальной экономики, а не наоборот. Поэтому в начале статьи я с такой уверенностью говорила, что с созданием суверенного кредита и развитием сотрудничества евразийских и заполярных соседних стран будущее Арктики может быть мирным и продуктивным.

Актуальные принципы «национальной экономики» были хорошо известны в России, о чём свидетельствует книга «Сибирь и Великая Сибирская железная дорога», изданная Департаментом торговли и мануфактур российского Министерства финансов в 1893 г. для Всемирной Колумбийской выставки в Чикаго (в то время министром финансов империи был граф Витте, а влияние Менделеева, в связи с его участием в формировании таможенного тарифа 1891 г., было максимальным). Авторы книги предсказывали, что пользу от Транссибирской магистрали *невозможно будет измерить деньгами*, поскольку Транссиб, «вероятно, долго ещё не будет выгодным в узко коммерческом значении этого слова», но он принесёт «многочисленные и неподдающиеся прямому арифметическому учёту выгоды». Кроме того, писали они, Транссиб

⁴ Х. Цепп-Ларуш. Видение будущего человечества (видео www.youtube.com/LaRouche0na0russkom/).
<https://www.youtube.com/watch?v=QkHcBlzpVEA>

«даст громадный толчок всему экономическому развитию края и вызовет к жизни много новых отраслей производительной деятельности».

Исследователи Шиллеровского института опубликовали множество работ, посвящённых успешному применению кредитных систем для оживления и развития народного хозяйства, включая образованную президентом Франклином Рузвельтом Корпорацию финансирования реконструкции и различные методы, применявшиеся в послевоенное время для восстановления экономики в Германии, Японии и Корее. В меморандуме «Проект «Феникс»: тезисы для обсуждения восстановления Сирии» (октябрь 2015 г.), который подготовили мои шведские коллеги Ульф Сандмарк (Ulf Sandmark) и Хуссейн Аскари (Hussein Askary), подробно рассмотрено, как создать и использовать суверенную кредитную систему для восстановления народного хозяйства⁵.

Сандмарк и Аскари подчёркивают важный принцип разделения видов банковской деятельности (Закон Гласса–Стиголла), «чтобы кредиты не возвращались в спекулятивные схемы или пирамиды, как это происходит сегодня в банках на глобализованных западных финансовых рынках». Об этом же говорил и Михаил Хазин в комментарии от 26 мая

для Stroitelstvo.ru, отстаивая предложения Сергея Глазьева и Столыпинского клуба о создании кредита и отвергая обвинения в том, что они сводятся к простому «запуску печатного станка». «Если мы не хотим, чтобы у нас инвестиционные рубли шли на валютный рынок, мы должны ограничить валютнообменные операции, — справедливо заметил Хазин. — Для кого их следует ограничить? Нужно ввести аналог Закона Гласса–Стиголла и запретить банкам заниматься валютными операциями. Банк должен кредитовать реальный сектор».

Национальная банковская система, создание суверенного кредита и защита нормального кредитования Законом Гласса–Стиголла или его аналогом — не технические меры и не ухищрения, которые могут работать наряду с попытками сохранить существующую мировую финансовую систему, доказавшую свою несостоятельность. Это *принципы*, признаки совершенно иной необходимой парадигмы, при которой станет возможным не только оживление экономики всех стран мира, но и сотрудничество в решении общих задач, включая научно-экономическое развитие удивительного рубежа Земли — Арктики.

Перевод с английского М.В. Бурковой.

⁵ Х. Аскари, У. Сандмарк, проект «Феникс»: тезисы для обсуждения восстановления Сирии. — Вашингтон: EIR, 2014. <http://www.larouchepub.com/russian/nbw/2015-10-16-Syrian%20reconstruction-FINAL-A4-LAYOUT.pdf>

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ¹ /

Китай и Арктика

В октябре 2015 года китайское судно «Юн Шэн» вошло в порт Тяньцзиня, завершив длившийся 55 дней рейс в Европу и обратно по Северному морскому пути. Первое в истории путешествие китайского торгового судна по полярному маршруту не привлекло особого внимания мировой прессы, хотя СМИ Поднебесной сразу окрестили его «золотым водным путём».

Точно так же в декабре 1992 года мало кто в мире отметил отправку контейнерного состава из китайского порта Ляньюньган в голландский Роттердам. Уже вскоре движение грузовых поездов стало регулярным. Поезда из порта Ляньюньган на берегу Жёлтого моря брали грузы из Китая, Тайваня, Южной Кореи, Японии и следовали по китайской территории через транспортные центры Чжэнчжоу, Сиань, Ланьчжоу,

Урумчи. Они пересекали в Алашанькоу границу с Казахстаном и следовали далее по её землям, по территории России, Белоруссии, Польши, Германии. Путешествие длиной в 10 900 километров заканчивалось в голландском Роттердаме. Уже скоро китайцы назвали этот уникальный по тем временам маршрут «Новый Шёлковый путь» и поставили памятник с соответствующей надписью в том месте порта Ляньюньган, где рельсы порталых кранов встречаются с рельсами «Нового континентального моста Азия — Европа». Такое официальное название дали международной железнодорожной системе, проходящей в своей китайской части точно по маршруту древнего Шёлкового пути. Прошло два десятка лет — и движение контейнеров из Китая в Западную Европу через всю Евразию

стало повседневностью. К основному маршруту стали добавляться новые. Заметно сократилось время в пути, движение стало более интенсивным, выросли объёмы перевозок.

Трансьевразийские перевозки попали в фокус внимания мировых СМИ, учёных и специалистов по логистике только после выдвижения супер-проекта «Один пояс и один путь», который был сформулирован председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 года и быстро превратился в несущую конструкцию новой геополитической и геоэкономической стратегии Китая.

Объединив проекты «Экономического пояса Великого шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути для XXI века», этот суперпроект за сравнительно короткое время приобрёл специальную организационную структуру в составе Госсовета (правительства) КНР, солидную финансовую базу в форме фонда «Шёлковый путь» (50 млрд долл.) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд долл.). В самом Китае полным ходом идёт создание необходимой инфраструктуры: новых специальных экономических зон с «сухими портами», а также ориентированных на рынки «пояса Шёлкового пути» новых производств, научных и образовательных центров, объектов культуры и туризма.

Будет ли китайским руководством в обозримом будущем выдвинута инициатива «Северного морского Шёлкового пути»? Уйдёт ли на это два десятилетия, как в случае с «Новым континентальным мостом Азия — Европа», который стал эскизом плана «Экономического пояса Шёлкового пути»? Думаю, события будут развиваться быстрее, и на месте швартовки сухогруза «Юн Шэн» в Тяньцзине появится памятник китайским пионерам освоения полярного судоходства.

СЕВЕРНЫЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ — НЕ ТОЛЬКО ЭКЗОТИКА

Существуют как минимум три серьёзные причины неподдельного интереса Пекина к судоходству в Арктике. Первая из них относится к чисто коммерческим расчётам. Тот же «Юн Шэн» в начале своего исторического путешествия в Европу и обратно покинул 12 августа порт Далянь с тем, чтобы пройти Северным морским путём (СМП) в голландский порт-хаб Роттердам. Плавание китайского сухогруза к месту назначения по СМП потребовало 35 дней вместо 48 дней через Индийский океан, Суэцкий канал и Средиземное

море. Северный маршрут в Европу через СМП имеет протяжённость около 8,1 тыс. морских миль. Тот же маршрут с использованием Суэцкого канала на 2,4 тыс. морских миль длиннее. Расстояние от российского Мурманска до японского порта Иокогама через Суэцкий канал составляет 12,8 тыс. морских миль, а по СМП — только 5,8 тыс. миль. Согласно подсчётам норвежцев, начавших возить китайские грузы через Арктику ещё в 2010 году, переход из Киркенеса в Шанхай по СМП экономит балкеру класса «Панамакс» 21 день пути по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. Кроме выигрыша во времени это означает экономию в \$ 820 тыс. и 3980 тонн выброса CO₂.

Помимо контейнеровозов на СМП осваивают суда, перевозящие полезные ископаемые, в первую очередь нефтепродукты. Только в 2012 году 26 судов перевезли транзитом по СМП 894 тыс. тонн дизельного и авиационного топлива, газового конденсата, сжиженного природного газа и других ГСМ. 18 танкеров проследовали с запада на восток, а 8 — в противоположном направлении. Самая большая в мире ассоциация судовладельцев, судостроительных фирм и страховых компаний «Регистр Ллойд» предсказывает, что в 2021 году по Северному пути будет ежегодно перевозиться 15 млн тонн сжиженного газа и 10 млн тонн нефти, а также около 15 млн тонн иного генерального груза. Недавние вложения в проект «Ямал СПГ» 1 млрд евро китайским инвестиционным фондом «Шёлковый путь» показывают явный интерес Поднебесной к неисчерпаемым ресурсам российской Арктики. Вывоз СПГ специальными танкерами может стать реальностью уже в обозримом будущем.

С присущей китайцам основательностью и стратегическим видением они развернули мало-заметную, но довольно активную подготовку к освоению арктических маршрутов. Ещё в 2013 году КНР стал постоянным членом-наблюдателем Арктического совета. В Шанхае создан Национальный центр развития арктических транспортных маршрутов. Продолжаются рейсы судна «Юн Шэн» по СМП — их в общей сложности совершено уже три. Приобретя у Украины построенный в Херсоне корабль обеспечения, получивший китайское название «Сюэ Лун» (Снежный дракон), китайцы наняли украинского капитана, чтобы обучить группу своих моряков искусству плавания в Арктике (подготовка арктических капитанов по сложности сравнима с тренировками космонавтов). Начата

¹ Профессор Российского университета дружбы народов (РУДН)

программа строительства ледоколов и судов повышенной проходимости. Уже в нынешнем году ожидается спуск со стапелей в Финляндии первого ледокола по китайскому проекту. Изучается вопрос о создании арктического флота с ядерными силовыми установками.

ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ НУЖДАЕТСЯ В АЛЬТЕРНАТИВЕ

Вторая причина интереса Пекина к «Северному морскому Шёлковому пути» объясняется опасениями за безопасность транспортировки грузов по «Морскому Шёлковому пути» XXI века и «Экономическому поясу Шёлкового пути». Ответом США на «мирное возвышение» Китая, выдвижение в текущем десятилетии собственных интеграционных проектов («Один пояс и один путь», РСЕП), начало создания параллельной международной финансовой системы (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, фонд «Шёлковый путь», Новый банк БРИКС) и другие проявления отхода от «вашингтонского консенсуса» стал переход к стратегии сдерживания Поднебесной.

Ещё в 2011 году госсекретарь США Хиллари Клинтон провозгласила стратегию «Поворот к Азии» (Pivot to Asia). Стягивание дополнительных сил ВМФ США к берегам Китая, обновление военных союзов с Японией, Южной Кореей и Австралией, налаживание взаимодействия с Филиппинами, Вьетнамом и другими странами южных морей, создание очагов военной напряжённости в Южно-Китайском море и вокруг островов Дяоюйдао/Сэнкаку — далеко не полный перечень компонентов «Поворота к Азии». Давление нарастает — в последнее время США под предлогом ответа на испытания северокорейских ракет приняли решение разместить в Южной Корее комплексы ПРО THAAD, предназначенные для перехвата баллистических ракет. Это решение «вызвало очень болезненную реакцию» в Пекине, где его справедливо расценили как явную и непосредственную угрозу девальвации своего ракетно-ядерного потенциала. Переброска патрульного противолодочного самолёта Р-8 «Посейдон» и новейших американских кораблей береговой охраны США в Сингапур (2 корабля в 2016 году и 4 вымпела к концу 2017 года) также является неприкрытой угрозой — на этот раз китайскому судоходству через Малаккский пролив, «бутылочное горлышко» жизненно важного торгового пути, по которому проходит до 90% китайских экспортных и импортных товаров.

О том, что морское сдерживание Китая является составной частью глобальных планов США,

говорит и подписание соглашения о создании Транстихоокеанского торгового пакта (ТТП), вне которого оказался Китай, вторая экономика Тихоокеанского бассейна и мира. Конкретные планы ликвидации Китая как мировой торговой державы методами морской блокады прорабатываются в американских военных штабах и даже обсуждаются в экспертном сообществе.

Пару лет назад эксперт Фонда Карнеги Шон Мирски опубликовал пространный доклад под заголовком «Удушение: контекст и последствия американской морской блокады Китая» (Stranglehold: The Context, Conduct and Consequences of an American Naval Blockade of China). Уже вводная часть этого доклада констатирует: «Растущая угроза, вызванная военной модернизацией КНР, высветила потребность Соединённых Штатов проанализировать свою способность осуществить морскую блокаду. Важно иметь стратегию этой блокады, но она будет пребывать в контексте более широкого конфликта за жизненные интересы Штатов и им будет необходима поддержка ключевых региональных держав. США также будет необходимо использовать смешанную модель блокады — и непосредственной, и удалённой, так как в противном случае исход конфликта может быть под угрозой. Блокада может иметь разрушительное воздействие на государственное управление и экономику Китая». Далее эксперт «Фонда за международный мир», каким позиционирует себя Фонд Карнеги, сладострастно разбирает сценарии «удушения», подсчитывает необходимые силы США и их союзников, скорость крушения разных отраслей китайской экономики и другие аспекты «миротворческой миссии».

В докладе Фонда Карнеги говорится и о препятствиях на пути «удушения». Это в первую очередь соседство КНР с Россией и Казахстаном, способными обеспечить Поднебесную углеводородами и некоторыми другими стратегическими товарами. Стронник «международного мира» понимает значение наземного «Нового Шёлкового пути», который уже почти построен на территории самого Китая и строится или находится в стадии планирования в России, Казахстане и в странах Центральной Азии. В самом деле четыре ветки газопровода, соединившего Туркмению, Узбекистан и Казахстан с Китаем, автомобильное шоссе, которое пересекло Казахстан и дотянулось до российской границы, железнодорожный контейнерный «Евразийский континентальный мост», ведущий из порта на берегу Желтого моря Ляньюньгана в пограничный Хоргос и далее через Казахстан, Россию, Польшу и Германию до голландского порта Роттердам, германского Гамбурга

и других европейских портов-хабов, — всё это создаёт вполне реальный контур транспортных коридоров, до которых не дотянутся самолёты с американских авианосцев и корабли береговой охраны в Малаккском проливе.

ОЧАГИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ШЁЛКОВОМ ПУТИ

Девальвировать ценность континентального выхода из морской ловушки — такова комплексная программа, которая пока не обсуждается в доступных мне материалах Фонда Карнеги. Зато она со всей очевидностью реализуется на практике всей совокупной мощью американских «силови-ков»: Пентагона, Госдепа и разведывательного сообщества. Как представляется, основными формами стратегического противодействия «Новому Шёлковому пути» могут стать дальнейшая дестабилизация в Афганистане, расширение зоны действия отрядов «Исламского государства» (организация, запрещённая в России) на Центральную Азию и «цветные революции» в ряде стран этого региона. К локальным вызовам можно отнести активизацию террористических ячеек в китайском Синьцзяне, в странах Центральной Азии и, в перспективе, даже в тех районах России, по которым проходят маршруты «Нового Шёлкового пути». По существу, американцы готовятся использовать старинную китайскую стратегию «Использовать одних варваров для борьбы с другими варварами».

Вряд ли случайно именно после выдвижения суперпроекта «Один пояс и один путь» в 2013 году было принято решение приостановить обе-

щанный президентом Обамой полный вывод войск из Афганистана. Там останется не только несколько военных баз, но и существенный контингент американских войск. Эти объекты способны стать опорными пунктами для сбора разведывательной информации и снабжения террористов всем необходимым. Граничащий с Китаем, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменией нестабильный Афганистан может стать идеальным плацдармом для разнообразных форм противодействия «Новому Шёлковому пути». Тревогу вызывают сообщения о боестолкновениях на южной границе Туркмении и в таджикском Горном Бадахшане с подразделениями террористической организации ИГИЛ (запрещённой в России), наличие в её отрядах добровольцев из Синьцзяна и стран Центральной Азии, которые уже начали возвращаться домой для продолжения борьбы в знакомых им условиях. Неприятным доказательством расширения влияния ИГИЛ в Центральной Азии стал сенсационный переход на его сторону в 2015 году командира ОМОН МВД Таджикистана полковника Халимова и группы его подчинённых. Вербовочная деятельность экстремистов ведётся также в Узбекистане, Казахстане, России, Киргизии, Туркмении и Китае.

Проблемы наследования власти в Казахстане и Узбекистане, перманентная нестабильность в Киргизии и Таджикистане создают благоприятную обстановку для подготовки «цветных революций» при помощи активно действующих в этих государствах НПО, которые связаны с американскими структурами. Не случайно в Бишкеке дипломатическое представительство США возглавил ветеран Госдепа Ричард Майлс,

известный специалист по организации «цветных революций». Он считается «отцом» первой «цветной революции» в Сербии и «революции роз» в Грузии. Возвращённый с пенсии на активную работу, Майлс занял место Памелы Спратлен, которая переведена на посольский пост в Ташкенте. Спратлен, занимавшая ранее посты заместителя главы миссии в Астане и заместителя помощника госсекретаря США по вопросам Центральной Азии, считается в Вашингтоне одним из творцов американской политики в Евразии. Именно Спратлен призвана разработать для Вашингтона новые планы ослабления позиций России и Китая в Центральной Азии, а также противодействия стратегии «Экономического пояса Шёлкового пути».

Трудно определить степень причастности американских «силовиков» к недавним событиям в странах на маршруте «Нового Шёлкового пути»: Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. Антикитайские волнения по поводу возможности сдачи китайцам в аренду обширных участков плодородной земли, прокатившиеся сразу по нескольким областям обычно стабильного Казахстана, стали шоком для его граждан и для соседних стран, включая Китай. Атака террориста-смертника на посольство КНР

в столице Киргизии установила планку террористической угрозы в Центральной Азии на новой, очень высокой отметке. Но очевидно, что эти и другие события чётко укладываются в логику дестабилизации обширного и богатого региона необходимых Китаю природных ресурсов.

ИЗ ВАРЯГ В КИТАЙЦЫ

В условиях нестабильности в странах Центральной Азии и возможности террористических актов на всех инфраструктурных маршрутах «Нового Шёлкового пути» стратегическое значение приобретают дублёры — альтернативные широтные магистрали Евразии: Транссибирская магистраль и БАМ, проходящие через Сибирь нефте- и газопроводы. Примечательно, что ещё во время встречи в Сочи в мае 2014 года президент Путин и председатель Си Цзиньпин при обсуждении проблематики суперпроекта «Один пояс и один путь» договорились о привлечении китайских ресурсов к модернизации российских стальных магистралей. В ближайшей перспективе важную роль «Северного морского Шёлкового пути» может сыграть также российский Северный морской путь.

Судя по всему, Москва приветствует активизацию Пекина на «Северном морском Шёлковом

пути». Вице-премьер Дмитрий Рогозин, выступая на специальных «арктических» слушаниях в Совете Федерации в начале 2016 года, заявил, что «намерен не только обсуждать взаимодействие в Арктике со своим китайским коллегой вице-премьером Ван Яном, но и планирует провести одну из рабочих встреч в Арктическом регионе, чтобы они посмотрели и убедились в безопасности и надёжности этого пути».

Крупный эксперт по проблемам арктического судоходства, член Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации М.А. Жуков в интервью журналу «Редкие земли» обратил внимание на важность прихода на СМП китайских перевозчиков. «Главная проблема — недостаточность объёма внутренних грузопотоков для обеспечения не то что рыночной прибыльности, но и простой самоокупаемости СМП в отдельных звеньях этой сложной системы. В результате либо бюджет должен покрывать убытки дотациями, либо Росатом, например, должен дотировать деятельность атомного ледокольного флота за счёт доходов из иных источников, — отметил эксперт. При этом он подчеркнул, что «Китай, который активно готовится к деятельности в Арктике и заявляет о готовности транспортировать до 15% своего экспорта в Европу через СМП, без России, без её портов, её атомных ледоколов, её опыта, её капитанов и, скорее всего, её судов ледового класса никак не обойдётся».

Характерно и мнение заместителя руководителя ФГКУ «Администрация Северного морского пути» Николая Монько. Он считает, что в обозримой перспективе Китай если и сможет стать конкурентом России на СМП, то только в сегменте перевозчиков, но никак не в сегменте ледокольного флота: «Сейчас, согласно «Правилам плавания в акватории Северного морского пути», по нему могут проходить иностранные суда (в акватории СМП действует разрешительный порядок плавания судов), однако ледокольную проводку могут обеспечивать только ледоколы, имеющие право плавания под государственным флагом России». Сейчас все проливы, все прибрежные воды СМП входят в категорию российских внутренних вод и, чтобы в них попасть, иностранному ледоколу нужно специальное разрешение на уровне Москвы.

«Россия заинтересована в использовании «фактора Китая» в развитии Арктики в целом и Северного морского пути в частности — это мнение А.В. Васильева, посла по особым поручениям МИДа, представителя России в Арктическом совете. — Сотрудничество развивается стабильно, и никаких неприятных сюрпризов от Китая в этой сфере мы не ожидаем. Экономический интерес

России связан, во-первых, с тем, что Китай представляет собой ёмкий рынок сбыта российских углеводородов, которые планируется добывать в районе СМП. Во-вторых, и Китай, и Россия заинтересованы в развитии транзита по СМП, который предоставляет дополнительные экономические преимущества прежде всего странам Европы и Восточной Азии».

«Северный морской Шёлковый путь», пусть и в меньшей степени, чем «Экономический пояс Шёлкового пути», способен связать и даже привязать друг к другу две огромные страны — Россию и Китай. Перспективы качественного расширения торговли, экономического, культурного и гуманитарного взаимодействия впечатляют любого объективного наблюдателя. Но есть и геостратегические перспективы, способные довести до исступления наблюдателя субъективного, видящего в евразийской интеграции реальную угрозу своим планам глобального доминирования. Корни неприятия российско-китайского взаимодействия глубоки, они уходят в толщу истории, но и в наши дни дают свежие всходы.

Дело в том, что «неоконы», задающие тон в Вашингтонских коридорах власти, рассматривают мир сквозь призму «теории Маккиндера». Эта теория лежит в основе геостратегических построений американских, да и всех прочих западных внешнеполитических ведомств и генеральных штабов. Ещё 100 с лишним лет назад английский учёный Халфорд Маккиндер писал, что *heartland*, или «сердцевинная земля», простираясь от берегов Янцзы до Волги, от Персидского залива до Арктики, является «архимедовым рычагом», который способен перевернуть весь мир. «Контролирующий *heartland* станет контролировать «Мировой остров» (материк Евразия), а контролирующий этот остров будет командовать всем миром». За пределами «Мирового острова», составляющего около 60% всей земной тверди, лежит второстепенное полушарие со своим огромным океаном и «менее значительными островами», под которыми сэр Маккиндер подразумевал обе Америки и Австралию.

Для стратегов Запада нет ничего страшнее перспективы создания российско-китайской «сердцевинной земли» с примыкающими к ней регионами, со своими неподконтрольными Западу инфраструктурными коридорами. Думается, что геостратегические расклады — это третья причина, стимулирующая руководство Китая проявлять всё более серьёзный интерес к Арктике, к Северному Морскому пути, который может уже скоро сыграть роль «Северного морского Шёлкового пути».

Бремя северных сияний: ИСПЫТАНИЕ АРКТИКОЙ Часть 1

*(доклад группы экспертов
под руководством Александра НАГОРНОГО)*

Считается, что собственно геополитический раздел мира был завершён к концу XIX века, и с тех пор сутью мировой истории является только его передел между основными «центрами силы». Однако сегодня, когда вследствие климатических изменений становятся более доступными заполярные территории Северного (Арктика) и Южного (Антарктика) полушарий, данная аксиома вполне может быть оспорена не только в теории, но и на практике. Готова ли современная Россия к подобного рода «пересдаче географических карт» и что необходимо сделать для того, чтобы не оказаться в безнадёжном проигрыше?

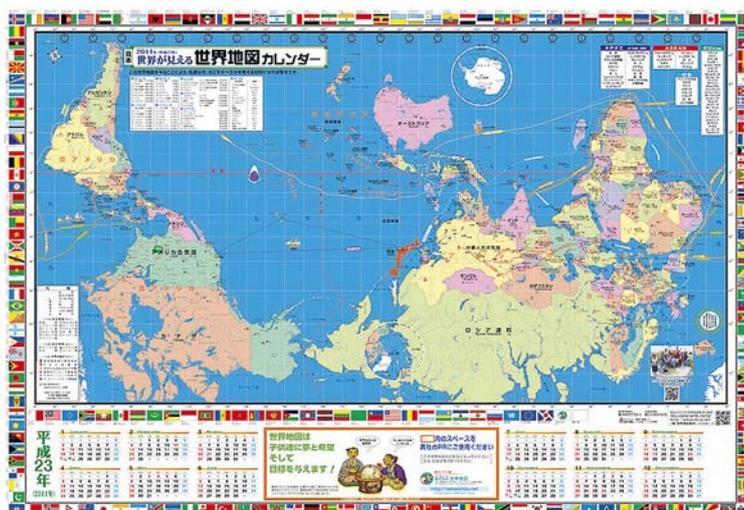

В полной мере осознать значение Арктики для человечества в целом и для России в частности, можно лишь представив себе не двухмерно-плоскостной вариант географической карты и не пейзаж непосредственного восприятия, а Солнечную систему в целом. Тогда, согласно положениям современной науки, мы «увидим» Арктику в качестве зоны, непосредственно примыкающей к оси собственного вращения планеты Земля и к одному из её магнитных полюсов (номинально, по географическому расположению — северному, но в физическом смысле — южному, поскольку здесь силовые линии магнитного поля не «выходят из земли», как в Антарктике, а, наоборот, «уходят в землю» в верхней (северной) — относительно плоскости эклиптики, то есть плоскости вращения Земли вокруг Солнца, — половине.

Угол между географическим и северным магнитным полюсом составляет около 12° , причём эта величина не является постоянной вследствие прецессии и нутации собственной оси планетарного вращения. Магнитный полюс также обладает собственным моментом движения и в настоящее время наблюдается его постепенное смещение относительно географического по направлению на северо-запад со скоростью примерно 54 километра в год. В этой связи интересно, что южный магнитный полюс не является точкой, географически противоположной (антиподальной) северному магнитному полюсу, и его координаты меняются в меньшей степени сравнительно с северным. В результате многолетние изменения гипотетической «магнитной оси» нашей планеты в трёхмерном представлении будут напоминать неправильно изогнутый конус-«губку», более узкий на юге и расширяющийся к северу. В данной связи, возможно, представляет интерес тот факт, что в китайской культуре, впервые открывшей компас как прибор для ориентации в пространстве, он был ориентирован на юг, и «традиционные» китайские географические карты являются, с нашей точки зрения, «перевернутыми».

Географические полюса Земли, область которых на данной карте выделена белыми окружностями, как можно видеть, занимают асимметричное положение. Точно так же отсутствует симметрия полярных сияний, вызванных взаимодействием «солнечного ветра» с магнитосферой и атмосферой Земли.

Не исключено, что эта асимметрия, отражая некие физические процессы, происходящие

внутри нашей планеты, сильно сказывается на характере её поверхности и на свойствах её обитателей, не исключая вида *Homo sapiens*, а также созданной им человеческой цивилизации. Во всяком случае, налицо определённое соответствие между отмеченным здесь конусом-«губкой» и некоторыми географическими особенностями, которые чаще всего воспринимаются нами как очевидная и самодостаточная данность. Например, то, что материк Антарктида расположен строго на Южном полюсе, в то время как на Северном аналогичное место занимает не какой-то массив суши, а относительно мелководный (средняя глубина — чуть больше 1,2 км, что втрое меньше, чем глубина остальных океанов) Северный Ледовитый океан, практически со всех сторон окружённый материками и островами. Или то, что в Северном полушарии соотношение суши и мирового океана — 39,4% к 60,6% (т.е. примерно 2 к 3), а в Южном — только 19,1% к 80,9% (т.е. примерно 1 к 4). Или то, что в Южном полушарии проживают всего лишь 10% современного человечества, т.е. его плотность гораздо меньше, чем в северном, не говоря уже об исходных «качествах»...

Эксперименты с животными и людьми, специально изолированными от воздействия магнитного поля Земли, показали, что у них развиваются психические и физиологические дисфункции, в том числе — нарушения памяти и связанного с этим социального поведения, ориентации в пространстве и т.д. Также хорошо прослеживается связь между геомагнитными бурями и количеством самоубийств. Возможно, всё это наряду с климатическими факторами объясняет хорошо известный факт зарождения и развития человеческих цивилизаций в до-

статочной узкой географической полосе между экватором и примерно 60° северной широты, с постепенным смещением «на север», то есть в сторону увеличения напряжённости магнитного поля планеты. Вернее, исторические и археологические данные чётко указывают на то, что первые по времени человеческие цивилизации зарождались именно в Северном полушарии недалеко от экватора (единственное известное исключение — государство инков, центр которого, город Куско, располагался в Южном полушарии), а с течением времени распространялись к северу, что, возможно, отражает временные и пространственные изменения напряжённости магнитного поля Земли.

И если эта тенденция существует, если она сохраняется и продолжается, что вовсе не гарантировано в связи с вероятной инверсией магнитных полюсов Земли (аналогично «эффекту Джанибекова» — нестабильности вращения объекта с тремя различными главными моментами инерции относительно второй главной оси), — Арктика в ближайшее время действительно может стать зоной опережающего развития человечества.

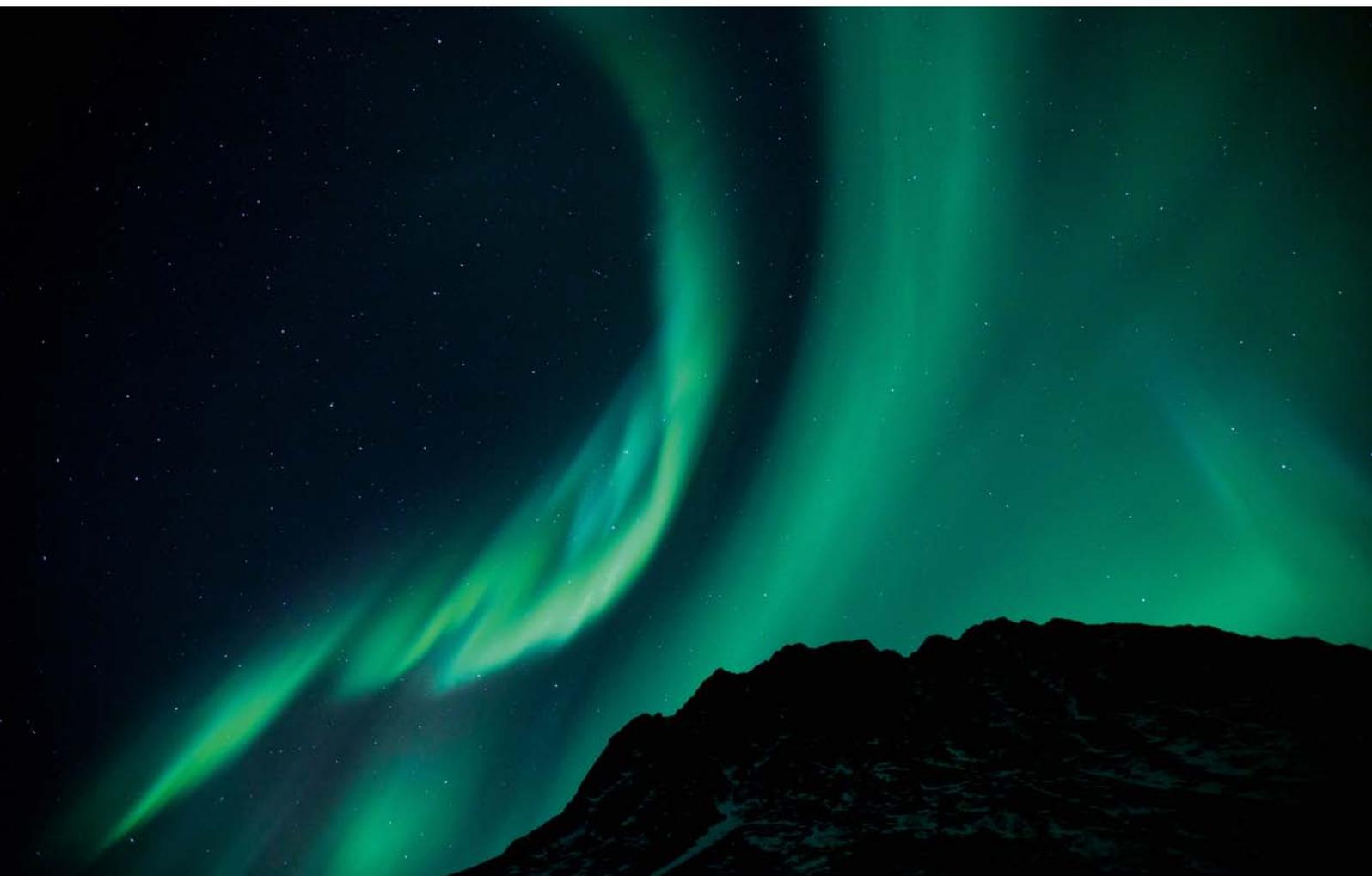
Но с данной точки зрения построенный американцами в приполярной зоне, на Аляске, и работавший в 1997–2013 гг. в закрытом режиме комплекс НААРП («Программа исследования полярных сияний высокочастотным воздействием») может рассматриваться в качестве не только вероятного «климатического оружия», но также неуправляемого по своим последствиям, а потому потенциально крайне опасного инструмента воздействия на всю магнитосферу нашей планеты.

При этом никем не оспаривается факт, что единственной собственно «арктической», «полярной» цивилизацией на протяжении минимум 700–800 лет является русская цивилизация. Известный отечественный мыслитель Вадим Кожинов (1930–2001) в данной связи отмечал: «Один из главных истоков государственности и цивилизации Руси — город Ладога в устье Волхова (к тому же исток, как доказала современная историография, изначальный; Киев стал играть первостепенную роль позже) расположен именно на 60-й параллели северной широты. Здесь важно вспомнить, что западноевропейские «колонизаторы», внедряясь в страны Южной Азии и Центральной Америки (например, в Индию или Мексику), находили там высокоразвитые (хотя и совсем иные, нежели западноевропейская) цивилизации, но, добравшись до 60-го

градуса (в той же северной Канаде), заставляли там — даже в XX веке — поистине «первобытный» образ жизни. Никакие племена планеты, жившие в этих широтах с их климатическими условиями, не смогли создать сколько-нибудь развитую цивилизацию... Словом, сложившаяся тысячелетие назад вблизи 60-й параллели северной широты и в зоне континентального климата государственность и цивилизация Руси — в самом деле уникальное явление; если ставить вопрос «теоретически», её как бы вообще не должно было быть, ибо ничто подобное не имело места на других аналогичных территориях планеты. Между тем в суждениях о России уникальные условия, в которых она сложилась и развивалась, принимают во внимание крайне редко, особенно если речь заходит о тех или иных «преимуществах» стран Запада сравнительно с Россией.

А ведь дело не только в том, что Россия создавала свою цивилизацию и культуру в условиях климата 60-й параллели (к тому же континентального), то есть уже не столь далеко от Северного полярного круга. Не менее многозначителен тот факт, что такие важнейшие города России, как Смоленск, Москва, Владимир, Нижний Новгород, Казань, Уфа, Челябинск, Омск, Новосибирск, Красноярск и т.д., расположены примерно на 55-й параллели, а в Западной Европе севернее этой параллели находится, помимо Скандинавских стран, одна только Шотландия, также «утепляемая» Гольфстримом. Что же касается США, вся их территория (кроме почти безлюдной Аляски) расположена южнее 50 градуса, между тем как даже южный центр Руси, Киев, находится севернее этой широты.

В уже хрестоматийной книге Андрея Паршева «Почему Россия не Америка» граница между европейской и русской цивилизацией проводится по изотерме самого холодного месяца, января: минус четыре градуса по Цельсию. Всё, что теплее, — Европа, что холоднее — Россия. Тёплое течение Атлантического океана, Гольфстрим, — та печка, вокруг которой грелась и греется вся Европа. И, что самое важное, печка бесплатная. Минимум температуры в 60-тысячном норвежском Тромсё, расположенном за Северным полярным кругом, -18 °С. В расположенном на той же широте 180-тысячном Норильске и в расположенной формально даже южнее Тромсё 60-тысячной Воркуте -57 °С. Разницу между двадцати- и шестидесятиградусным морозом все себе представляют?

Паршев, приводя данный и множество аналогичных фактов, делает, казалось бы, простой и логичный вывод: «Любое производство на территории России характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек. Эти издержки выше, чем в любой другой промышленной зоне мира. Простейший анализ затрат на производство по статьям расходов показывает, что по каждой статье Россия проигрывает почти любой стране мира, а компенсировать излишние затраты нечем. В первую очередь это происходит из-за слишком сурового климата — производство, да и просто проживание в России требует большого расхода энергоносителей. Энергия стоит денег, поэтому наша продукция при прочих равных условиях получается более дорогой... Никто не будет нам приплачивать за климат, растянутые коммуникации и отсутствие незамерзающих портов... То, что для западных стран «эффективно», для нас означает смерть от голода и холода. Наша «эффективность» не должна базироваться на свободном перемещении ка-

питала по всему миру в поисках наивыгоднейшего соотношения «выручка/издержки». И это действительно так. Но — и тот же Паршев это признаёт — «экономика СССР добилась таких темпов, которые до сих пор в западных учебниках экономики приводятся как рекордные. Несколько превышали наши только показатели небольших азиатских стран, которые «накачивались» всем западным миром, и то в течение короткого времени. Этот рост советской экономики в 30–50-е годы — неопровержимый факт». То есть не только и не столько в климатических условиях и в связанных с ними затратах дело. Климат — не погода, но тоже меняется с течением времени, и нынешнее глобальное потепление с параллельной «остановкой» Гольфстрима — явное тому свидетельство.

Дело, прежде всего, в правильной организации процессов производства-потребления. И здесь опыт наших предков просто бесценен.

Не будем касаться античной Гипербореи и раннесредневековой Гардарики (страны городов), согласно всем историческим сви-

детельствам, располагавшихся на территории современной России. Обратимся к временам создания собственно русской цивилизации — а это середина XIV века, эпоха малого ледникового периода, когда традиционные методы ведения хозяйства, социального и государственного устройства во всём Старом Свете, от Китая до Португалии, переживали кризис, усугублённый эпидемиями «чёрной смерти» 1346–1369 годов (тогда государства Европы и Ближнего Востока, включая Византию, потеряли, по разным оценкам, от трети до половины своего населения). Именно на этот период приходится жизнь и деятельность Сергия Радонежского, одного из величайших и самых почитаемых русских святых.

Помимо своих духовных подвигов, а также неразрывно связанных с ними дел церковного и государственного устройства святой Сергий совершил и великий цивилизационный подвиг, создав новую модель гармоничного духовного,

политического и экономического устройства в виде монастырской общины. Впервые организованная им в виде Свято-Троицкого монастыря (ныне — Свято-Троицкая Сергиева лавра) под Москвой, эта модель очень быстро была воспроизведена его учениками и последователями в сотнях монастырей, быстро покрывших буквально всю территорию Московского и сопредельных с ним княжеств, ставших основой современной русской цивилизации. Здесь организовывали процессы земледелия и ремесленного производства, здесь учили и лечили окрестных жителей, здесь, в случае необходимости, защищались от «нашествий иноплеменных», здесь разрешали конфликты и споры внутри общин, которые в «социальном симбиозе» с подобным управляющим центром (на пиках монастырского землевладения им принадлежало до трети всех земель) дожили, в форме колхозов, фактически до второй половины XX века. Расположенный у самого

Северного полярного круга Спасо-Преображенский монастырь на Соловецких островах, основанный уже в 1429–1430 гг., — пожалуй, самый яркий и сохранившийся до наших дней образец потенциала этой формы общественного устройства.

Кстати, примерно к началу XV века, то есть к тому же историческому периоду, исследователи относят и изобретение русской печи — уникальной многофункциональной конструкции, позволившей резко повысить социальный «коэффициент полезного действия» для весьма ограниченного «энергопотока», основанного на сжигании дров.

Случайно ли это совпадение, или же создателем первого прототипа русской печи действительно стал один из насельников «монастырей нового типа», созданных Сергием Радонежским, нам узнать уже не удастся, но бесспорно то, что для русской цивилизации эти монастыри сыграли ту же роль, что для западноевропейской цивилизации — каравеллы Колумба и Васко да Гама. И эта же «монастырская» модель социального устройства стала основой и образцом для артелей и ватаг русских землепроходцев, которые уже через 100 лет после сокрушения в середине XVI века поволжских ханств войсками Ивана Грозного дошли до Тихого океана, а затем начали осваивать Аляску и Калифорнию. Параллельно Московское царство (с 1547 года), объединяя земли бывшей Киевской Руси, распространяло своё влияние и на запад, где ему противостояли первоклассные в военно-политическом отношении державы того времени: Речь Посполитая, Швеция и Османская империя с её сателлитами. Процесс этот шёл чрезвычайно тяжело: в начале XVII века, в годы Великой смуты, Московское государство стояло на грани уничтожения, но «запас прочности», заложенный в его фундамент святым Сергием, был настолько велик (трёхлетняя осада Троице-Сергиевой лавры в 1608–1610 гг. польско-литовско казачьим войском закончилась весьма символической победой её защитников), что интервенты были изгнаны, а всего через несколько десятилетий, после Переяславской Рады 1654 года и возвращения «матери городов русских» Киева, Московское царство снова получило право именоваться Россией. На те же годы второй половины XVII века приходится расцвет «златокопящей» Мангазеи, русского города, более сотни лет существовавшего за Северным полярным кругом.

Быстрый рост мощи государства и необходимость противостоять новейшим европейским военно-политическим технологиям привели к «секуляризации» российского государства и российского общества в начале XVIII века, «петровским реформам» и постепенной трансформации русской цивилизации. Как известно, немка Екатерина II за годы своего пребывания на престоле Российской империи (1762–1796) после Указа 1764 года о монастырском землевладении закрыла едва ли не больше православных монастырей, чем это было сделано впоследствии при советской власти, конфисковав их земли и собственность в царскую казну, то есть «в пользу государства». При ней же были разрушены традиционные межсословные связи, что привело сначала к быстрому взрывному «выбросу» освобождённой энергии воинского сословия дворян, а затем — к почти вековому, после Отечественной войны 1812 года и восстания «декабристов», кризису Российской империи как «дворянского государства», который закономерно закончился революциями 1917 года.

Одним из явных проявлений этого кризиса можно считать и «южный вектор» российской политики, выразившийся в постепенном присоединении Кавказа и Средней Азии. Следует признать, что, несмотря на все усилия, за сто, двести и более лет пребывания в составе единого с Россией государства, ни «русифицировать», ни «советизировать» эти территории и этноконфессиональные общности, их занимающие, не удалось. После уничтожения СССР в 1991 году российское государство словно вернулось в «ситуацию 1650 года», не имея при этом ни объединяющей его идеи, ни объединяющей его силы, ни объединяющей его социально-экономической модели.

По большому счёту, данная ситуация сохраняется и поныне — даже с учётом того, что теперь в кризисной ситуации оказался практически весь мир, в то время как современная Россия «дно» такого кризиса, судя по всему, преодолела в конце 90-х годов и поэтому находится в относительно выигрышной ситуации по сравнению с другими ведущими акторами мировой политики и экономики. Тем не менее ни перспектив, ни связанного с ними желания вернуться к «формату империи» у современной России нет, а «юго-западный» вектор её развития всё явственнее сменяется «северо-восточным». Приоритетом которого (вспомним знаменитое «Россия сосредотачивается!» канцлера Горчакова после

проигранной Крымской войны) закономерно должно стать освоение и развитие Сибири, Дальнего Востока и Русского Севера — гигантских пространств, занимающих более 3/4 территории страны, где в настоящее время живёт всего лишь около 1/7 её населения. А это означает не только строительство новых городов, дорог и промышленных предприятий — это означает и создание новых смыслов, новых систем ценностей (с учётом того, что порой новое — это хорошо забытое старое).

Как известно, неиспользуемый ресурс очень быстро становится проблемой. Поэтому России предстоит, образно говоря, взвалить на свои плечи бремя полярных сияний, не дожидаясь, когда это за неё сделают другие цивилизационные и государственные системы, которые под прикрытием различных экологических, культурных и правозащитных проектов с конца 80-х годов активно приступили к деятельности в этом направлении. Речь идёт не об экстравагантных предложениях американцев «купить у России Сибирь», как некогда они «купили Аляску», но о куда более прозаических и реализуемых проектах. Так, под эгидой WWF (World Wild Fund, Всемирный фонд дикой природы) и других международных организаций на российском Севере создан и функционирует целый анклав территорий, фактически находящихся вне зоны действия законодательства РФ. Активно финансируется из-за рубежа деятельность общественных и прочих «некоммерческих» «неправительственных» организаций, взявших на себя функцию «представлять интересы коренных и малых народов» Севера, Сибири и Дальнего Востока. В рамках действующей Конституции РФ 1993 года определяется, что: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 9, п. 1). Несомненно, такая конституционная формулировка не способствует единству народов, проживающих в Российской Федерации и входящих в её состав, — особенно на богатых ресурсами и малозаселённых территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока, о которых идёт речь и применительно к Арктике.

Более того, со стороны наших западных «партнёров» предпринимались и предпринимаются значительные усилия, направленные не только на усиление сепаратистских настроений во всех «национальных» субъектах Российской Федерации, включая народности

Сибири и Крайнего Севера, но и на раскол собственно русской идентичности, вычленение из неё «сибиряков», «поморов» как особых и самостоятельных этнокультурных сообществ и их противопоставление русскому народу по уже отработанной «малоросско-украинской» модели.

Ситуация на данном направлении стала нормализовываться только за последние годы, причём это выражается не только в изменении статуса НКО и НПО на территории РФ, но и в смене режима взаимодействия с ними со стороны государственной власти.

Разумеется, важную роль играет при этом и укрепление военно-стратегического потенциала Российской Федерации для защиты своей территории. Хорошо известно, что даже в советской Арктике в 50–60-е годы, а затем в 90-е годы находили следы присутствия иностранных войск — видимо, не только осуществлявших разведку, но и отработывавших высадку на российском арктическом побережье.

Полноценное освоение и развитие русской Арктики — это проект, по сути, сопоставимый с космической и ядерной программами, вместе взятыми, а то и превосходящий их. Согласно данным бывшего министра геологии СССР Евгения Козловского, в настоящее время Россия использует не более 15–20% своего разведанного и экономически обоснованного к добыче ресурсного потенциала, но для этого только в зоне Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока необходимы инвестиции в сумме, эквивалентной более чем 2 трлн долл., — с формальной окупаемостью в течение 25–30 лет. Кстати, знаменитый Транссиб, построенный в 1891–1916 годах, формально «окупился» только к середине 70-х. Однако без него, как представляется, было бы невозможно ни сохранение единства Российской Федерации в 90-е годы, ни победа в Великой Отечественной войне, ни даже разработка богатейших нефтегазовых месторождений Сибири.

Будут ли участвовать в реализации проектов подобного уровня зарубежные государства — например, США, Китай и Япония, а если да, — то на каких правах и в каком объёме? Этот вопрос пока остаётся открытым, хотя в проспекте деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИИВ) российское направление заявлено в качестве одного из приоритетных. Но чтобы от слов перейти к делу, необходима комплексная и системная программа реализации «полярного вектора» на государственном уровне, к которой можно

затем подключать зарубежные страны и международные организации, но никак не иначе.

Несомненным шагом вперёд в этом отношении является принятая в 2013 году «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», а также связанные с ней «План мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и «План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Однако эти документы трудно назвать «стратегическими» в полном смысле этого слова, поскольку они, несмотря на масштабность поставленных в них задач, были рассчитаны на среднесрочную перспективу 5–7 лет и основывались на принципе «планирования от достигнутого», не предусматривая ни разработки, ни внедрения принципиально новых, «прорывных» технологий, способных превратить «всероссийскую морозилку» в регион опережающего развития. Собственно, и цели такой здесь не ставилось.

Однако сам по себе «полярный вектор», несомненно, является стратегически правильным и требующим дальнейшей разработки и детализации как на государственном, так и на международном уровнях. Более того, отказ от проектов подобного уровня и от их реализации со стороны России неизбежно создаст определённый «геостратегический вакуум» за Северным полярным кругом, который будет служить не только объективной основой для усиления конфликтного потенциала в Арктике, но и для аналогичных процессов в Антарктиде, что неминуемо скажется и на международной ситуации в целом. Напротив, являясь крупнейшей арктической державой, наша страна может и должна стать лидером мирного, плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества в данном регионе, — разумеется, не за счёт отказа от своих национальных прав и интересов. Если подобное «испытание Арктикой» наша страна выдержит успешно, если она сможет не только вынести «бремя полярных сияний» на своих плечах, но и создать здесь новый «предкосмический» тип цивилизации, который потенциально может выйти за планетарные рамки, — лидерство России для всего человечества станет труднооспоримым или даже абсолютно неоспоримым фактом.

/ Марина АЛЕКСИНСКАЯ /

Архитектор Гипербореи

беседа с Александром ШИПКОВЫМ

Знаки и символы правят миром. «Рожь» Ивана Шишкина — символ России XIX века. «Жилой комплекс Хантайской ГЭС» Александра Шипкова — символ России XX века. Заполярье, протуберанцы сияний, среди скорбного безмолвия — ледяной дворец в искрах. Проект-дерзновение, проект-мечта, в конце 1960-х его назвали фантастикой, почти что безумием. В ответ Сергей Герасимов вписал имя Александра Шипкова в золотой фонд советского кинематографа. Александр Шипков стал прообразом архитектора Дмитрия Калмыкова, героя художественного фильма «Любить человека» (1972), киномана о молодых архитекторах, строящих новый город — Норильск. Сегодня освоение русской Арктики из области многолетнего забвения возвращается в правительственные кабинеты и на экраны телевизоров. Имя Александра Ивановича Шипкова, его звёздные проекты сверкающих, как якутский бриллиант, арктических городов — снова в фаворе. Тогда как сам архитектор, ещё полвека назад освоив Гиперборею, земли вечной мерзлоты, льды и торосы, устремлён сегодня в Крым. Александр Шипков предлагает стратегию социально-экономического развития Севастополя. Проект русского города, города науки и техники и города народовластия, заставы русского мира в Атлантике, нового символа России XXI века. Что ж, вера Александра Шипкова в свою Полярную звезду непоколебима. Предлагаем вниманию беседу с Александром Шипковым, знаменитым русским архитектором.

— **Александр Иванович, архитектуру XX века во многом определяла политика: конструктивизм, «сталинский» стиль, архитектура Шпеера, архитектура Италии времён Муссолини. До XX века архитектуру определял диктат императоров, аристократии. Что происходит сегодня?**

— Сегодня в большей степени, чем когда-либо прежде, архитектуру определяет диктат инвестора и заказчика. Диктат абсолютный, выдвигающий на первое место в архитектуре — прибыль. В угоду прибыли приносятся талант, изобретательность, работоспособность. Талантливые архитекторы вынуждены сегодня изворачиваться, находить пути, чтобы как-то донести свою идею до состоятельных, богатых заказчиков с целью её реализации. Но даже такой великий архитектор, как Фостер, не в состоянии «выскочить» из диктата бизнеса.

— **Трудно забыть «времена», когда нам объясняли: советские панельные дома потому так страшны, что богачей нет, вот придёт богач — и появятся шедевры архитектуры. Олигархи давно во власти, где архитектурные шедевры?**

— Все эти олигархи: Абрамович, Вексельберг, Дерипаска и так далее, все эти люди с огромными средствами — публика грубая. Они скупили по 200–300 гектаров земли под Москвой и застраивают её огромным количеством гипермаркетов. Вы знаете все эти «Ашаны», «Реалы» и прочие.

— **Возведение жутких районов из башен, в которых легче удавиться, — тоже заказ олигархов? Чем же тогда занимаются архитекторы?**

— Вы говорите «жутких», но какая прибыль! 300% прибыли! Мы, я говорю об архитекторах, выжимаем квадратные метры. Мы помогаем выжимать прибыль. Все эти микрорайоны, новые города из одинаковых домов — конвейер. Любой индивидуальный проект — это потеря ресурсов, потеря времени. Вы же видели Манхэттен в Нью-Йорке? Все эти башни — то же самое. В нашей архитектуре сегодня полное господство западной архитектуры, западной стилистики. И это — диктат олигархов.

— **Неужто все эти хвалёные-перехвалёные современные технологии не в состоянии улучшить картину?**

— Высокие технологии? Прекрасно! Но все они тоже работают на извлечение макси-

мальной прибыли. Никаких эксклюзивов, никакого индивидуального проектирования. Индивидуальное проектирование, при условии, что оно принесет олигарху прибыль, рассчитано на архитектурный шок, на оригинальность — и для того лишь, чтобы другой олигарх рот разинул.

— **Архитектор сегодня — раб? Раб олигархов?**

— Да, современный раб. Талантливый, трудолюбивый, беззаветный, точнее, цивилизованный раб. Не нравится? — можешь быть свободен.

— **И архитекторы молчат?**

— Не молчат. Протестуют на своих съездах, конференциях, в прессе. Протестуют, но диктат экономики, диктат бизнеса у нас стал нормой. Вот и строят красоту в её современном международном глобальном понимании. Мы встраиваемся в мировую цивилизацию, в цивилизацию Москва-Сити. Вторичность, ложно понятая современность — главная беда нашей архитектуры.

— **Капитализм, по словам Александра Зиновьева, уничтожит европейскую культуру гениев. Возможен ли выход из глобана? Что необходимо для этого?**

— Необходимо вернуться в нашу цивилизацию, в цивилизацию Русского мира.

— **Что определяет русский мир в архитектуре? Есть ли его постулаты?**

— Постулаты: компактность, лаконизм форм, жизнерадостная узорчатость. Минимальная поверхность при максимальном объёме. Все наши центры — это кубы. Наша изба-пятистенка — это квадратный домик, печка посередине. Такая архитектура даёт возможность получить наибольшую площадь при наименьшем периметре. А что значит наименьший периметр? Наименьший расход бревна, дерева, камня. Русская архитектура всегда очень компактна. Обратите внимание на наши церкви. Они в силу климатических условий меньше европейских, и только Монферран в Петербурге сделал нечто подобное римскому собору Петра и Павла.

Следующий постулат — орнаментика. Орнаментика — это наш язык архитектуры. Поразительная изобретательность, поразительная затейливость, что идут из вышивки одежды и представлены, прежде всего, в нашей

деревянной архитектуре. В Торжке есть улица, где стоят сотни домов и у каждого дома свой наличник вырезан из доски. Есть архитекторы, я знаю таких, которые говорят: это вообще не архитектура, она не профессиональная, она ничего общего с Европой не имеет. Действительно, наша архитектура — это другая архитектура.

И третье, что выделяет русскую архитектуру, — красочность. Красочность связана с природой: у нас культ солнца, мака, клубнички, малины, редиски. Зелёный, красный, золотой, охристый — наши цвета. Золотые почему? Да потому, что солнца 200 дней в году не видно, а в Питере солнечных дней — так вообще 90–100. Но золотая голова на нашей церкви всегда сияет. И шпиль Адмиралтейский на Невском проспекте, шпиль Петропавловской крепости — всегда сияет, в любую погоду. Из православия в архитектуру перешло преклонение перед белым камнем. Владимир, Суздаль — все белые. Кремлёвские храмы — белые. Новгородская София — белая.

— Александр Иванович, перед началом интервью вы обмолвились, будто бы почувствовали себя русским архитектором в Ленинграде, городе, признанном в качестве самого европейского города России.

— Так и было. Ведь что такое Ленинград, что такое Петербург? Это не просто градостроительная среда. Это градостроительная среда, которая вся наполнена искусством: скульптурами, мозаиками, живописью, парками, каналами. Это совершенно русский город, он открыл для меня симфонию синтеза искусства в архитектуре. Я в Ленинграде понял, что синтез не архитектуры и искусств, а искусств в архитектуре. В Ленинграде я впервые ощутил себя русским архитектором. Растрелли и Росси — русские архитекторы, как Левитан — русский художник.

— Что именно вдохновило?

— Я работал в Ленинграде несколько лет и заканчивал работу над диссертацией. И вот в октябре 1971 года я защитился, сбросил гору с плеч, вздохнул с облегчением и как-то декабрьским вечером засиделся на работе. Наверное, часов было девять-десять. Я работал, трудился — и вдруг услышал голос за спиной: ты какую-то делаешь архитектуру из бетона и стекла? Ты же русский мужик, ты Санька, отец твой Иван, дед Максим и прадед Кузьма, а ты какую-то архитектуру из бетона и стек-

ла делаешь, современную, никакую, ничью. Я даже оглянулся. Я не запомнил дату этого дня, но этот голос запомнил. Когда я говорю «голос», то это никакая не мистика. Не знаю, откуда, но именно с ним мысль о русской архитектуре и пришла.

— Сколько прошло лет от мысли до её реализации?

— До 1985–1986-х годов я был современным архитектором. Когда пришёл 1991 год, когда Дзержинского взашей скинули, впервые для себя начал рисовать русскую архитектуру. Я изучал язык русской архитектуры, который догматическая церковь, Русская православная церковь, слава Богу, сохранила. К шестидесяти годам, это были 1995–1996 годы, понял: надо восстанавливать русское искусство. Я так окинул взглядом: кто же был последним русским архитектором? И с удивлением понял, что последним русским архитектором был Алексей Николаевич Душкин. Это был мастер баженовского масштаба. Что значит баженовского масштаба? Баженов — это Царицыно. Это, казалось бы, смешение стиля: европейский, готика, русский, и из всего этого рождается невиданное чудо. И станция метро «Маяковская» Душкина: нержавеющая сталь, мрамор, гранит, мозаики Дейнеки. Алексей Николаевич Душкин — это архитектор масштаба Баженова, это исключительной силы таланта человек.

— Душкин, если я не ошибаюсь, был вашим педагогом?

— Я был учеником выдающихся архитекторов. Мне посчастливилось. У меня было три учителя, все — первые лица. Михаил Павлович Парусников. Это Минск, за который Парусников получил Сталинскую премию. Сегодня красавец Минск — культурное наследие мирового масштаба. Я учился у Михаила Павловича Парусникова, защищал у него диплом. Я был аспирантом Григория Александровича Симонова. Председатель Госкомитета по архитектуре и строительству, он руководил строительством непревзойдённых высотных зданий в Москве. Он учил меня быть стойким бойцом. Алексей Николаевич Душкин был моим учителем на четвёртом курсе. Душкин — это высотное здание у Красных ворот, это вокзал в Сочи, за который он получил Сталинскую премию, это московское метро: «Кропоткинская», «Маяковская», «Новослободская». Лучшее метро в мире! Я не только

проучился у Душкина два года, я был ещё у него в аспирантуре, был его ассистентом. Вот сейчас показывают Сочи, сколько понастроили современных сооружений за 60 лет, а вокзал смотрится цветком и красивым сооружением.

— **Как получилось, что при таких величайших архитекторах облик советских городов уныло изменился?**

— Хрущёв пришёл к власти, и Булганин вызвал Алексея Николаевича Душкина. «Слушай, Алексей Николаевич, ты должен меня понять. Мы начинаем борьбу с излишествами, потому что никто на Западе так не строит. Все эти высотные здания — это огромный перерасход материала, все эти колоннады, все эти скульптуры, мы должны положить этому конец. На Западе всего 2% тратят на архитектуру, на внешнюю отделку. Нам надо решать жилищную проблему людей, нам надо дать людям жильё. Быстро надо дать жильё. Поэтому, ты уж не обессудить, мы с тобой старые друзья...» И Душкина выгнали с должности главного архитектора Метростроя, исклю-

чили из партии, отобрали Сталинскую премию. Алексей Николаевич ушёл в институт. Конечно, его коллеги приняли. И он с нами, с 20-летними, как с внуками занимался. Он ездил на утиную охоту, у него был конь, он уже жил такой жизнью. Добрейший был человек! Но когда я стал его ассистентом, я уже видел, что как архитектора, активного архитектора, Хрущёв его сломал. Так он сломал и ростовую почку ёлки развития советской архитектуры.

— **Вклад Хрущёва и в советскую архитектуру?**

— Хрущёв, поставив правильную задачу решения жилищной проблемы, перевёл архитектуру на индустриальные рельсы и типовое проектирование. Будучи сам примитивным и грубым человеком, он опустил архитектуру до 5-этажек, до «хрущоб». Он запретил от Мурманска до Камчатки делать что-либо, кроме типовых 5-этажек. Вот что произошло.

— **Александр Иванович, сегодня конвейерные башни — суть те же «хрущобы» 60-х.**

Что вы, как русских архитектор, ученик величайших архитекторов, предлагаете сегодня?

— Колесо нашей русской истории скрипнуло и в марте 2014 года, в Крыму, повернулось. Сегодня — и события в Новороссии тому доказательство — момент пробуждения. Наступает историческое время России. Русская архитектура, как и вся русская культура, будет возрождаться. Опираясь на наш русский опыт высококомпактного, экономного строительства, мы разработали систему малоэтажной высокоплотной застройки. Мы размещаем в наших 4-этажных домах, где солнце проникает в каждую квартиру, с маленькими уютными дворишками, столько же жильцов, сколько вмещают башни, 16–20-этажные застройки. И мой проект под названием «Дорога к храму» — это освоение и грамматики русского языка в архитектуре, и дорога к русской архитектуре.

— Любопытно, что на передовую архитектуры вас вывел заэкваториальный Дурбан, проявив интерес к вашим совершенно потрясающим по мощи проектам. Как так получилось?

— Международный союз архитекторов объявил тему XXV Всемирного конгресса в Дурбане «Архитектура: иная в других местах», то есть архитектура не глобалистская, не американская, не хайтековская. Союз архитекторов России принял решение выставить мои северные проекты. Сам я по состоянию здоровья в Дурбан, это Южная Африка, полететь не мог, и президент Союза архитекторов представил наши проекты в российской экспозиции. Был такой момент скользкий: ведь этот проект — прошлый век, 1967 год. И я раскрыл тему «Архитектура иная» в трёх концепциях: «Путь на Север», «Тропой экотектуры» и «Дорога к храму».

— С Арктикой вы «выстрелили» в десятку! Сегодня разгорается, да что там — уже вовсю идёт война за Арктику, и архитектор может оказаться символом победы. Вот не так давно прошла информация о монтаже российских военных городов в Арктике. Что вы предлагаете?

— В настоящее время замысел градостроительной программы освоения районов Крайнего Севера, Арктики и Антарктики находится у нашего президента Союза архитекторов Андрея Владимировича Бокова. «Стратегия 2030» освоения Арктики предусматривает территорию, где есть ресурсы: нефть, газ, где есть бизнес, но нет человека. И мы, архитекторы, должны для наших героических людей — военных в первую очередь! — создать достойные условия жизни, надёжные, тёплые, не заносимые снегом, нарядные, красивые дома. Не просто дома, в Арктике 2-этажный дом заносится до крыши. Это должны быть комплексы, где дома соединены переходами, крытыми улицами, цветущими зимними садами, своего рода — атомоход. Такие комплексы экономнее, выгоднее, чем отдельно стоящие здания, которыми сегодня застраивают Север.

В 1967 году мой арктический проект назвали фантастикой! Как? Надо строить 5-этажки, а тут предложен проект комплекса в виде пирамиды в 20 этажей. Квадратный план — 120 на 120 метров, это высота Спасской башни, высота Исаакиевского собора. С трёх сторон пирамиды — квартиры, а четвёртая сторона — витраж. Лёгкие, энергоэффективные материалы, теплозащитное стекло. Такая пирамида в 10 раз теплее 5-этажки. В 1967 году секретарь Союза архитекторов Белоусов опубликовал наши проекты во Франции, и они стали гулять по всему миру. За 50 лет никто: ни финны,

ни американцы, ни скандинавы, ни канадцы ничего подобного не сделали.

— **Вы предлагаете создание под стеклом мини-города, где есть квартиры, школы, детские сады, зимние сады, а пирамида, в сущности, повторяет форму чума.**

— Да, это чум. Как эскимосы из снега делают, только в 20 этажей.

— **Можно ли назвать ваш проект хай-теком?**

— Современный хай-тек — это коробки из стекла и бетона, где нет ни человека, ни природы. Все попытки XX века абстрактно превзойти природу оказались безуспешными. Развитие производительных сил, промышленности, технологий — всё уводило от природы. И арктические проекты, и проекты «Тропой эко-тектуры» — это обращение к миру природы. Я постигаю законы природы и человеческой жизни и пытаюсь выразить их в архитектуре. Вся классическая архитектура: античная, эпохи Возрождения, французский классицизм, — обращение к представлениям человека о красоте природы. И вся классическая архитектура связана с природным восприятием прекрасного. Движение к экотектуре, к природостроению предполагает полностью безотходные технологии, предельно экономные сооружения. Настолько предельно, что они становятся со-

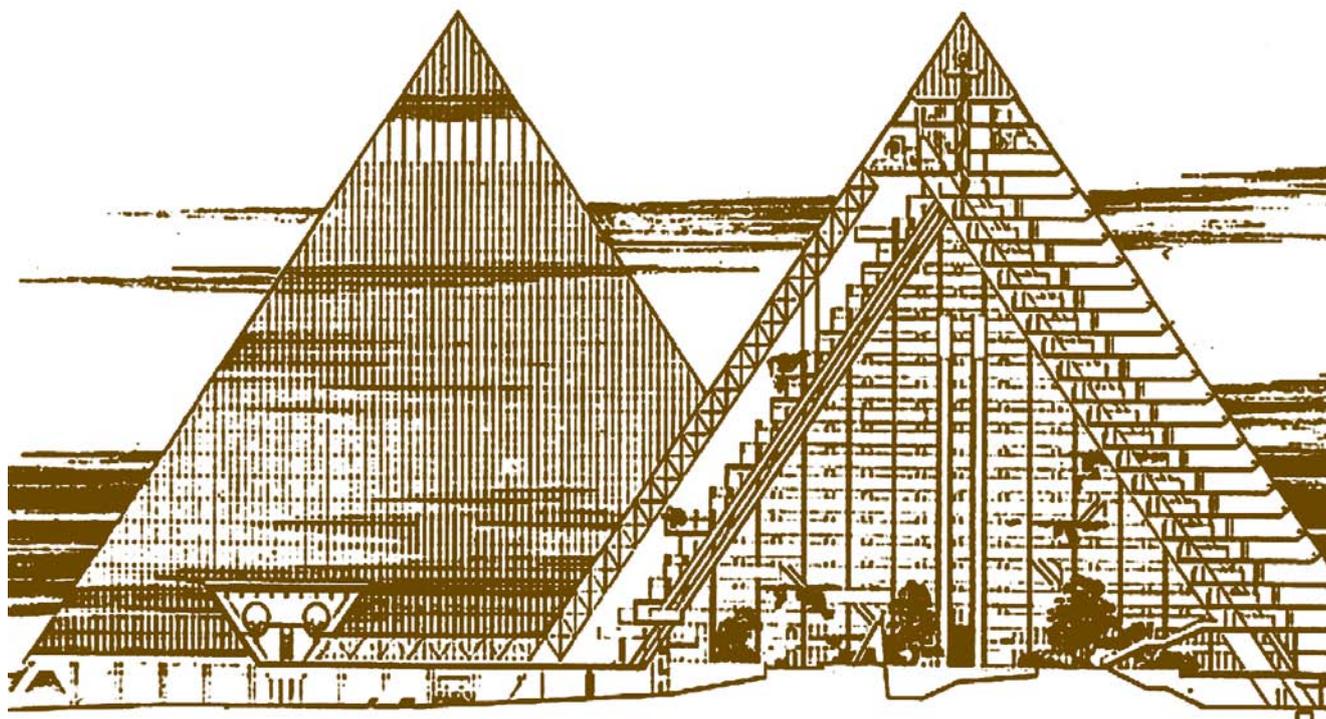
вершенными, как сама природа, становятся образцами великого искусства. Троица экотектуры: народосбережение, природосбережение, культуросбережение. Это формула русской архитектуры XXI века.

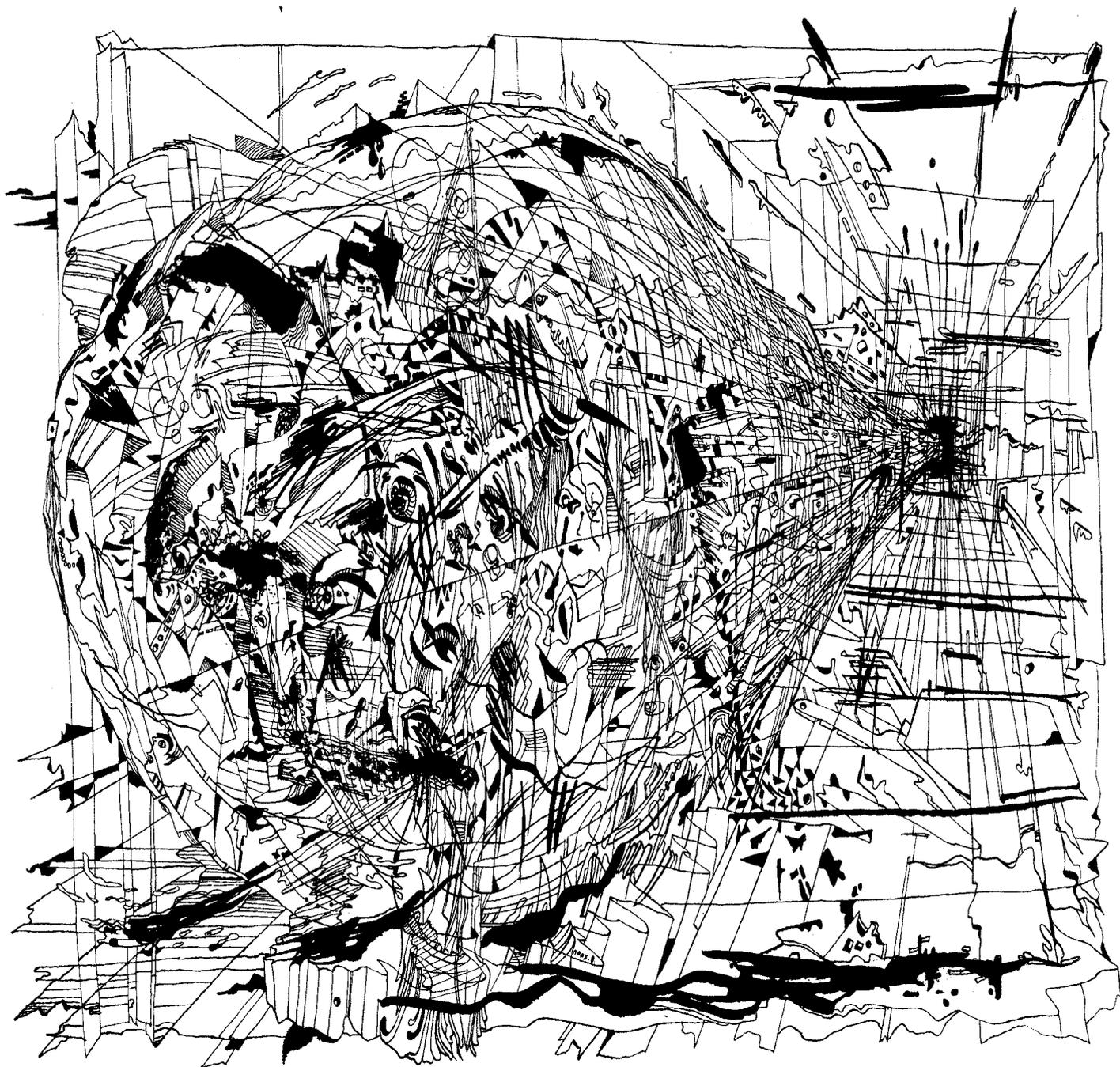
— **«Сталинский» стиль был последним обращением к классическим канонам красоты?**

— Вот смотрите, была революция 1917-го. Призывы: нужна новая культура, новое искусство, старое — на помойку. Начали осваивать европейскую школу архитектуры: конструктивизм, функционализм, рационализм, школу немецкую, голландскую, австрийскую. И оказалось: наш народ только избавился от господ, а должен жить в серых ящиках из бетона? Конструктивизм у нас не Сталин не принял, его не принял народ. Сталин увидел, что наши талантливые архитекторы соцгородами, обобществлением быта надеялись изменить наш традиционный образ жизни. И в 30-х годах произошло то, что вернулись к своей русской культуре. Высотные здания — это наши русские колокольни в европейской классике.

— **Что сегодня необходимо для осуществления ваших уникальных, столь необходимых для России проектов?**

— Понимание — раз, политическое решение — два, финансирование — три.

/ Светлана ИВАНОВА, Артём СУЕТИН /

Информация, **ментальные модели и наш мир**

НЕМНОГО О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО МОЗГЕ

Особенности обработки информации мозгом состоят в том, что в момент восприятия информации она не воспринимается как часть уникального фрагмента реальности, а сразу же автоматически встраивается в своеобразный «поток» мысли, в «историю» об объекте или реальности. При этом тоже автоматически используются различные ментальные модели, что позволяет человеку ощущать происходящее как единый процесс реальности, то есть по своему усмотрению создавать дополнительные элементы своей внутренней истории и реальности.

В создании ментальных моделей принимают участие четыре основных механизма: конструирование и вычёркивание, обобщение и искажение. Надо понимать, что способность придумывать (конструировать), забывать (вычёркивать), манипулировать фактами (обобщать и искажать) — это естественные формы жизни удивительного мозга человека. Порой кажется, что мозг прямо-таки запрограммирован на то, чтобы постоянно ставить препятствия на пути адекватного восприятия реальности. Собственно данная мысль не нова, об этом писал ещё античный философ Парменид: «У большинства смертных нет ничего в их заблуждающемся уме, кроме того, что попало туда через их заблуждающиеся органы чувств».

Искажённое восприятие реальности обостряется, в свою очередь, целым рядом причин: от естественных нейробиологических особенностей феномена восприятия до сформированных воспитательными и образовательными методами специфических установок (парадигм) познания мира.

Познание мира всегда опирается на так называемую привычную картину мира (ПКМ), то есть сумму впечатлений и убеждений, с помощью которых люди воспринимают мир. По сути, каждый человек носит с собой, в своей голове некий «сборник» сообщённых и придуманных правил, которые и определяют пределы полёта его воображения. Этот «сборник» — это и коллективный (родители, школа, социум) труд, и индивидуальное творчество каждого. Авторство ПКМ очень многогранно. Тут соединяются архетипы и стереотипы, мифы и легенды, тут соседствуют глобальные общечеловеческие установки и индивидуальный опыт. Сюда же аккуратно встраивают, в том

числе и манипулятивными технологиями, различные «нужные» (или ненужные) обществу модели мотивации и поведения. Каждая из составляющих ПКМ — это потенциальная линза искажения реальности, причудливо изменяющая контуры событий и фактов.

ИСТОРИЯ КАК МОДЕЛЬ ПОНИМАНИЯ

В данной статье под словом «история» понимается представление субъективной *модели понимания* реального объективного события.

Принципы формирования такой модели понимания имеют непосредственное отношение к процессу познания как таковому.

Стоит отметить, что современный мир можно рассматривать как резервуар и одновременно — нарастающий поток информации. Часть этой информации не имеет к реальности особого отношения: она — продукт вымысла человека. Циркулируя в обществе, такая информация порой провоцирует проблемные взаимоотношения и конфликты. И такая информация, конечно, затрудняет понимание реальности как таковой. Человек как бы погружается в состояние «пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что». Он вечно решает каноническую задачу поиска «иголки в стоге сена», задачу по определению того, что есть правда, а что есть ложь. Заодно пытаюсь понять, что такое хорошо, а что такое плохо. Как правило, такие попытки тормозятся на достаточно ранних и относительно низких уровнях ПКМ, формируя феномен «массового сознания». А учитывая, что *модель понимания* каждого человека имеет вариативную составляющую, можно утверждать, что применительно к современным обществам дело обстоит чрезвычайно плохо. И недаром В.И. Вернадский писал: «Вся история науки доказывает на каждом шагу, что, в конце концов, постоянно бывает прав одинокий учёный, видящий то, что другие одновременно осознать и оценить были не в состоянии». Собственно, это утверждение корректно не только для науки, но и практически для всех направлений жизни, в той или иной мере связанных с поиском, использованием и канонизацией новых, инновационных форм развития. Ведь даже если будет найдена искомая «иголка» — далеко не факт, что эта находка будет восприниматься обществом в целом и другими людьми в частности как некое достижение и откровение, приближающее к общему пониманию мира.

ИНФОРМАЦИЯ КАК РАБОТА С ПРОШЛЫМ

Рассматривая практические аспекты работы с информацией, мы сталкиваемся с тем, что вся работа ведётся «из настоящего», но на материалах прошлого (отдалённого, не так давно завершившегося, только что дошедшего и т.д.), то есть того, чего фактически в реальности уже нет. При этом информация, с которой сталкивается человек, с учётом всей специфики её кодирования-декодирования, уже претерпела ряд изменений, плюс она переместилась в отрезок времени — прошлое, которого уже не существует в настоящем. Даже если человек получает визуальную информацию и декодирует её online, то осмысливает он её уже из позиции «настоящего, обращённого к прошлому», хотя часто и не осознаёт этого и воспринимает как «настоящее настоящее». В большинстве же случаев человек сталкивается с информацией, которая отделена от настоящего достаточно большим отрезком времени. При её декодировке, как правило, отсутствует понимание, что воспринимается «прошлое», то есть информационные фрагменты описывают такое, качественно иное состояние системы, которого в момент получения информации уже нет.

Если же такое понимание присутствует, то можно рассчитывать на некоторые виды работы по реконструкции информации — например, через осознание и внимательное отношение к «непопулярной» и «вредной» информации или через реконструкцию «тезаурус-базы» кодировщика с целью её лучшего понимания. Такие интеллектуальные работы в любом случае приводят к переоценке тех или иных событий и позволяют приблизиться к их новому пониманию. Собственно, ещё Гераклит утверждал: для того чтобы познать истину, надо вывести сущности из их укрытий, чтобы они стали доступными для восприятия. А, например, ПКМ является по своей природе местом обитания различных «укрытий», «вуалей», «затемнений», «идолов» и прочей приятной разности, способной скрывать смыслы и затуманивать понимание с помощью уже созданных ранее образов и установок.

МЕХАНИЗМЫ РАБОТЫ С МЕНТАЛЬНЫМИ МОДЕЛЯМИ

Человек размышляет о мире, оперируя собственными моделями и представлениями.

Более детально можно рассмотреть основные механизмы формирования ментальных моделей.

Конструирование.

Тут, собственно, у мозга есть бескрайние возможности. Все истории человека — это примеры конструирования, то есть придумывания того, чего не было, или того, что было чуточку (а может, и не чуточку) не так. В целом можно придумать всё что пожелается, ограничивают только моральные принципы и ценности (конечно, если они есть). А так прекрасный механизм формирования новой модели мира. Но, как у любой медали, у этого механизма тоже две стороны: светлая позволяет придти к некоему новому вероятному прогрессу, тёмная ведёт в сторону от «рая». На сегодняшний день эта модель прекрасно себя чувствует на просторах СМИ, где пестрят и переливаются броские *придуманные* заголовки: «Путин исчез», «Меркель устала», «Обама обиделся» и прочее подобное.

Вычёркивание.

Это очень важная способность человеческого сознания — взять да и забыть. Случается какое-то неприятное или нежелаемое событие — человек его забывает, то есть, по сути, игнорирует его, запирает в какую-то кладовку мозга и «не подсоединяется» к нему в моменты обработки и классификации событий настоящего. Учитывая, что механизм хорошо работает на индивидуальном уровне, то и на коллективном поле при умелом использовании его тоже можно применять. Применение сулит формирование коллективной амнезии неких нежелательных событий. Маркировку «желательное/нежелательное» событие в таком случае ставят в специальных институтах по формированию общественного мнения. В реальной жизни легко вспомнить, например, жуткий всплеск интереса к лихорадке Эбола в момент зимних событий 2014 года в Киеве и полное вычёркивание этой темы из новостей уже летом. Некоторые события муслируются и раздуваются, а некоторые быстро вычёркиваются из круговорота новостей (офшорные скандалы, некоторые катастрофы, природные аномалии и пр.) — как будто их и не было вовсе.

Обобщение.

Единичный пример или похожие случаи классифицируются как «прототипные», «эталонные» явления. Человек, упрощая реальность,

создаёт себе свои собственные рамки интерпретации — так называемые парадигмы мышления. Мыслить становится легче, но мир упрощается и становится весьма стереотипным, с кучей комплексов и клише поведений. Обобщать можно и в особо крупном размере, придавая единичному случаю значение эпохального события, раздувая его до бесконечности, формируя элементы истерии вокруг него. Этот механизм мы встречаем в обобщениях типа «всё пропало», «все воруют», «никто ничего не понимает» и т. д.

Искажение.

События, в силу собственного, индивидуального опыта и системы ценностей, окрашиваются в определённые цветовые гаммы. Различных ментальных искажений великое множество. Так, например, Википедия приводит список: ни много ни мало — 100 штук. Собственно говоря, это и есть поле для манипуляций разного рода, унавоженная площадка для формирования настроений с заданными характеристиками согласно заданию курирующих акторов. Это бескрайние перспективы пере-

форматирования обществ. С этим механизмом можно познакомиться, переключая каналы ТВ-передач (радио) с разными идейными установками. Освещается одно и то же событие, но информационный ряд и интерпретация совершенно различны. С уверенностью можно сказать, что некое событие произошло (например, приезд Виктории Нуланд в Москву, Киев, Брюссель и пр.) и имело место быть, но о том, что действительно происходило в рамках этих встреч, — не очень-то и известно, так как каждый интерпретатор искажает реальность в рамках своих целей и задач.

Стоит учитывать, что эти механизмы, кроме всего прочего, не работают в одиночку, они переплетаются, они взаимодействуют, они дополняют друг друга и окончательно запутывают человека. Как результат, мир превращается в некую иллюзию. Красиво это описал ещё Платон, создав шедевральною метафору о тенях на стене пещеры. Наш мозг вынужден упрощать многообразный мир, чтобы что-то в нём понять, но из-за этого мы и не в силах постичь его — в лучшем случае нам оказывается доступна некая упрощённая модель реальности.

ПОДМЕНА РЕАЛЬНОСТИ НА СУЖДЕНИЯ О РЕАЛЬНОСТИ

Если посмотреть на современный мир, наполненный информацией (отдельное спасибо Интернету), и задаться вопросом — например, о возможности описания какой-либо битвы в Сирии, — сразу станет заметно, что события совсем недавнего периода — скажем, ту же битву за Пальмиру — мы можем описать значительно хуже, чем битву при Бородино 1812 года. Неужели такое возможно? Знать наверняка (или почти наверняка), что было пару-сотню лет назад и толком не знать, что происходит сейчас?! Про «правителей», с их привычками и характерами, вообще разговор отдельный — просто миф обыкновенный, натуральный! Один Иван Грозный чего стоит, который то ли убивает сына (как на картине), то ли не убивает, так как на волосах трупа сына нет следов крови, зато в останках в достаточном количестве присутствуют отравляющие вещества. Причём отравы много как в трупе сына, так и в трупе отца. При этом факт убийства, запечатлённый на картине, тихо шепчет разуму, что всё же убийство произошло — его изображение за всю сознательную жизнь воспринималось столько раз, что само себя закрепило в ментальной реальности как нечто свершившееся и имевшее место быть. Таким образом в историческую «науку» тихонько пробирается фактор веры в некую хорошо подготовленную модель реальности, которой оперирует мозг человека. Собственно, и мы возвращаемся к ПКМ и понимаем, что снова упираемся в своеобразную границу «допустимого восприятия», которое предписывает нам, как «правильно» оценивать то, что мы пытаемся понять.

Безусловно, в этом случае большой интерес вызывает, конечно, авторство самих «исторических шедевров». Ровно как важен и вопрос о выгодополучателях подобных вымыслов. А также интересны вопросы о целях и задачах при формировании определённого исторического текста определёнными заинтересованными лицами.

НО ВСЁ НЕ ТАК ПРОСТО

Если бы все перечисленные сложности с оценкой информации на этом и завершались — можно было бы вздохнуть облегчённо и начать аккуратно перебирать «сено», разыскивая «иглу» познания, откладывая вероятные кон-

струкции, возможные искажения, предугадывая нехватку контекста и т.д.

Но всё значительно хуже! Наш мозг не разделяет реальность и мысли о реальности — его нейроны возбуждаются при этом одинаково. А кроме того, клетки мозга зеркально копируют и действия других людей, и их намерения. Мозг способен считать с другого мозга информацию и «присвоить» её себе. Известный нейроисследователь В. Рамачандран даже делает предположение, что «единственная вещь, которая отделяет ваше сознание от сознания другого человека, — это, возможно, кожа!» А другой, не менее известный исследователь мозга М. Якобсони добавляет, что «наш мозг без всякого волшебства способен получать доступ к внутреннему миру других людей благодаря нейронным механизмам зеркального копирования и «симуляции».

Собственно говоря, задача усложняется! Беспорядок и хаос в мозге, по сути своей, заразен, то есть он отражается в головах других людей, вовлекая в безумство свежие силы и свежие головы. Чем больше людей верят в искажённые модели — тем большее количество людей может потенциально «считать» эти модели и «присвоить» их себе. И это просто функции нейронов — «зеркалить» действия и намерения, а затем подстраивать свои действия под действия других, имитировать чужое поведение, копировать чужие ментальные модели.

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОПРОС: ЧТО ДЕЛАТЬ?

И действительно, что же делать? Ведь столько всего толерантно-приторно-порно-гомозабористого вокруг! И это всё считывается, присваивается, бурлит, пенится, множится, захватывая информационное пространство...

МЕЧТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

На сегодня формальные теории не дают алгоритма обработки информации, упираясь в различные ограничения: неполноты (теорема Геделя), неразрешимости (теорема Черча), невозможности выразить истину (теорема Тарского) и пр.

Собственно, это и есть причина появления бурного и brutального потока «фейков» современности. Всё немного неполно, неразрешимо, непроверяемо, что позволяет рассказывать оригинальные воображаемые истории, играя с новыми конструкциями, утаивая важные

факты, обобщая незначительное, искажая важное. И вот истории появляются как плоды воображения, основанные на определённых умозаключениях и ментальных моделях, а также имеющие определённую цель. Тут стоит задаться вопросом: было ли так всегда? Если да, то тут необходимо повторно задаться вопросом: что делать с этим ворохом «сена», в котором не просто затерялась «игла» познания, а, вероятно, она ещё и сильно видоизменилась и может быть похожа уже на всё, что угодно, — например, на кочергу или на коромысло? И вообще, возможно ли приблизиться хоть к какому-нибудь пониманию реальности? Или удел человека — вечно наблюдать за пляской теней на стенах пещеры своего разума?

Наиболее познавательным, на наш взгляд, является подход к умозаключениям через оценку фактов не с позиции современности, а на основе переосмысления возможных взаимосвязей, существовавших в различные эпохи истории. Умозаключения по событию не должны базироваться исключительно на научных догматах — ведь в реальности они переплетаются и с философскими идеями, и с технологическими возможностями, и с политическими и экономическими взглядами, свойственными и несвойственными исследуемому обществу в определённый период времени. Идеальный случай познания, по меткому выражению В. Шкловского, должен представлять собой попытку «вывода вещи из (за пределы. — Авт.) автоматизма восприятия» для получения опыта рефлексии и опыта осознания реальности иным способом. При этом всегда стоит помнить, что «карта не есть территория», а умозаключения не являются реальностью. Но именно они позволяют осмысливать некие события, позволяют переосмысливать собственный опыт и представления об окружающем и ранее окружавшем, что, в конечном счёте, может привести к изменению ментального поведения конкретного человека, а с ним — и коллектива людей (ведь механизм «зеркала» никто не отменял). В случае удачного переосмысления представлений о мире может произойти и так называемый сдвиг парадигмы, который похож на состояние, когда «пелена спадает с глаз».

Одним из возможных подходов к лучшему осознанию реальности может быть чёткое ментальное разграничение между реальностью и информацией о ней. Человек работает с реальностью только через призму своего восприятия (ПКМ, парадигмы). Он её воссоздаёт

через призму своих ограничений (заблуждений, убеждений, ценностей и пр.).

И при работе с информацией человек постоянно выступает в двойной роли: 1) декодировщика, с целью понимания сути переданных сообщений о неких событиях, и 2) кодировщика, то есть создателя собственной модели понимания происходящего на основе полученной информации и собственных умозаключений. И как раз эти роли и позволяют произвести революцию в понимании (конечно, при условии «если повезёт»).

Но до начала интерпретирования информации есть смысл оценить исходный материал, совершить своеобразную «госприёмку» первичного сырья, которая может быть произведена по многопрофильному алгоритму, включающему в себя и оценку источника информации, и вероятность подделки, и жанровые особенности документа, и пр. При этом необходимо понимать, что инструментарий по обработке информации, доступный сегодня человеческому сознанию, не даёт истинной картины событий, а лишь позволяет изучить

вопрос вероятности протекания некоего события тем или иным способом. Конечно, в этой «госприёмке» будет принимать участие и уже сформированная исследовательская парадигма человека, которая будет под себя фальсифицировать и подкреплять понятийную модель убеждениями. Но зато прервётся процесс «воспоминания», обусловленный наличием парадигмы мышления человека. Парадигма в этом случае будет частично нейтрализована и перестанет обеспечивать в восприятии автоматическую замену «реальности» на «суждения о реальности».

Алгоритм «госприёмки» информации представляет собой открытый инструмент, с помощью которого человек может оценивать изменение вероятности протекания события с учётом увеличившегося количества знаний об изучаемом феномене. По своей сути это исходный пункт накопления информации, например, для применения теоремы Байеса, которая позволяет оценить, насколько увеличится наше знание о явлении в свете новых появившихся сведений.

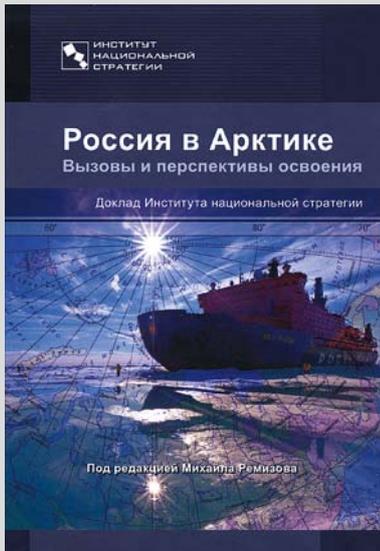
Формирование базы оцененных вероятностных событий позволяет создать структурные кластеры информации, с которой можно производить привычные мозгу группировки на базе любимых механизмов конструирования, вычёркивания, обобщения и, конечно, искажения. Например, с привычной версией события, припечатанной в ПКМ многочисленными учебниками, можно смело экспериментировать в свете новых фактов, её можно трансформировать, видоизменять, можно находить новые толкования и понимания.

Оценка первичной информации может служить в большой мере задаче накопления критического количества плохо стыкуемых между собой фактов для их дальнейшей «альтернативной» интерпретации. Оценка отдельных фактов (безусловно, субъективная и фальсифицируемая по определению) и присвоение им значений вероятной достоверности позволяет взглянуть на мир без автоматизма, а с долей здорового сомнения. Чем условней вероятность достоверности, полученная исследователем при приёме информации, тем больше вопросов появляется в момент интерпретации, а чем больше появляется вопросов, тем ближе можно приблизиться к платоновской диалектике, к многообразию возможных толкований, нахождению иных ответов и к исключению выявленных ошибок. По своей сути, эта «госприёмка» позволяет по-

нять, насколько увеличивается знание человека в свете новых сведений об изучаемом событии и, соответственно, формировать новый массив исследовательских вопросов. И, таким образом, у человека (коллектива) происходит то, что В. Налимов называл «интеллектуальным бунтом». Естественно, он происходит не у всех, а лишь у тех, кому действительно некомфортно пребывание в непонимании.

Получив набор оцененных фактов, человек может с ними уже играть, группировать, сортировать, выстраивать сценарии, получать новые вопросы на доработку. При этом учёт некоторых системных принципов в работе с информацией позволяет создавать из «свалки» фактов причинно-следственные системы понимания происходящего, которые могут помочь объединять наиболее жизнеспособные информационные версии происходящего, а также вычленять ложные и сомнительные информационные версии в силу их несоответствия возможностям реализации через системные модели описания реальности. По сути, с помощью проведения осознанных операций с информацией можно увеличивать познавательный ресурс человека. Да и сама информация в этом случае становится живой и более подвижной, то есть приобретает свои обыкновенные качества элементов-провокаторов изменения систем. Она перестаёт существовать как догмат и «символ веры», а становится провокатором любопытства и интереса.

При этом если человек в рамках собственной рефлексии видит различные возможности интерпретации, то даже при наличии собственного сценария-фаворита он начинает более внимательно относиться к версиям других людей, что, в свою очередь, порождает возможность корректного обсуждения и коллективного поиска понимания сути явлений. Это позволяет в какой-то мере доверять другим в процессе переборки «сена». Это позволяет обсуждать на едином языке аргументов вероятные параметры искомой «иглы». Это позволяет сознательно ограничивать продуцирование мало верифицированной информации. И, в конечном итоге и идеальном варианте, это позволяет отражать и транслировать уважительное отношение друг к другу, потому что мы глубоко связаны друг с другом на базовом, дорефлексивном уровне. И это может быть отправной точкой для изменения социального поведения в обществе, в котором будут копироваться модели эмпатии и уважения.

Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения. —
 М.: *Институт национальной стратегии, Книжный мир*, 2015. — 384 с.

Фундаментальный доклад Института национальной стратегии под редакцией его президента Михаила Ремизова — подготовленный и изданный ещё в конце прошлого года, к сожалению, весьма ограниченным тиражом в 500 экземпляров — посвящён целому комплексу арктических проблем России: международно-правовому оформлению интересов нашей страны за Северным полярным кругом, формированию приоритетов государственной деятельности, региональному аспекту,

оборонным, экономическим, инфраструктурным, экологическим и технологическим основам реализации «арктического вектора» в российской политике. На основе представленных в книге материалов предлагаются «Тезисы к арктической политике», согласно которым в качестве ключевых целей для России в арктической зоне обозначены обеспечение оборонного потенциала, рациональное природопользование и повышение коммуникационной связности страны.

Арктический туризм в России. Сборник статей. —
 Архангельск, 2016. — 256 с.

Тема туризма в российском Заполярье может показаться второстепенной, «маргинальной» и даже «экзотичной» для арктической проблематики, однако авторы данного сборника, представляющие Санкт-Петербургский государственный университет, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, а также Арктический и Антарктический НИИ Федеральной службы по метеорологии

и мониторингу окружающей среды, достаточно убедительно доказывают обратное, поскольку совокупный потенциал круизного, экстремального и экологического туризма в российской Арктике, национального и международного, превышает 10 миллионов человеко-суток и может стать важным фактором в перспективном развитии Арктической зоны Российской Федерации.

Конопляник А.А., Бузовский В.В., Попова Ю.А., Трошина Н.В. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа — и развилки энергетической политики России. —
 М.: *«Восток Капитал»*, 2015. — 106 с.

Низкие цены на углеводородные энергоресурсы, совмещённые с режимом антироссийских санкций, введённым США и их союзниками, способны значительно затормозить освоение нефтяных месторождений в Арктической зоне РФ — такой вывод делает авторский коллектив данной монографии, выполненной под руководством Андрея Конопляника, профессора РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, бывшего замминистра топлива и энергетики РФ по внешнеэкономическим связям и иностранным

инвестициям (1991–1993). Главной причиной называется резкое повышение «цены входа» на арктический шельф: от геологической разведки до текущих расходов на эксплуатацию скважин и логистику. При этом технологические и финансовые санкции «коллективного Запада» сформированы таким образом, чтобы гарантированно «закрыть» всю АЗРФ с точки зрения нефтедобычи. Сокращённый вариант монографии опубликован также в журнале «Нефть России» (2016, № 1–2, с. 14–19).

Хронология мероприятий клуба

Фото: редакция «ИК»

Встреча изборян с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым.

16 июля 2016 года

Госкомтелерадио Украины выпустило новый, расширенный перечень книг, которые запрещено ввозить на территорию «незалежной». В этой государственной пародии на Index Librorum Prohibitorum по-прежнему значатся книги участников Изборского клуба Сергея Глазьева, Александра Дугина, Леонида Ивашова, Максима Калашникова, Валерия Коровина, Александра Нагорного, Наталии Нарочницкой, Захара Прилепина, Николая Старикова, Андрея Фурсова и Владислава Шурыгина — всего более 20 наименований. Что ж, принцип «свободы слова» в «майданном» исполнении никого уже давно не удивляет.

28–30 июля 2016 года

В Изборском клубе прошёл организованный Союзом политэмигрантов и политзаключённых Украины (СППУ) при поддержке Общественной палаты РФ форум «Россия, Украина и мир» с участием Джульетто Къезы (Италия), Марко Деяновича (Германия), Криса Романа (Бельгия), Петри Крона (Финляндия),

Умберто Карвалью (Бразилия), представителей общественности России, Украины и народных республик Донбасса.

28–30 августа 2016 года

Делегация Изборского клуба во главе с Александром Прохановым (участвовали также первый заместитель председателя Олег Розанов, руководители региональных отделений Сергей Ушкалов (Брянск), Сергей Кочергин (Орёл), а также пресс-секретарь Екатерина Глушик, арт-директор журнала «Изборский клуб» Василий Проханов и руководитель инициативной группы по открытию отделения клуба в Челябинске Сергей Гуревич) посетила Екатеринбург и Свердловскую область. В рамках визита состоялся круглый стол на тему «Урал земной и Урал небесный (Урал как географический и политический центр России)», прошли встречи изборян с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым, митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом, сотрудниками и студентами Уральского государственного горного университета, а также поездки в Нижний Тагил и Верхотурье. При-

нято решение о создании Уральского филиала Изборского клуба.

5–6 сентября 2016 года

Александр Проханов, Михаил Делягин, Андрей Фурсов, Михаил Хазин и Владислав Шурыгин посетили Красноярск, где прошло очередное выездное заседание Изборского клуба и открытие его Красноярского филиала.

7–11 сентября 2016 года

В Москве прошла очередная Московская международная книжная выставка-ярмарка, в рамках которой были представлены книги участников Изборского клуба, выпущенные издательствами «Центрполиграф» (Александр Проханов «Губернатор»), «Книгобек» (Александр Проханов «Новороссия, кровью умытая») и «Книжный мир» (Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Александр Дугин, Андрей Кобяков, Олег Платонов «Доктрина Русского мира», Сергей Глазьев «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?», Андрей Фурсов «Вопросы борьбы в русской истории»).

9 сентября 2016 года

В городском доме культуры подмосковного Красногорска состоялся круглый стол на тему: «Патриотизм, духовность и культура — основа развития России». В работе круглого стола приняли участие члены Изборского клуба Сергей Глазьев, Виталий Аверьянов, Валерий Коровин, Александр Нагорный и Сергей Черняховский.

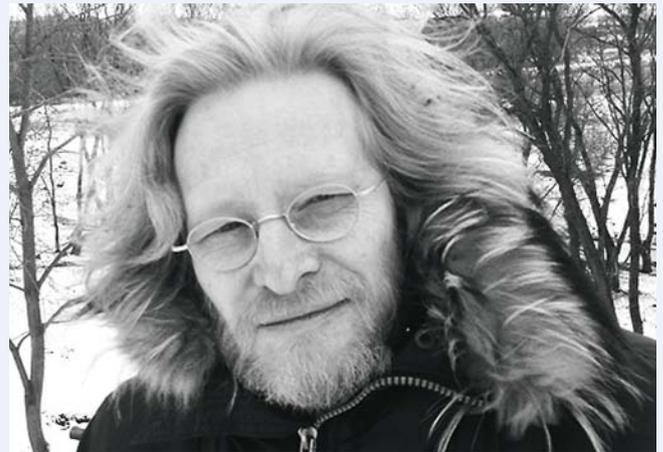
16 сентября 2016 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов по приглашению губернатора Орловской области Вадима Потомского посетил торжественные мероприятия, посвящённые 450-летию города Орла. В рамках празднования состоялась презентация нового романа Александра Проханова «Губернатор».

/ Константин КРАВЦОВ /

«И ягелем горит изнанка слога...»

Константин КРАВЦОВ, отец Константин, — возможно, самый «полярный» из современных российских поэтов. Родился 5 декабря 1963 года в Салехарде (бывший Обдорск, ныне — столица Ямало-Ненецкого автономного округа), там же учился в школе, через несколько лет после окончания Литературного института был рукоположен в священники, освящал первую православную церковь в Антарктиде. Так, от Северного полюса до Южного, воплотился в его личной судьбе Русский мир. В поэтическом творчестве Константина Кравцова не просто присутствует «полярный антураж» — нет, его стихи вырастают из этих льдов, снегов, вселенского холода, вечной мерзлоты и полярных сияний, в почти нестерпимой для человека близости Богу и Слову.

РУССКИЙ АВАНГАРД

*Кругом, возможно, Бог.
А. Введенский*

*Светлая погода приходит от севера
и окрест Бога, страшное великолепие.*

Книга Иова

Флоренский, мерзлота, косые сваи
Бараков детских — мокрых стойбищ крика,
Над ними краски зиждутся, истаяв
До костной ткани содранного лика,

И ягелем горит изнанка слова:
Бесмыслицы звезда или икона
Отсутствия кругом, возможно, Бога,
Светла погода, облакопрогонна,

Тряпичной куклой вмерзшее страданье
Вербует крестной славы очевидца,
Квадратом чёрным дышит Иорданью
И тундрой яко ризой облачится.

В ЦЕРКВИ

Под гроздьями негибнущих светил
Идти сквозь виноградник Твой больной
И видеть сны, где снег со дна могил
Еще блестит под северной луной

АНГЕЛЫ, СИЛЫ, ПРЕСТОЛЫ...

Север ли, смерть или просто
Солнцестояние вод
В венецианском стекле
Полярного круга:
Ангелы, Силы, Престолы —
Как по воде расходящийся круг,
И золотой сухостой удлинённых фигур
Учеников у одра —
Так свечи, теснясь на каноне,
Гнутя от жара,
и видишь сквозь воду
Север ли, смерть,
Облака или белый хитон.

ЛАЙКА ПО ИМЕНИ ЧАТ

Однажды растает на тулове снег
и кто был внимателен к первым стихам
собачьими рёбрами выйдет на свет
в одной из неведомых северных ям.

Со снятою кожей, как древний поэт,
в одной из неведомых северных ям
собачьими рёбрами выйдет на свет,
кто был так внимателен к первым стихам.

Он сверху увидит, как рёбра торчат
весной, когда тает на тулове снег

и некий поэт вдруг бывает зачат,
чтоб в День Конституции сталинской свет

увидеть под синей скобою Стрельца
в одной из неведомых северных ям
и так же глаза изронить из лица
в одной из неведомых северных ям.

Ах, как себя жалко, несчастный мой Чат!
Ты с кожей снятой, как древний поэт,
и рёбер оттаявших петли торчат,
отвыкнув от мысли удерживать свет.

ОТЕЦ АРИСТАРХ

Религия? — оборачивается он над проливом Дрейка
С двумя медленно плывущими айсбергами, —
Всё — религия, всё — трансцендирование,
Всё — попытка, зачастую — малопродуктивная,
Ибо нужно идти до конца, а кто способен на это?
Всё — попытка превзойти самого себя,
Взломать свои границы, как вода
Ломает лёд весной.

Солнце, нехотя выбравшись из неплотных облаков,
Зажигает шельф, стайка пингвинов, прыгая по камням
С раскинутыми для равновесия крылышками,
Торопится в воду. Он продолжает:

В мире, где Серафиму Саровскому
Поручают ракеты стратегического назначения,
Уйти в пустыню, уплыть в Антарктиду, —
Возможно, наиболее оптимальный выход, хотя не всем
Плести корзины из ивовых прутьев и петь псалмы —
Кому-то поручено свыше превращать в псалмопение
Более квалифицированный труд,
И это тоже будет молитвой за мир,

миссией, узким путём,

Продолжением дела, начатого Христом,
Созиданием здесь, на земле, Его Царства.

На берегу топляками коричневеют морские слоники —
Гарем самца с остроконечным хоботком, он шипит,
Разевая розовую пасть, солнце золотит
Деревянную чешую купола над холмом,
Храм похож на пирожное. Си-130,
Опрокидываясь на крыло,
Огибает иссечённые ветром скалы
И уходит за пелену облаков
В сторону Мыса Горн.

МЕРЗЛОТА

Красна небес замёрзшая вода,
И в ней дымы прозрачны и слабы.
Бинтами провисают провода,
Оперены деревья и столбы,
Но нет, не улететь им никуда.

Лишь паутинка нервов на свету,
Сжигающая воздух бирюза,
Лишь это погруженье в мерзлоту.

И всюду льются детские глаза
Сквозь перья птиц, замерзших на лету.

ЗАКАТ

Вот так, должно быть, за день до забоя
оленье небо заревом плывёт,
а там его к источнику ведёт,
кто держит на ладони самолёт
всю ночь над тундрой бело-голубою.

Вот так однажды бывшего с тобою
пронижет, открываясь, Божество
и золота в глазах его намоет:
погибший, он спасён, но для чего
тебя — святой, пропащею, любую —
он ищет в небе, любящем его?

СИЯНИЕ

И называлась та земля Ямал,
но говорить я власти не имел
и имени её не называл.

Оленьих улиц плыл дощатый мел,
и звёздами до дна промерзших вод
дышала ночь, тепла нам не суля.

Лучи водили белый хоровод
и не имела голоса земля.

ТАМ

Там шпалы облаками затекли,
и нет границы неба и земли —
одна лишь пустошь ягельного сна
давно истлевших псов сторожевых,
тот вой, что пережил их в неживых
пространствах бесконвойных, та луна,
тот солнца круглосуточного зрак.

Там на последний выбывшие зов
не Бога ищут в небе, а барак,
и тундра их глазами ищет кров.

